

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№2 (22)

2021

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №2 (22) (2021). Брянск: БГУ, 2021. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 25.06.2021г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ

Заместитель главного редактора:

Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Лагереv Игорь Александрович - доктор технических наук, проректор по инновационной работе БГУ;

Макарова Галина Владимировна - кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе института экономики, истории и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии БГУ;

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2021

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№2 (22)
2021**

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 2 (22) (2021). Bryansk: BSU, 2021. -Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 25.06.2021 r.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU.

Chief Editor Deputies:

Glushak Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich - Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - Doctor of Economics, Professor, Director General of ООО «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. - Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University

Krutikov Valery Konstantinovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Lagerev Igor Aleksandrovich - Doctor of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Makarova Galina Vladimirovna - Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich - Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of

communication systems, Moscow state University;

Omelin Viktor Nikolayevich - Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Rogova Elena Moiseevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Dean of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna - Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Васильев А.Н.</i>	
Азиатская модель «Индустрии 4.0».....	9
<i>Мандрон В.В., Свиридов Д.Г., Шедько В.А.</i>	
Диджитализация среды и бизнеса банка ВТБ (ПАО).....	18
<i>Мефед К.А., Таричко В.И.</i>	
Создание высокотехнологичной гражданской продукции для диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса (на примере АО «БАЗ»).....	25
<i>Рожков Е.В.</i>	
Муниципальная собственность (общественный транспорт) (на примере города Перми).....	32
<i>Соловьева Т.С.</i>	
Трудовая мобильность населения Вологодской области: современное состояние и потенциал развития.....	39
<i>Чугумбаев Р.Р., Чадаева А.В.</i>	
Влияние целей устойчивого развития на формирование стратегии развития бизнеса.....	48

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Воронов К.А.</i>	
Социологические представления о виртуальной реальности.....	56
<i>Епремян Т.В.</i>	
Дискурс социальной рекламы: социокультурное исследование.....	67

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алексеев Н.В., Козин Д.А.</i>	
Теоретические и практические вопросы применения правил подсудности в контексте процессуальной реформы 2018 года.....	84
<i>Бредихин А.Л.</i>	
Местное самоуправление в современной российской системе власти.....	93
<i>Сахарова Ю.В., Мельников И.В.</i>	
К вопросу об изменении законодательного регулирования ломбардной деятельности.....	98
<i>Тараскина А.Ю.</i>	
Правовые основы государственно-частного партнёрства в сфере охраны окружающей среды.....	109
<i>Ряховская Я.О., Тверитинова О. Г.</i>	
Неустойка как форма гражданско-правовой ответственности.....	113

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Vasiliev A.N.</i> Asian "Industry 4.0" model.....	9
<i>Mandron V. V., Sviridov D. G., Shedko V. A.</i> Digitalization of the environment and business of VTB BANK (PJSC).....	18
<i>Mefed K.A., Tarichko V.I.</i> Diversification of defense industry enterprises on the example of the Joint-Stock Company "Bryansk Automobile Plant".....	25
<i>Rozhkov E.V.</i> Municipal property (public transport) (using the example of the city of Perm).....	32
<i>Soloveva T.S.</i> Labor mobility of the population of the Vologda oblast: current state and development potential.....	39
<i>Chugumbaev R. R., Chadaeva A.V.</i> The impact of the sustainable development goals on the formation of a business development strategy.....	48

SOCIOLOGY

<i>Voronov K.A.</i> Sociological concepts of virtual reality.....	56
<i>Epremyan T.V.</i> Social advertising discourse: a sociocultural study.....	67

LAW

<i>Alekseev N.V., Kozin D.A.</i> Theoretical and practical issues of applying the rules of jurisdiction in the context of the 2018 procedural reform.....	84
<i>Bredikhin A.L.</i> Local self-government in the modern russian system of power.....	93
<i>Sakharova J.V., Melnikov I.V.</i> On the issue of changing the legislative regulation of pawnshop activity.....	98
<i>Taraskina A.Y.</i> Legal basis of public-private partnership in the field of environmental protection.....	109
<i>Ryakhovskaya Y.O., Tveritinova O. G.</i> Penalty as a form of civil liability.....	113

ЭКОНОМИКА

УДК 332.025

АЗИАТСКАЯ МОДЕЛЬ «ИНДУСТРИИ 4.0»

Васильев А.Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва

В статье рассматривается новая промышленная политика. Новая промышленная политика направлена на возвращение промышленных производств на территорию страны из стран, где ранее они размещались из-за дешевой рабочей силы и ресурсов. Этот процесс сопровождается кардинальной трансформацией промышленности в рамках четвертой промышленной революции, которую называют «умная фабрика». Китай трансформирует данную промышленную политику по объективным экономическим и политическим причинам. Осмыслению китайского вектора развития промышленности посвящена данная статья.

Ключевые слова: новая промышленная политика, Индустрия 4.0., Сделано в Китае 2025, реиндустриализация

Введение. Сенеке приписывают высказывание о корабле, незнающем, в какой порт он направляется. Для такого корабля ни один ветер не будет попутным. Мудрость древнего философа в вечной актуальности сказанного. Действительно, если государство не выстраивает систему целей: от вектора своего развития до национальной идеи, то хаотичное распределение сил и средств приведет к минимизации общего результата развития и его общества, и его экономики.

Понятие дихотомия «Восток - Запад» появилось в XVIII веке и сразу носило не географический, а социо-культурный контекст. Обычно отсылают к родоначальнику разграничения Шарлю-Луи де Монтескье (его вышедшие анонимно в 1721 году «Персидские письма» - сатира на французское общество, основанная на трансляции взгляда персидского вельможи на него), описывающему нравы западного общества глазами представителя Востока.

Не раз в научной литературе обсуждался вопрос принадлежности России к Востоку или Западу. Обычно авторы сходятся во мнении на двойственность культуры России, в которую много европейского западничества привнес Петр I и следующие за ним просвещенные монархи, при значительном рудиментарном багаже восточных привычек и моральных правил, доставшихся нам от татаро-монгольского ига и соседства со странами явно «восточной» ментальности.

Ныне вектор развития будет определяться, по нашему мнению, двумя группами факторов: первая группа, может быть условно названа «Политические факторы»; вторая группа - «ресурсно-структурные факторы».

Политические факторы влияния это симбиоз внутренней политики государства и внешних тенденций, ее трансформирующих и переориентирующих.

Ресурсно-структурные факторы - группа факторов, определяющих возможности по реализации той или иной политики, а так же и формирующих определенную политику на базе устоявшихся норм и правил экономической жизни, базирующихся на структуре экономики, ее ресурсах.

Постановка задачи. В данном параграфе предпримем попытку определить объективность выбора вектора развития экономики России в современном мире.

Гипотеза заключается в том, что Россия по объективным причинам выберет особую модель развития экономики (близкую европейской) в эпоху реиндустриализации, возможно на фоне усиления только политического (не экономического) альянса с Китаем в рамках формирования многополярного мира.

Результаты. Данностью является, оставшийся в прошлом однополярный уклад мировой экономики с явным гегемоном - США, центром интеграционных

трансатлантического и транстихоокеанского проектов.

На политическую и экономическую арену выходит Китай. Россия не собирается быть простым членом коалиции с Китаем. Россия предпринимает попытки стать еще одним центром притяжения в политико-экономическом устройстве мира. Этот центр отдалается от США и ощутимо ближе становится Китаю. Примером верности такого утверждения является политика улучшения отношений России с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Индией, Вьетнамом, Южной Кореей и Японией, как противовес Китаю, в т.ч. в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Политика эта проводится на фоне постоянного сдерживания Китая от экономической экспансии стран ШОС в целях установления экономической гегемонии в Азии (особенно в постсоветской Азии). Россия стремится к более тесной интеграции на основе делегирования части суверенитета государств региона наднациональным органам (Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), группа BRICS), Китай же не намерен делить суверенитет ни с кем другим. [1] Россия делает акцент интеграции на внеэкономических направлениях, связанных с безопасностью: урегулирование конфликтов в соседних государствах, противодействие наркоторговле, нелегальной иммиграции, терроризму и исламскому экстремизму.

По данным Федерального информационного агентства REGNUM, в 2013 году объем торговли между Россией и ЕС был 417,5 млрд. долларов, что составляло 49,4% всего российского внешнеторгового оборота, тогда как объем торговли между Россией и Китаем был почти в пять раз меньше, составляя 88,8 млрд. долларов (10,5% от российского внешнеторгового оборота).

В 2019 году объем торговли между Россией и ЕС сократился на 33,3% до 277,796 млрд. долларов, что составляло только 41,7% всего российского внешнеторгового оборота (на фоне уменьшения последнего, снижение составило всего 7,7%), тогда как объем торговли между Россией и Китаем составил почти половину названной суммы - 110,75 млрд. долларов (15,7% от российского внешнеторгового оборота). Видно, что, кроме всего прочего, Россия действительно уходит от превалирующей роли торгового оборота с ЕС, усиливает экономические отношения с Китаем на фоне роста автаркии экономики России в эпоху мировых санкций. Так же, очевидно, что намечаются новые контрагенты в торговле - сравнение падения на 7,7% с ростом на 5,2%, дает смещение акцентов на третьи страны на 2,5%.

Многополярность будет развиваться на фоне отказа от политики кохезии, предполагающей, что самые богатые страны финансово поддерживают страны с более слабыми экономиками в рамках созданных или предполагаемых к созданию союзов государств. В рамках Европейского союза (ЕС), например, Германия, Франция и другие ведущие государства дотируют слабые экономики. По данным Евросоюза, в последние годы Германия и Великобритания дотировали по 17,2 млрд. евро в год, Франция, Италия, Нидерланды, Швейцария - от 9,8 до 4,9 млрд. евро в год, соответственно. Основными акцепторами были Польша (11,6), Венгрия (5,0), Греция, Португалия, Румыния (в районе 3 млрд. евро в год). [2]

Причем принципы построения Евросоюза - как в современном варианте кохезии - по принципу Древнего Рима или Греции, где существовали метрополии и колонии. Действительно, страны акцепторы с низкой производительностью труда и эффективностью инвестиций рассматриваются только как рынки сбыта и дешевой рабочей силы, а так же как поставщики сырья. Все как в классической теории системы «метрополия - колония»: метрополия производит конечный продукт, унифицированные стандарты уничтожают местные производства, унификации подвергаются так же ментальность, мораль, культура, образ жизни.

Это подтверждается тем, что страны так называемой «пятой волны расширения ЕС» увеличили площадь ЕС на 30%, совокупную величину рабочей силы - на 25%, при этом экономический потенциал ЕС вырос изначально только на 5%. [3]

Показателен пример Польши - страны получающей максимальные дотации ЕС.

За годы пребывания в Евросоюзе Польша увеличила ВВП в 2,7 раза, но удельный вес технологичных товаров в экспорте остается на достаточно низком уровне - 8,5%. [3]

Вернемся к примеру с метрополией. В Польшу завозят, например, процессоры для ЭВМ (ориентировочный вес 15-20 гр., цена - 50 евро). Польша же добывает и поставляет каменный уголь (76,5 миллиона тонн в год добывает и экспортирует - 10,6 млн тонн). При цене за тонну 110-120 евро, это эквивалент 0,000466 млн тонн процессоров. В Польшу возвращается примерно в 10 000 раз меньше ресурсов в материальном выражении.

Польские экономисты отмечают, что «... в стране наблюдается засилье иностранного капитала, и именно благодаря ему создаются новые рабочие места, происходит трансфер знаний и рост производительности труда». [3]

Торкановский Е.П. в [4] высказывает гипотезу: «любая современная национальная экономика под воздействием как объективных, так и субъективных факторов осциллирует между автаркией и свободой торговли, причем в настоящее время тенденция автаркии оказывается более выраженной, как это демонстрирует в том числе и текущая экономическая политика США, проводимая администрацией Д. Трампа». [4]

Международное разделение труда базируется на дешевой рабочей силе и дешёвых ресурсах как результате низкого уровня жизни. Низкий уровень жизни в свою очередь это низкий уровень обученности трудовых ресурсов, особая ментальность работников, низкая эффективность труда.

Постепенно союзы государств через акцепт и донорство поднимают уровень жизни, тем самым разрушая экономическую обоснованность международного разделения труда. Оно спускается на отраслевой уровень, становится фрагментарным, напрямую связанным с пространственной экономикой (наличием в конкретном месте природно-климатических, ресурсных условий для производства продукции).

Автаркия же укрепляет свои позиции в мире из-за того, что указанные выше изменения это предпосылки к ее развитию. Автаркия даёт политическую независимость, укрепляет самобытную культуру и традиции нации, стимулирует местное производство, особенно малый и средний бизнес.

Реиндустриализация - это следствие усиления политики автаркии в отдельных странах и, как становится ясно в последние годы, общемировая тенденция.

Как в этот вывод включается теория ГЦДС? По указанным выше причинам эффекты от международного разделения труда уменьшаются, заменяются искусственно созданными - эффектами налогообложения, таможенными договорами, иными институциональными механизмами.

Отмечается научной общественностью объективная необходимость ухода от неоинституционализма.

Появляется терминология нового времени, связанная с ГЦДС - «бронзовение» и «олигополизация».

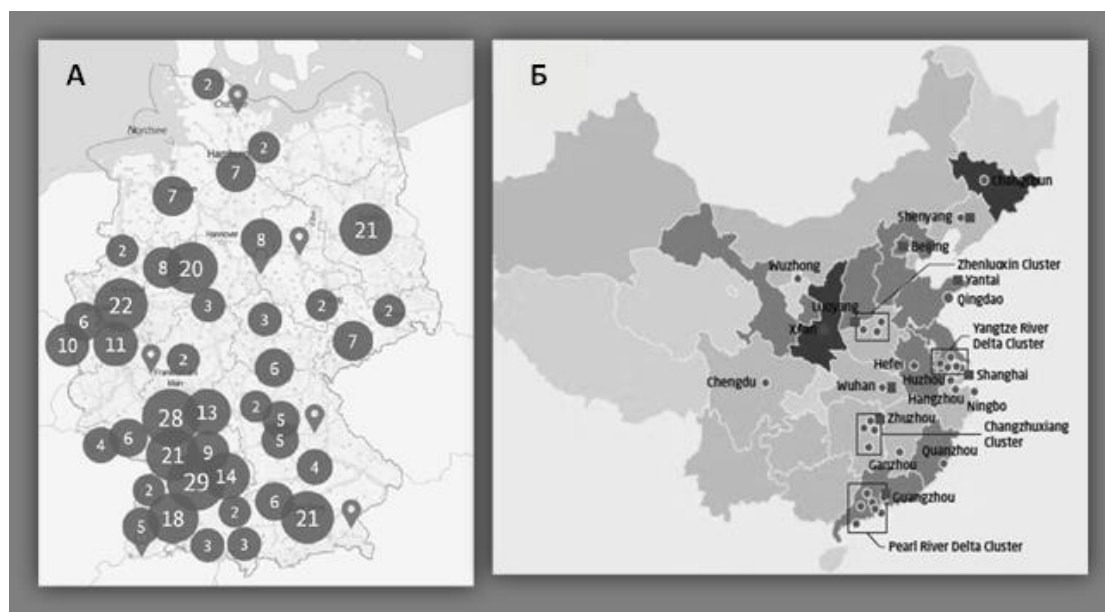
Бронзовением называют, описанные выше процессы, приводящие к росту транзакционных затрат и их превышение над операционными затратами (их экономией за счет размещения производств в регионах с дешевой рабочей силой и природными ресурсами).

Страны, контролирующие ГЦПС сейчас попали в зависимость от стран-переработчиков низших звеньев цепочек.

Под олигополизацией глобальных цепочек сегодня подразумевается их преимущественное сосредоточение в руках относительно небольшого числа американских и английских транснациональных банков и корпораций. Это может означать появление трудностей для вхождения в глобальные сети компаний из других стран. Кроме того, олигополия ориентирована на неценовую конкуренцию, что может приводить к росту издержек. [5]

Если описывать вектор Китая в реалиях «Индустрии 4.0», то выглядит он, как и

немецкий: «Международная кооперация/Метрополия»+ «Реиндустриализация». Подробнее об этом - чуть ниже. Отметим для начала пространственную разницу векторов развития. Если Германия представляет сейчас довольно равномерную, по степени заполненности инновациями промышленной революции 4.0, страну и имеет баланс между отраслями (промышленность - сельское хозяйство, например), то Китай это страна, в которой до 2020 года было создано 15 научно-исследовательских центров, в общей сложности 40 из них будут созданы до 2025 года. Эти центры посвящены развитию ключевых технологий и передовых инноваций для 10 отсталых отраслей промышленности. Неравномерность инфраструктуры четвертой промышленной революции в Китае наглядно представлена на рисунке 1.

А. Инфраструктура «Индустрии 4.0» в Германии (обозначено количество в конкретной точке пространства).
Б. Инфраструктура «Сделано в Китае 2025» (по плотности размещения - количество на территории отдельной провинции: градация от светлого к темному 0; до 5; от 5 до 10; более 10).

Рисунок 1 - Инфраструктура «Индустрии 4.0»/ «Сделано в Китае 2025» (MIC25)

Городское население за год увеличилось на 17,06 миллиона и составило в 2019 году 848,43 миллиона человек, а сельское население сократилось на 12,39 миллиона и составило 551,62 миллиона человек. Доля городского населения увеличилась с 59,58% до 60,6%.

По данным Всемирного банка, с 2008 по 2018 год доля промышленности в ВВП Китая сократилась с 46,9 до 40,7%, сельского хозяйства - с 10,2 до 7,1%, а сферы слуг выросла с 42,9 до 52,2%. При этом внутреннее потребление сегодня обеспечивает более половины роста ВВП страны.

Китайская модель «Индустрии 4.0» основана на пространственной диффузии четвертой промышленной революции (развитии промышленности на всей территории - уничтожении инфраструктурного дисбаланса, отраслевого - тоже).

Переходя к отличиям азиатской и европейской моделей реиндустриализации, сразу выделим главное - реиндустриализация европейская - явное следствие тенденций к автаркии (утверждение верно для всех членов Евросоюза и США).

Китай не был индустриальной страной, структурировавшей экономику в эпоху научно-технической революции и промышленного бума начала XX века. Китай стал «колонией» промышленно-развитых стран, особенно США во второй половине XX века именно потому, что «метрополии» использовали все преимущества, рассматривая Китай как «новый образ колонии». Китай почти полностью зависим от экспорта в другие страны. Это механизм «нового образа колонии», где «метрополия» защитила свои технологии, ликвидировав возможность автаркии. Китай создаёт только сейчас самостоятельную

экономику на промышленных рельсах. Главное отличие - отсутствие развитого внутреннего рынка на фоне вопиюще низкого уровня жизни населения. Следовательно, Китай, осциллируя в координатах «автаркия-международная кооперация и разделение труда», будет строить модель с уклоном в международное разделение труда, предпринимая попытки самому стать «метрополией» для сопредельных стран.

Получается три вектора:

1. «Автаркия»+«Реиндустриализация».
2. «Международная кооперация/Метрополия»+ «Реиндустриализация».
3. «Международная кооперация/Колония»+«Реиндустриализация».

Петер Альтмайер, оценивая лучшие практики «Индустрии 4.0», говорит о Китае и его государственной программе «Сделано в Китае 2025» (Made in China 2025 или MIC25), основанной на идеях «Индустрии 4.0» и творчески их переосмысливающей в целях приспособления к китайским реалиям.

Что можно рассматривать как базовый «задел» для реализации программы MIC25:

- Возможность стимулировать экономику за счет роста внутреннего спроса (по показателю «Доля расходов домохозяйств в ВВП» Китай находится на уровне Габона, Алжира, Омана - 35-38%, резко отставая от передовых экономик).
- Огромный рынок внутренний рынок (из-за численности населения).
- Значительное число малых и средних предприятий во всех отраслях, имеющих низкоэффективную производственную базу, но готовых и стремящихся выпускать инновационную высокотехнологическую продукцию. Сейчас они, в основном, заняты сборкой готовой продукции и узлов, а это процессы, минимально создающие добавочную стоимость.
- Значительный человеческий капитал.
- Низкую не целеустремленную составляющую развития за счет плановой экономики Китая, которая строится на значительном государственном секторе в промышленности. В сфере телекоммуникаций, судостроения, авиации, железнодорожного сообщения доля госсектора составляет 83%; в электронике - 45%.

Что в рамках программы планируется и когда?

Общая задача - развивать в Китае «умное производство».

2015-2020 гг. были посвящены внедрению цифровых сетевых технологий в производственные отрасли, непосредственно на предприятия.

Второй этап - до 2025 года, будет ориентирован на интеграцию сетевых технологий, интеллектуализацию процессов производства.

Результатом должна стать интеграция процессов информатизации и индустриализации, рост производственного капитала страны, улучшение экологии, рост качества продукции.

На каких принципах основана программа MIC25:

- Инновационность производства, товара, бизнес-процессов.
- Искусственный интеллект в производственных процессах.
- Поддерживать и развивать промышленные предприятия.
- Экологическая безопасность всех процессов и нововведений.

Ставится задача «сконцентрировать финансовые ресурсы в отраслях производства высококачественного оборудования, в направлении технической реконструкции и обеспечения наращивания мощности промышленной базы страны».

Важным, является создание инфраструктуры «Индустрии 4.0» в Китае. Строятся большие дата-центры, развивается механика и программное обеспечение облачных технологий, искусственного интеллекта, индустрии интернета вещей (IoT). Провинции Китая вступили в конкурентную борьбу в рамках программы. Провинция Шаньдун ставит задачу стать лидером по объему строительства и уровню развития цифровой инфраструктуры к 2023 году. В Гуанчжоу опубликовано «22 постановления» по развитию цифровой экономики, ускоренному строительству города на базе цифровой экономики и инноваций. Китайский

технологический гигант Tencent уже строит в горах Гуанчжоу подземное хранилище данных площадью 30 кв. км. Похожий дата-центр создается в Гуйчжоу и для сервиса Apple iCloud. Строительство должно быть закончено в 2022 году, центр будет занимать площадь в 67 га. В результате за последние несколько лет инвестиции в IT-сектор в Гуйчжоу выросли на 378%. Только за 2018 год в сервисы, связанные с передачей, хранением и обработкой данных, было вложено 2,8 млрд долл. Беднейшая некогда провинция в первом квартале 2018 года стала одной из немногих, показавших двузначные темпы роста ВВП - 10,1%.

Сама программа MIC25 в 2025 году не заканчивается, следующей будет второй этап - до 2049 года. В этом году будет отмечаться 100-летие КНР (Китайской народной республики).

Если целью MIC25 является создание репутации китайского производства, как производства высококачественной продукции, то второй этап - Китай должен стать ведущей индустриальной супердержавой, имеющей мировое лидерство в десяти сферах экономики:

- ИТ нового поколения;
- Высокопроизводительные компьютеризированные машины и роботы;
- Авиационное и космическое оборудование;
- Морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда;
- Современное оборудование для железнодорожного транспорта;
- Энергосберегающие и новые энергетические автомобили;
- Энергетическое оборудование;
- Сельскохозяйственное оборудование;
- Новые материалы;
- Биомедицина & высокопроизводительное медицинское оборудование.

Задачи амбициозные. Программа «Зеленое производство» (Untin 2025) ставит задачу - энергоэффективность китайской обрабатывающей промышленности должна быть равна или ниже самых передовых межотраслевых стандартов. Программа «Умное производство» ставит задачу снижения себестоимости и времени производства на 30% к 2020 году и на 50% к 2025 году.

На MIC25 правительство страны выделило 300 млрд долларов.

Итак: MIC25 ставит задачей совершенствование и развитие текущего уровня развития производства, а Германия намерена совершить прыжок с третьей на четвертую стадию индустриализации.

Главным фактором реализации немецкой «Индустрии 4.0» является опора на фундаментальные научные исследования. В Китае фундаментальная наука традиционно отстает от прикладных исследований, что объясняется как историческими, так и политическими причинами - первоочередным финансированием тех исследований, которые нацелены на решение текущих задач экономического развития.

Если еще 30 лет назад основным каркасом инновационной системы Китая были государственные научно-исследовательские институты (их доля в затратах на исследования и разработки была ровно 50%), то сейчас это место прочно заняли коммерческие компании, в том числе с международным участием или просто иностранные компании, ведущие свою деятельность на территории Китая (их доля в затратах на исследования и разработки, по разным данным, оценивается в 68-75%). [6,7]

Еще одним отличием, как уже ране было упомянуто, является зависимость Китая от иностранных высокотехнологичных продуктов.

В конце сентября 2020 года немецкая компания DMG закрыла свои предприятия в Шанхае, ссылаясь на замедление темпов экономического роста в Китае и во всём мире, ухудшение ситуации на рынке, низкий коэффициент использования его мощности, высокий уровень инфляции и возрастающие затраты на производство.

DMG является мировым лидером в производстве станков и почти все высокоточные станки в Китае закуплены у этой немецкой компании. Производство китайских автомобилей, мобильных телефонов и все отрасли техники зависят от DMG, поставляющей для них

механизмы и запчасти. Можно сказать, что DMG - это фундамент китайского производства. Уход DMG из Китая, несомненно, является большим ударом по сфере производства в Китае.

Китай пытается решать эту проблему. По количеству международных патентных заявок Китай сейчас находится на втором месте в мире, уступив лишь Японии - 1 381 594 патентные заявки на изобретения, 1 687 593 патентные заявки на полезные модели, 628 658 патентные заявки на образцы (Патентная статистика КНР, апрель 2018).

В 2018 г. в Китае было уже 102 218 бизнесов, имеющих подразделения для НИОКР в промышленности с числом занятых в них сотрудников - около 2,7 млн. человек.

Расходы на разработку инновационной продукции в 2018 году составили более 192 млрд. долларов (к сравнению - затраты на импортируемые технологии были всего 5,7 млрд. долларов США).

Статистический ежегодник Китая по науке и технике за 2018 год дает статистику по трем основным типам персонала в НИОКР: «персонал, занятый тестовой разработкой»; «персонал, занятый в прикладных исследованиях» и «персонал, занятый в фундаментальных исследованиях» - рисунок 2. Видно, что в китайском сообществе научных работников преобладают низкоквалифицированные кадры, но доля работников верхних уровней, включая фундаментальных исследователей растет (с 6,81% в 2010 году до 7,1% в 2017 году - по фундаментальным).

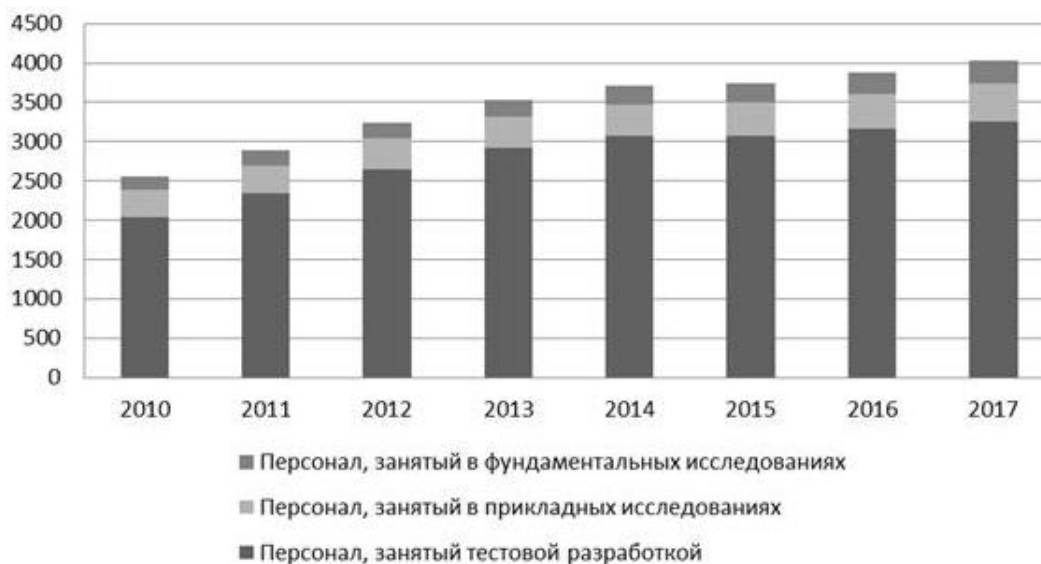

Рисунок 2 - Уровневая структура по трем основным типам персонала в НИОКР Китая, тыс. чел. [8]

Пожалуй, главной особенностью инновационной стратегии Китая является возможность развивать и стимулировать внутренний рынок потребления товаров и услуг.

Однако многие эксперты отмечают, что Китай в 2017 году (по оценке МВФ - Международного валютного фонда) достиг уровня подушевого дохода годового в 17-20 тысяч долларов/год и при этом в Китае началось замедление темпов устойчивого роста ВВП. Существует современная теория «ловушки средних доходов» о том, что достигнутый уровень благосостояния населения развивающихся стран (как раз в указанном выше размере) приводит к успокоенности населения, уверенности в завтрашнем дне и это негативно сказывается на темпах развития экономики. Достигнутые результаты устраивают население и траектория роста экономики «слабеет».

Концепцию «ловушки средних доходов» одним из первых выдвинул нобелевский лауреат Эдвард Прескотт в 1999 году. [9] Аналитики Всемирного банка и Китайский Исследовательский центр Госсовета КНР в своей совместной работе «Китай-2030» объявляли «ловушку» главной проблемой развития Китая.

Кроме того, рост заработных плат приводит к тому, что новые крупнейшие в мире

заводы размещаются во Вьетнаме, Мьянме, Индии. Многие промышленные отрасли в Китае имеют значительные избыточные мощности, например, сталелитейная, цементная, автомобильная, металлургическая, алюминиевая, угольная, стекольная и др. Сохраняющийся приток инвестиций в отдельные отрасли также приводит к росту избыточных мощностей. С 2010 г. загрузка производственных мощностей колебалась в интервале 74-80% (79,2% в 2010 году и только 77,0% в 2017 г.), т.е. была относительно низкой, и наблюдается разрыв между загрузкой мощностей в Европе и США. Развитые страны имеют высокий коэффициент использования производственных мощностей и меньший объём отходов в промышленном производстве. Китай пока еще чрезмерно расходует ресурсы окружающей среды, поэтому необходимо улучшение экологичности производства. Таким образом, промышленная политика должна решить проблему избыточных мощностей и экологии. [8]

Выводы или заключение. Китай создаёт только сейчас самостоятельную экономику на промышленных рельсах. Главное отличие - отсутствие развитого внутреннего рынка на фоне вопиюще низкого уровня жизни населения. Следовательно, Китай, осциллируя в координатах «автаркия-международная кооперация и разделение труда», будет строить модель с уклоном в международное разделение труда, предпринимая попытки самому стать «метрополией» для сопредельных стран. МІС25 ставит задачей совершенствование и развитие текущего уровня развития производства. Проблема - зависимость Китая от иностранных высокотехнологичных продуктов. Главной особенностью инновационной стратегии Китая является возможность развивать и стимулировать внутренний рынок потребления товаров и услуг. «Ловушка средних доходов» объявлена в самом Китае главной проблемой развития Китая.

Список литературы

1. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Официальный сайт. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rus.sectso.org/news/20180610/443025.html> (Дата обращения 12.04.2021 г.)
2. Кто в ЕС доноры, а кто получатели? Инфографика// Аргументы и Факты. Очень Дальний Восток. - 2020. - №7. (12/02/2020). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://aif.ru/gazeta/number/42799> (Дата обращения 21.04.2021 г.)
3. Габарта А. Польша: 30 лет от начала социально-экономических трансформаций и 15 лет членства в ЕС// Современная Европа. - 2019. - № 7. - С. 82-92.
4. Торкановский Е.П. В защиту автаркии как современного способа национального экономического развития// Экономические отношения. - 2019. - Том 9. - № 1. - С. 157-168.
5. Кузнецов А.В. Глобальные дисбалансы и геофинансовые риски России// Экономика. Налоги. Право. - 2016. - № 3. - С. 51-57.
6. Report on Science & Technology 2017. Human resources, Research and Development, Technology, Innovation. - Oslo, November 2017.
7. The Yellow Book on Science and Technology Vol.12: China Science and Technology Indicators 2014. - Ministry of Science and Technology (MOST). Beijing: Scientific and Technical Documents Publishing House, 2015
8. Головенчик Г.Г., Юань Ван. Цифровая трансформация промышленности Китая: опыт для ЕАЭС - Минск: Изд. центр БГУ, 2020. - 166 с.
9. Parente, Stephen, L., and Edward C. Prescott. Monopoly Rights: A Barrier to Riches// American Economic Review. - №89(5). - 1999. - P.1216-1233.
10. Ковачич Л. Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://carnegie.ru/2020/07/07/ru-pub-82172>

Сведения об авторе

Васильев А.Н. - кандидат экономических наук, слушатель программы DBA-19, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, anvasilev2020@gmail.com

UDK 332.025

ASIAN "INDUSTRY 4.0" MODEL

Vasiliev A.N.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

The new industrial policy in the German version is called "Industry 4.0." In addition to technological innovations ("smart factory"), it is associated with a political aspect: the return of industrial industries to the country from countries where they were previously located due to cheap labor and resources. China is transforming industrial policy for objective economic and political reasons into its Made in China 2025 program. The differences between German and Chinese programs are devoted to this article.

Keyword: new industrial policy, Industry 4.0., Made in China 2025, re-industrialization

References

1. Shanghai Cooperation Organization (SCO) (website: www.rus.sectesco.org/news/20180610/443025.html)
2. Who are the donors in the EU, and who are the recipients? Infographics//Arguments and Facts. Very Far East, 2020, No. 7, available at: <https://aif.ru/gazeta/number/42799>
3. Gabarta A. Poland: 30 years from the beginning of socio-economic transformations and 15 years of EU membership//Modern Europe, 2019, No. 7, P. 82-92.
4. Torkanovsky E.P. In defense of autarky as a modern way of national economic development//Economic relations, 2019, Vol. 9, No. 1, P. 157-168.
5. Kuznetsov A.V. Global imbalances and geofinancial risks of Russia//Economics. Taxes. Right, 2016, No. 3, P. 51-57.
6. Report on Science & Technology 2017. Human resources, Research and Development, Technology, Innovation. - Oslo, November 2017.
7. The Yellow Book on Science and Technology Vol.12: China Science and Technology Indicators 2014. - Ministry of Science and Technology (MOST). Beijing: Scientific and Technical Documents Publishing House, 2015.
8. Golovenchik G.G., Yuan Wang. Digital transformation of China's industry: experience for EAEU. Minsk: Belorusskiy Gosudarstvennyy Universitet, 2020. 166 p.
9. Parente, Stephen, L., and Edward C. Prescott. Monopoly Rights: A Barrier to Riches//American Economic Review, 1999, No. 89(5), P.1216-1233.
10. Kovachich L. Kitajskij opyt razvitiya otrasli iskusstvennogo intellekta: strategicheskij podhod. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://carnegie.ru/2020/07/07/ru-pub-82172>

Author's information

Vasiliev A.N. Econ. Sciences, Ph. Doctor, doctoral student DBA-19, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, anvasilev2020@gmail.com

УДК 336.71

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ СРЕДЫ И БИЗНЕСА БАНКА ВТБ (ПАО)

Мандрон В.В., Свиридов Д.Г., Шедько В.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной статье проводится анализ трансформации среды и бизнеса одного из самых активных участников российской банковской системы - Банка ВТБ (ПАО). Финансовый институт большое внимание уделяет процессам диджитализации своей деятельности. В ходе проведенного исследования установлено, что с помощью реализации направлений в сфере цифровых технологий банк не только осуществляет обслуживание клиентов более быстро и безопасно, но и значительно снижает издержки совершенствуя свою ИТ-архитектуру. Главный глобальный проект Банка ВТБ - это внедрение цифровой экосистемы, которая позволит корпоративным и частным клиентам с помощью интернет-платформы, онлайн-сервисов решать любые финансовые и жизненные ситуации.

Ключевые слова: банковский сектор, банковские продукты, кредитная организация, диджитализация, финансовые услуги.

Финансовый регулятор утвердил Банк ВТБ (ПАО) как системно значимую кредитную организацию. В соответствии с этим, требования к величине достаточности собственного капитала, который рассчитывается в соответствии с требованиями регулятора, включают надбавки к взвешенным с учетом риска нормативам достаточности капитала банковской группы, а также надбавку за системную значимость. Банк ВТБ осуществляет контроль за соблюдением нормативов достаточности собственного капитала, определенного в процентах к величине активов, взвешенных с учетом риска и рассчитанных в соответствии с требованиями Центрального Банка РФ: норматив достаточности базового капитала банковской группы (Н20.1), норматив достаточности основного капитала банковской группы (Н20.2), норматив достаточности собственных средств (капитала). С каждым отчетным годом банк наращивает процентные доходы: 2017 г. - 672 431 млн. руб., 2018 г. - 924 288 млн. руб., 2019 г. - 1 005 414 млн. руб. За весь анализируемый период рост процентных доходов банка составил 332 983 млн. руб. или 49,52%.

Цифровая трансформация банка с применением информационных технологий началась во второй половине 2019 года. К началу 2023 года финансовый институт ставит цель поменять практически всю свою ИТ - архитектуру. Традиционная архитектура национальной банковской системы разрабатывалась 15-20 лет назад, и проектировалась на основании потребности участников банковского сектора, в их основе лежали разработка широкой линейки банковских продуктов и финансовых услуг, а потребности клиентов и их обслуживание не являлось условием развития банковского бизнеса. Мир в эпоху динамичной трансформации банковского бизнеса изменился, что предполагает создание клиентоцентричной бизнес-модели и банковской архитектуры. Данная модель банковского сектора предполагает, что клиент будет пользоваться интернет-платформами и сервисами, которые в свою очередь должны быть удобными, интуитивно понятными, надежными и, что не мало важным, персонифицированными. Новая архитектура современного небанка позволит в несколько раз увеличить скорость обслуживания и привести к значительному снижению издержек связанных с выводом на рынок банковских продуктов и финансовых услуг.

Кредитная организация в трансформации своих бизнес-процессов применяет следующие информационные технологии. В кредитной организации созданы интернет-лаборатории по таким ключевым направлениям как искусственный интеллект, анализ больших данных, машинное обучение, виртуальная и дополненная реальность, оптическое распознавание, робототехника, роботизация процессов, блокчейн, чат-боты и др.

Информационные технологии в Банке ВТБ реализуются на основании использования аппаратных и программных комплексов. В соответствии с данными в Банке ВТБ введено в

эксплуатацию основные центры обработки данных в 2007 г., 2009 г., 2011 г., 2016 г. и 2018 г. Центры обработки данных расположены 1100 м2 и включают более 3 5000 информационных серверов. В суммарном выражении объем систем направленных на хранение персональных данных клиентов достиг 7 тысяч терабайт. Общее число информационных систем, размещенных в центрах обработки данных, составляет более 200.

Программное обеспечение Банка ВТБ практически в полном объеме разработано российскими IT-компаниями. Все программные приложения, которые отвечают за проведение транзакций, обслуживание клиентов и закрытие операционного дня, создавалось отечественными компаниями [1, с. 37].

На рисунке 1 отражена автоматизации подразделений Банка ВТБ.

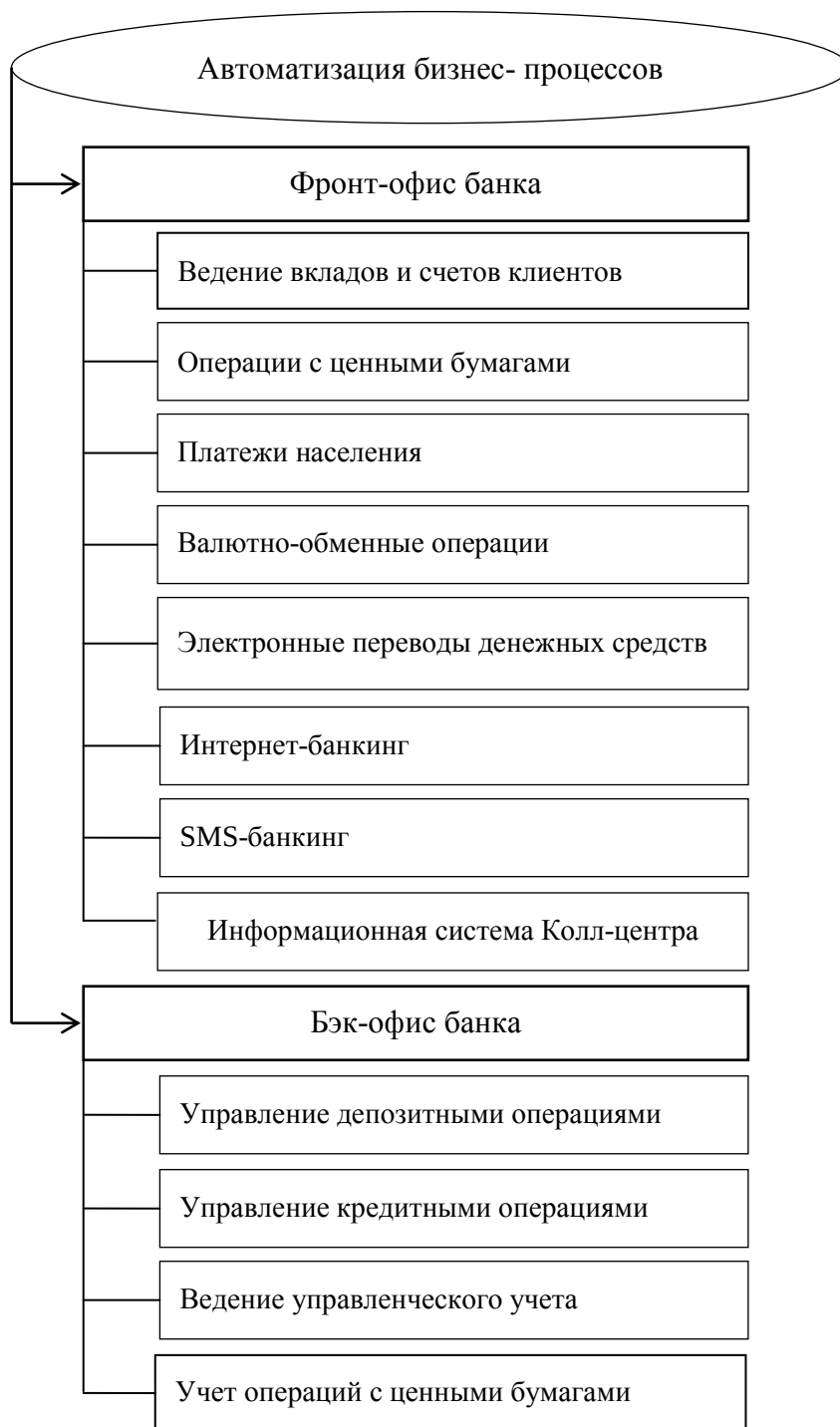

Рисунок 1 - Автоматизация бизнес-процессов в Банке ВТБ (ПАО)

В настоящее время в Банке ВТБ проведена автоматизация всех бизнес-процессов, современные информационные технологии внедрены в следующие структурные подразделения банка.

1. Фронт-офис банка, в рамках которого автоматизированы следующие направления банковской деятельности.

1.1. Ведение расчетных счетов и вкладов клиентов банка.

Большой спрос на банковские услуги, предоставляемые Банком ВТБ, вызван у индивидуальных предпринимателей. Что положительно влияет на развитие малого бизнеса и облегчает его ведение. Банк ВТБ для индивидуальных предпринимателей предлагает широкий перечень обслуживания, дистанционные сервисы, оперативное зачисление денег на расчетный счет и удобное управление ими.

1.2. Операции и сделки банка с активами рынка ценных бумаг. Автоматизация операций охватывает все сделки купли-продажи активов рынка ценных бумаг.

1.3. Платежи населения.

1.4. Валютно-обменные операции.

1.5. Электронные переводы. Процесс автоматизации электронных переводов денег способствует ускорению процесса перевода средств, с одной стороны, и повышает уровень его безопасности, с другой, что позволяет возможности отправки денежных средств с доставкой, письменным сообщением, уведомлением о вручении (рис. 2).

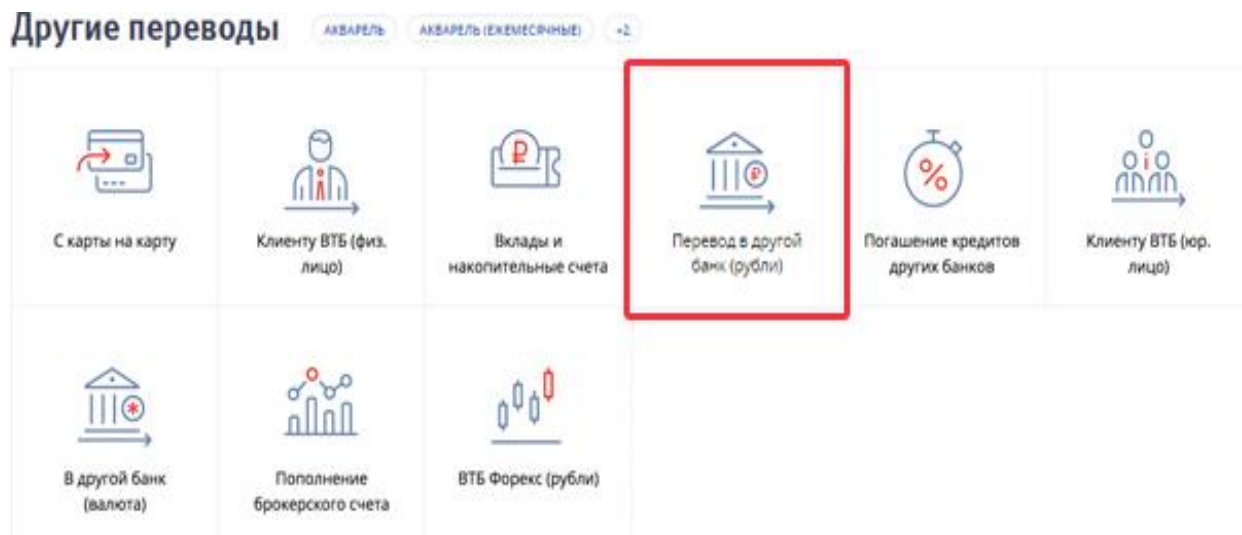

Рисунок 2 - Электронные переводы средств в Банке ВТБ

Для проведения денежных переводов с применением банковских карт на базе Группы «ВТБ» создана платежная система «МультиКарта». Виды и основные параметры дебетовых карт выпускаемых банком отражены в таблице 1.

1.6. Интернет-банкинг. Интернет-банкинг предоставляет клиентам возможность удаленного управления денежными средствами, которые находятся на карт-счете. На рисунке 3 представлены услуги, которые позволяет осуществлять система «ВТБ - Онлайн». Клиенты могут осуществлять переводы по QR-коду, что предоставляет возможность проведения рублевых переводов между клиентами банка.

Кредитная организация является лидером и следит за ситуацией на рынке цифровых технологий банковского сектора. В ноябре 2020 г. банк выпустил обновление приложения «ВТБ - Онлайн» в соответствии со всеми новейшими требованиями, как к работоспособности приложения, так и к дизайну. ИТ-департамент Банка ВТБ полностью обновил внешний вид Интернет-банка, что сделало приложение еще более удобным в использовании. Помимо актуализации интерфейса, также была улучшена работоспособность

и скорость работы приложения [3, с. 7].

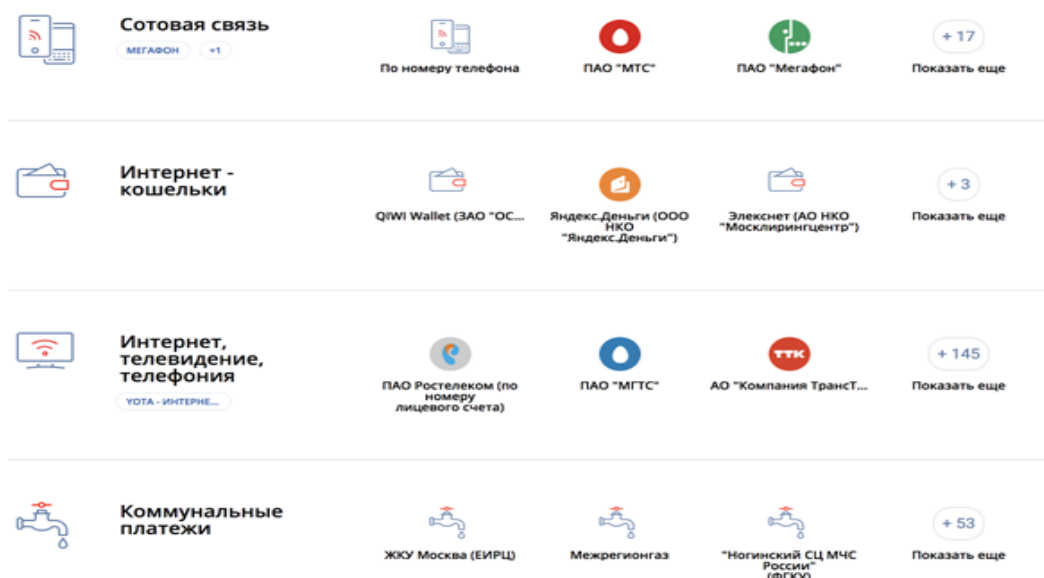

Рисунок 3 - Перечень услуг, которые можно оплачивать с помощью система «ВТБ - Онлайн»

Финансовый институт проводит активное развитие цифровых продуктов для корпоративных клиентов. ВТБ стремится увеличить свою долю в сфере корпоративных клиентов. Банком запущено мобильное приложение «ВТБ Бизнес Lite» для дистанционного обслуживания предпринимателей, реализовал сервис цифровой бухгалтерии для предпринимателей «Цифра».

1.7. SMS-банкинг. Услуги, связанные с SMS-оповещениями предлагаются клиентам банка в составе нескольких разработанных пакетов. SMS-услуги, имеют набор определенных уведомлений, и в соответствии с учетом предпочтений клиента выбирается один из возможных пакетов «Базовый» и «Карты+».

На рисунке 4 представлен оборот по карте с помощью «Смарт SMS». В мобильном приложении клиент может установить лимит по определенным категориям затрат, в момент достижения установленного лимита пользователь уведомление.

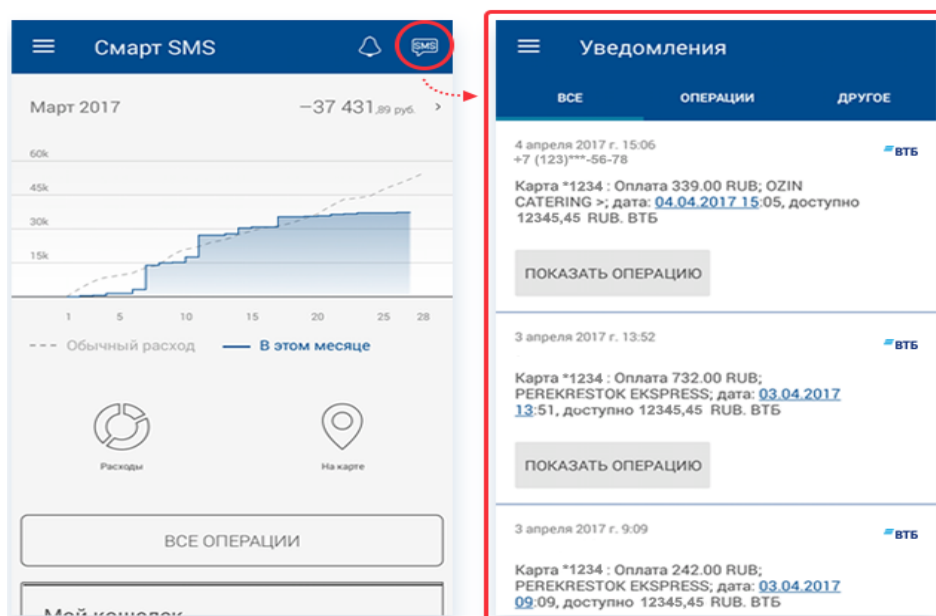

Рисунок 4 - Оборот по карте с помощью приложения «Смарт SMS»

1.8. Информационная система Колл-центра. Автоматизация Колл-центра направлена на повышение эффективности работы персонала банка, достигается максимальная управляемость процессом взаимодействия с клиентами, оптимизировать взаимодействие департаментов банка.

2. Бэк-офис банка, в котором автоматизация проводится по следующим видам операций.

2.1. Управление вкладами, автоматизация данного бизнеса помогает управлять и контролировать депозитные операции, проводимые с физическими и юридическими лицами по всем договорам привлечения денежных средств.

2.2. Управление кредитными операциями.

В данном направлении деятельности информационные технологии помогают обслуживать кредитные договоры с физическими и юридическими лицами и позволяют полностью автоматизировать данный вид деятельности от момента оформления заявки на получение займа до закрытия кредитного договора. На рисунке 5 представлено списание средств со счета по кредиту [5].

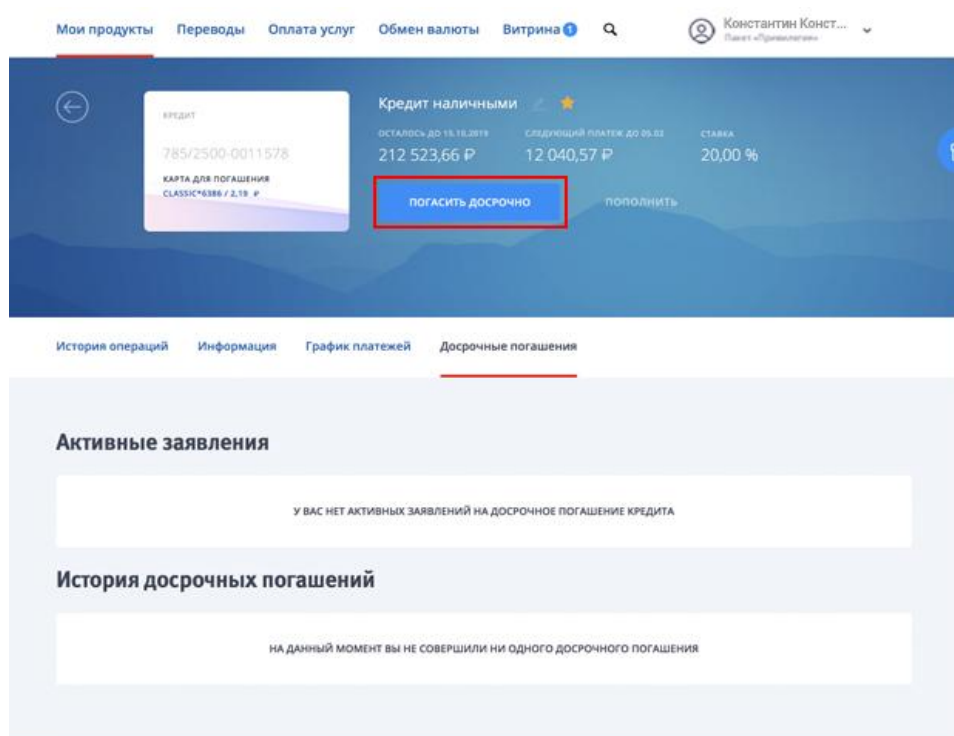

Рисунок 5 - Списание средств со счета по кредитному договору

Автоматизация кредитных операций Банка ВТБ позволяет рассчитывать кредитоспособность потенциального кредитополучателя, проценты по кредитам. Кредитной организацией в 2020 г. запущена цифровая платформа для кредитования корпоративных клиентов - Digital Credit. Данное нововведение снизило объем проведения ручных операций и, как следствие привело к ускорению принятия решений по кредитам. Введен в полную мощность розничный кредитный конвейер, реализованный уже в новой микросервисной архитектуре. В 2020 г. финансовым институтом введены новые цифровые сервисы для розничных категорий клиентов. Банк ВТБ стал первым и сделал возможным выдачу ипотечного займа и автокредитования онлайн, тем самым укрепив свои конкурентные позиции в сегменте розничного кредитования [2, с. 1352].

Развитие информационных технологий в Банке ВТБ сопровождается активным расширением программно-аппаратного обеспечения банковской индустрии.

В таблице 4 представлены показатели эквайрингового бизнеса в Банки ВТБ.

Таблица 4 - Показатели электронного бизнеса Банка ВТБ

Бизнес показатели	2018 г.	2019 г.	Прирост
Количество авторизаций (в год), млрд. шт.	2,8	4,6	64%
Количество карт, млн. ед.	42	57	36%
Количество АТМ И ПТМ, тыс. ед.	21	22	5%
Количество POS-терминалов (включая mPOS), тыс. ед.	204	302	48%
Количество терминалов e-commerce, тыс. ед.	6	7	17%

В 2020 году финансовым институтом разработана общая модель управления по проектам опережающего развития, внедрены проекты в рамках цифровизации бизнеса в сегментах КИБ, МСБ и РБ, среди них создание лайфстайл-платформы для физических лиц, запуск биометрической платформы, реализация проекта по цифровой ипотеке, запуск авто-маркетплейса, завершение проекта модернизации турникетов Московского метрополитена посредством оборудования для приема банковских карт, а также запуск нового мобильного приложения «Мой умный город» [5].

Результаты работы Банка ВТБ в условиях пандемии COVID-19 показали, что кредитная организация подготовлена к удаленному режиму:

- около 65% клиентов пользуются финансовыми услугами Банка ВТБ в режиме онлайн;
- более чем в пять раз возросли объемы платежей в ВТБ-онлайн;
- увеличилась в два раза доля кредитов, выданных в режиме онлайн. В апреле 2020 года Банк ВТБ первый в России выдал ипотечный займ онлайн и произвел выдачу автокредита;
- каналы связи и сервисы работали надежно и стабильно, при обращении клиентов в банк с применением телефонии среднее время ожидания не превышало 12 секунд;
- в условиях повышенной нагрузки на каналы передачи связи, системы и сервисы банка специалисты IT-сервиса успешно обеспечивали защиту персональных данных клиентов и противодействовали хакерским атакам и мошенничеству.

Во всех дистанционных каналах банка были поставлены экраны «оставайтесь дома с ВТБ-онлайн. Кредитная организация с помощью размещения информации в социальных сетях, sms-уведомлений проинформировало клиентов о доступности финансовых услуг через удаленные каналы связи, платформы и сервисы.

Кредитная организация в период пандемии провела успешную работу по расширению услуг дистанционного банковского обслуживания для всех категорий клиентов - физические лица, индивидуальные предприниматели, средний и крупный бизнес.

Используемые информационные технологии предоставляют возможность Банку ВТБ накапливать и максимально использовать данные о клиентах и их потребностях в финансовых услугах.

Список литературы

1. Агибалов А.В. Состояние современных банковских технологий, преимущество их применения / А.В. Агибалов // Финансовый вестник. - 2018. - №2 (41). - С.37-41.
2. Мажигова Е.М. Современная трансформация российского банковского сектора // Финансы и кредит. 2018. № 6. С. 1350-1365.
3. Смородинов, О.Н. Основные пути развития банков в условиях кризиса // О.Н. Смородинов // Вопросы экономики. - 2020. - №1. - С.6-18.
4. Центральный банк Российской Федерации [официальный сайт]. Текст: электронный. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 11.04.2021).
5. Банк ВТБ (ПАО) [официальный сайт]. - Текст : электронный. - URL: <https://www.vtb.ru/> (дата обращения: 12.04.2021).
6. Посная, Е.А. Совершенствование методики оценки надежности банка / Е.А. Посная, Н.Г. Вовченко // Финансовые исследования. - 2017. - №2 (55). - С. 22-28.

Сведения об авторах

Мандрон Виктория Валериевна - кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mandron.v@yandex.ru

Свиридов Дмитрий Геннадьевич - магистрант 1 курса, направления Экономика, профиль Национальная экономика, sdg032@mail.ru

Шедько Виктор Александрович - магистрант 1 курса, направления Экономика, профиль Национальная экономика, viktorvasa@yandex.ru

UDK 336.71

DIGITALIZATION OF THE ENVIRONMENT AND BUSINESS OF VTB BANK (PJSC)

Mandron V. V., Sviridov D. G., Shedko V. A.

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk

This article analyzes the transformation of the environment and business of one of the most active participants in the Russian banking system - VTB Bank (PJSC). The financial institution pays great attention to the processes of digitalization of its activities. In the course of the study, it was found that by implementing digital technologies, the bank not only provides customer service more quickly and safely, but also significantly reduces costs by improving its IT architecture. The main global project of VTB Bank is the introduction of a digital ecosystem that will allow corporate and private clients to solve any financial and life situations using an Internet platform and online services.

Keywords: banking sector, banking products, credit institution, digitalization, financial services.

References

1. Agibalov A.V. The state of modern banking technologies, the advantage of their application / A.V. Agibalov // Financial Bulletin. - 2018. - №2 (41). - P. 37-41.
2. Mazhigova E. M. Modern transformation of the Russian banking sector / / Finance and Credit. 2018. No. 6. pp. 1350-1365.
3. Smorodinov, O. N. The main ways of development of banks in the conditions of crisis / / O. N. Smorodinov // Voprosy ekonomiki. - 2020. - No. 1. - p. 6-18.
4. Central Bank of the Russian Federation [official website]. Text: electronic. URL: <https://cbr.ru/> (accessed 11.04.2021).
5. VTB Bank (PJSC) [official website]. - Text : electronic. - URL: <https://www.vtb.ru/> (accessed 12.04.2021).
6. Posnaya, E.A. Sovershenstvovanie metodiki ocenki nadezhnosti banka / E.A. Posnaya, N.G. Vovchenko // Finansovye issledovaniya. - 2017. - №2 (55). - S. 22-28.

Author`s information

Mandron Viktoria Valerievna - candidate of economic Sciences, associate Professor of Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, mandron.v@yandex.ru

Dmitry G. Sviridov-1st year Master's student, Economics, National Economy, sdg032@mail.ru

Viktor A. Shedko-1st year Master's student, Economics, National Economy, viktorvasa@yandex.ru

УДК 336.565.1

СОЗДАНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ АО «БАЗ»)

Мефед К.А., Таричко В.И.

Акционерное общество «Брянский автомобильный завод», г. Брянск

В статье рассматриваются вопросы осуществления процесса диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса на примере Акционерного общества «Брянский автомобильный завод». Проведен анализ основных финансовых показателей, достигаемых за счет получения субсидий на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности. На основе проведенного анализа финансовых показателей сделаны выводы об основных преимуществах использования субсидий.

Ключевые слова: диверсификация ОПК, финансовый показатель, комплексный инвестиционный проект, субсидия, бюджет, внутренняя ставка дохода, научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа.

Диверсификация ОПК (оборонно-промышленного комплекса) есть ни что иное как ряд эффективных мер, направленных на использование научного, технического и технологического потенциала предприятий ОПК с целью создания высокотехнологичной продукции гражданского назначения, востребованной на внутреннем и внешнем рынках, повышения эффективности производства и получения экономической выгоды. В широком смысле само понятие диверсификация понимается как стратегия корпоративного уровня, разрабатываемая с целью обеспечения конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе, предполагающее формирование производственных секторов и направлений в технологически новых для данного предприятия областях деятельности [1].

С целью исполнения поручений президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам совещания по вопросу диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК в 2018 году между Министерством промышленности и торговли Российской Федерации (далее Минпромторг РФ) и Акционерным обществом «Брянский автомобильный завод» (далее АО «БАЗ») было заключено соглашение о предоставлении из федерального бюджета субсидии российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках реализации такими организациями комплексных инвестиционных проектов. Предметом настоящего соглашения является финансовое обеспечение затрат предприятия, связанных с реализацией комплексного инвестиционного проекта (далее КИП) «Стартовый пожарно-спасательный автомобиль с повышенными динамическими характеристиками и высокоэффективной системой пожаротушения, отвечающий требованиям ИСАО». Сущность субсидии как формы межбюджетных трансфертов отражена в бюджетном кодексе РФ. Под субсидиями понимаются межбюджетные трансферты, предоставляемые в целях софинансирования расходных обязательств [2].

Вышеуказанная Субсидия была предоставлена АО «БАЗ» в соответствии с установленными лимитами бюджетных обязательств, доведенными Министерству по кодам классификации расходов бюджетов Российской Федерации (далее- коды БК), в следующем размере: в 2018 году 500 000,00 (пятьсот тысяч) рублей, в 2019 году 69 500 000,00 (шестьдесят девять миллионов пятьсот тысяч) рублей по коду БК 020 0412 16 6 01 68460 812. Код классификации расходов бюджетов состоит из кода главного распорядителя бюджетных средств, а также кода раздела, подраздела, целевой статьи и вида расходов [2]. Код главного распорядителя бюджетных средств потенциально может быть заменен на код ответственного исполнителя государственной программы [3]. Следует отметить, что код бюджетной классификации расходов подразумевает не только источник получения

финансирования, но и порядок последующего подтверждения использования финансов в соответствии с условиями Соглашения. Полученные средства были направлены АО «БАЗ» на оплату труда работников, затраты на отчисление на страховые взносы по обязательному медицинскому страхованию в размере не более 70 процентов от общей структуры компенсируемых расходов, материальные расходы, накладные расходы, оплату работ (услуг) сторонних организаций.

В соответствии с план-графиком финансового обеспечения расходов, связанных с реализацией инвестиционного проекта общий объем финансирования составляет 153 770 000, 00 (сто пятьдесят три миллиона семьсот семьдесят тысяч) рублей, объем собственных инвестиций АО «БАЗ» в инвестиционный проект составляет 83 770 000, 00 (восемьдесят три миллиона семьсот семьдесят тысяч) рублей, период реализации проекта 2018-2022гг.

В период 2018-2021 гг. АО «БАЗ» был разработан и изготовлен пожарный аэродромный автомобиль АА 12,5-70/100 (БАЗ-8080), а также проведена сертификация автомобиля на соответствия требованиям технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017). В настоящее время на территории АО «БАЗ» освоено серийное производство пожарных аэродромных автомобилей АА 12,5-70/100 (рис. 1). В данный момент заключаются договоры на реализацию машин конечному потребителю.

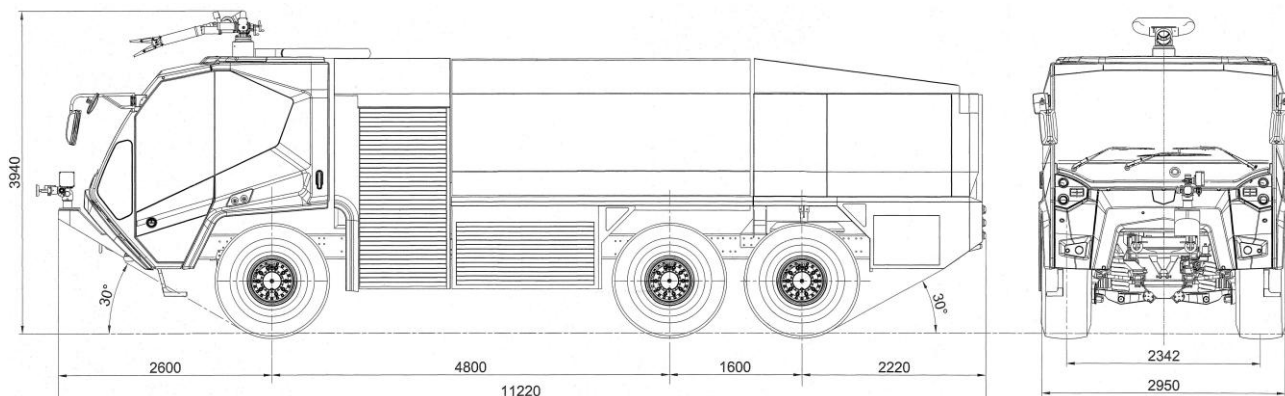
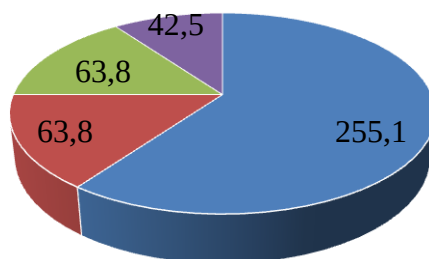

Рисунок 1 - Пожарный аэродромный автомобиль АА 12,5-70/100

Согласно проведенному анализу бюджета доходов и расходов комплексного инвестиционного проекта (табл. 1) можно увидеть, что аналитический показатель, равный объему прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации в 2021 году будет оставлять 17,9 млн. рублей, что составляет 36% рентабельности по EBITDA. Сам показатель EBITDA рассчитан методом «Снизу-вверх». Этот метод означает, что мы начинаем расчет от конечного значения чистой прибыли компании и возвращаем обратно приведенные статьи расходов. Основным недостатком данного метода является то, что любые вторичные или одноразовые статьи отчетности также попадут в конечный результат, что делает анализ показателя в динамике более сложным. На Рис.2 приведена укрупненная структура доходов и расходов от реализации КИП.

Таблица 1 - Бюджет доходов и расходов комплексного инвестиционного проекта

Финансовый показатель	Ед. Изм.	2021	2022	Всего
Реализация автомобилей:		1	7	8,0
Выручка от реализации продукции	млн. руб.	50,0	375,2	425,2
Прямая себестоимость реализованной продукции	млн. руб.	30,0	225,1	255,1
ФОТ ОПР + ЕСН	млн. руб.	10,5	78,8	89,3
ТМЦ	млн. руб.	19,5	146,3	165,8
Общепроизводственные расходы	млн. руб.	7,5	56,3	63,8
Общехозяйственные расходы	млн. руб.	5,0	37,5	42,5
Валовая прибыль	млн. руб.	7,5	56,3	63,8
Рентабельность по валовой прибыли	%	15%	15%	
Прочие доходы	млн. руб.	0	0	0,0
Прочие расходы	млн. руб.	0	0	0,0
Прибыль до налогов	млн. руб.	7,5	56,3	63,8
Налог с прибыли	млн. руб.	1,5	11,256	12,8
Чистая прибыль	млн. руб.	6,0	45,0	51,0
Рентабельность по чистой прибыли	%	12%	12%	
EBITDA	млн. руб.	17,9	66,7	84,5
рентабельность по EBITDA	%	36%	18%	
Амортизация (списание затрат на НИОКР)	млн. руб.	10,4	10,4	20,8
Поступления налогов в бюджеты всех уровней;	млн. руб.	10,43	68,74	87,2

- Прямая себестоимость реализованной продукции
- Прибыль до налогов
- Общепроизводственные расходы
- Общехозяйственные расходы

Рисунок 2 - Укрупненная структура доходов и расходов КИП в млн. руб.

Управление денежными средствами - основа эффективного финансового

менеджмента. Современные методы планирования, учета и контроля денежных средств позволяют определить, какие из подразделений и бизнес-линий предприятия генерируют наибольшие денежные потоки [4]. Бюджет движения денежных средств в период реализации комплексного инвестиционного проекта указан в Таблице 2. Анализируя данную таблицу можно увидеть отрицательный показатель сальдо по всем видам деятельности в 2021 году и положительный показатель сальдо по всем видам деятельности в 2022 году. Данная ситуация объясняется тем, что в 2021 году идет активная фаза заключения договорных отношений с контрагентами на поставку комплектующих с длительным сроком изготовления и поставки для автомобилей, планируемых к продаже в 2022 году. Структура движения денежных средств в период реализации КИП по операционной деятельности показана на рисунке 3.

Таблица 2 - Бюджет движения денежных средств в период реализации КИП

Финансовый показатель	Ед.изм.	2021	2022
Поступления от реализации продукции	млн. руб.	60,0	450,2
Операционные расходы	млн. руб.	51,0	382,7
Уплата НДС	млн. руб.	1,5	11,3
Изменение оборотного капитала	млн. руб.	15,00	35,00
Сальдо по операционной деятельности	млн. руб.	-7,5	21,3
Поступления	млн. руб.		
Расходы	млн. руб.		
Сальдо по финансовой деятельности	млн. руб.	0	0
Поступление субсидий	млн. руб.		
Затраты на НИОКР	млн. руб.		
Прочие затраты на КИП	млн. руб.	11,80	
Сальдо по инвестиционной деятельности	млн. руб.	-11,80	
Остаток на начало (собственные средства АО "БАЗ")	млн. руб.	25,04	5,73
Сальдо по всем видам деятельности	млн. руб.	-19,30	21,28
Остаток на конец	млн. руб.	5,73	27,01

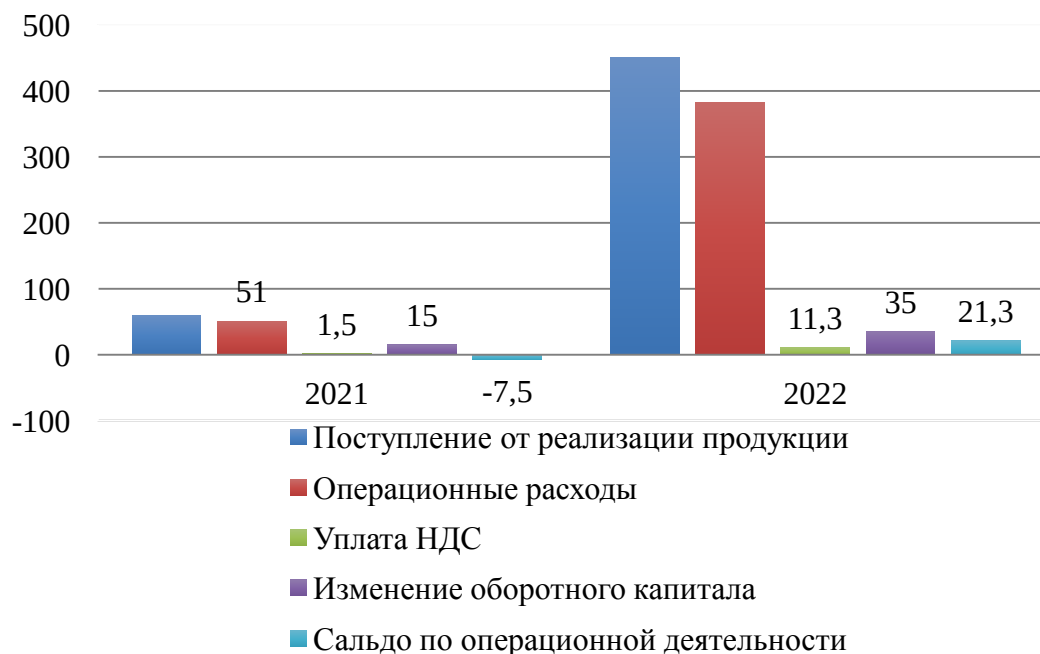

Рисунок 3 - Структура движения денежных средств в период реализации КИП по операционной деятельности в млн. руб.

Расчет ключевых финансовых показателей для сценария без учета государственной

поддержки представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Расчет ключевых финансовых показателей для сценария без учета государственной поддержки

Финансовый показатель		2021	2022	Терминальная стоимость
Чисты денежный поток	млн. руб.	-19,30	21,28	219,54
ставка дисконтирования				22,69%
размер КИП, млн. руб.				153,77
размер собственных затрат, млн. руб.				153,77
чистый дисконтированный доход (ЧДД), млн. руб.				3,74 Р
внутренняя ставка дохода (ВСД)				25%
период окупаемости				2024 г.

Расчет ключевых финансовых показателей для сценария с учетом государственной поддержки представлен в таблице 4.

Таблица 4 - Расчет ключевых финансовых показателей для сценария с учетом государственной поддержки

Финансовый показатель		2021	2022	Терминальная стоимость
Чисты денежный поток	млн. руб.	-19,30	21,28	219,54
ставка дисконтирования				22,69%
размер КИП, млн. руб.				153,77
размер собственных затрат, млн. руб.				83,77
чистый дисконтированный доход (ЧДД), млн. руб.				50,31 Р
внутренняя ставка дохода (ВСД)				84%
период окупаемости				2023 г.

В рыночной экономике при оценке эффективности инвестиционных проектов, при оценке стоимости активов применяется дисконтирование будущих денежных потоков под определенную ставку. Корректный выбор ставки дисконтирования позволяет существенно повысить точность вычислений на обоснование и эффективность принимаемых решений [5]. Ставкой дисконтирования называют обычно ежегодную ставку, отражающую уровень доходности с учетом риска, которую хотел бы получить инвестор от использования вложенного капитала [6]. В результате сравнения Таблицы 3 и Таблицы 4 видно, что период окупаемости проекта с учетом государственной поддержки ниже при неизменной ставке дисконтирования, а внутренняя ставка дохода (далее - ВСД) выше. Иными словами, чем выше ВСД, тем выше доходность проекта.

По окончании реализации комплексного инвестиционного проекта планируется достижение высоких показателей результативности использования субсидии, в частности, по объему реализации произведенной продукции в натуральном и денежном выражении, количеству разработанных технологий мирового уровня, прошедших опытную отработку или переданных в производство, количеству полученных патентов, количеству вновь создаваемых высокопроизводительных рабочих мест, получение положительной бюджетной эффективности от реализации инновационной продукции, выход на экспорт.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- государственная поддержка снижает финансовую нагрузку, возложенную на предприятие, реализующее НИОКР в рамках программы по диверсификации производства предприятиями ОПК;
- предоставление государственных субсидии позволяет повысить интерес предприятий ОПК к реализации инновационных проектов, направленных на решение задач

по импортозамещению зарубежной продукции отечественными аналогами;

- использование результатов НИОКР, полученных в рамках реализации проекта, позволяет увеличить номенклатуру изделий, выпускаемых предприятием;
- высокая доходность проекта, за счет получения государственного финансирования, а также получение открытого сегмента рынка.

Список литературы

1. Макаров А.В., Гарифуллин А.Р. Диверсификация как инструмент развития современного предприятия // Известия УрГЭУ. №1 (27) С. 27.
2. Бюджетный кодекс РФ: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
3. Берездивина Е.В. Программная классификация расходов федерального бюджета. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012.
4. Фомин П.А. Методология расчета бюджета движения денежных средств предприятия, 2003, С. 55.
5. Чернышева Г.Н., Сафин А.М. Методические подходы к дисконтированию денежных потоков инвестиционных проектов // Альманах современной науки и образования. 2014. №4 (83). С. 185
6. Курилова А.А., Курилова К.Ю. Хеджирование валютных и товарных рисков с использованием опционов предприятиями автомобильной промышленности // Аудит и финансовый анализ. 2011. №2. С. 132.
7. Полтева Т.В., Колачева Н.В. Методы определения ставки дисконтирования при оценке эффективности инвестиционных проектов // Вестник НГИЭИ. - 2015. - №3 (46). - С. 82-85.
8. Павлова Е.В. Паевые инвестиционные фонды: анализ доходности и преимущества деятельности // Вестник НГИЭИ. - 2015. - №3 (46). - С. 74-82.
9. Истомина Н.А. Субсидии как форма межбюджетных трансфертов: сущность, виды и влияние на социально-экономическое развитие территорий // Финансы и кредит. - 2013. - №16 (544). - С. 33-38.
10. Землякова О.И. Диверсификация экономики региона на основе развития социальной инфраструктуры: теоретический аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2018. - №2. - С. 72-77.

Сведения об авторах

Мефед Кирилл Александрович - начальник организационно-планового бюро АО «Брянский автомобильный завод», e-mail: 89006966362@mail.ru.

Таричко Вадим Игоревич - кандидат технических наук, заместитель генерального директора - главный конструктор АО «Брянский автомобильный завод», e-mail: 32.6909@mail.ru.

UDK 336.565.1

DIVERSIFICATION OF DEFENSE INDUSTRY ENTERPRISES ON THE EXAMPLE OF THE JOINT-STOCK COMPANY "BRYANSK AUTOMOBILE PLANT"

Mefed K.A., Tarichko V.I.

Bryansk Automobile Plant JSC, Bryansk

The article deals with the issues of implementing the process of diversification of enterprises of the military-industrial complex on the example of the Joint-stock Company "Bryansk Automobile Plant". The analysis of the main financial indicators achieved by obtaining subsidies to compensate for part of the costs of conducting research and development work in priority areas of the civil industry is carried out. Based on the analysis of financial indicators, conclusions are made about the main advantages of using subsidies.

Keywords: diversification of the defense industry, financial indicator, complex investment project, subsidy, budget, internal rate of income, research and development work.

References

1. Makarov A.V., Garifullin A. R. Diversification as a tool for the development of a modern enterprise // USUE News. No. 1 (27) p. 27.
2. The Budget Code of the Russian Federation: Federal Law No. 145-FZ of 31.07.1998.
3. Berestein E. V. program classification of expenditures of the Federal budget. M.: national research University "Higher school of Economics", 2012.
4. Fomin P. A. the Methodology of budget cash flow of the enterprise, 2003, p. 55.
5. Chernysheva, G. N., Safin M. A. Methodological approaches to the discounting of the cash flows of investment projects // Almanac of modern science and education. 2014. No. 4 (83). p. 185
6. Kurilova A. A., Kurilova K. Yu. Hedging of currency and commodity risks with the use of options by enterprises of the automotive industry // Audit and financial analysis. 2011. No. 2. p. 132.
7. Polteva T.V., Kolacheva N.V. Metody opredeleniya stavki diskontirovaniya pri ocenke effektivnosti investicionnyh proektov // Vestnik NGIEI. - 2015. - №3 (46). - S. 82-85.
8. Pavlova E.V. Paevye investicionnye fondy: analiz dohodnosti i preimushchestva deyatel'nosti // Vestnik NGIEI. - 2015. - №3 (46). - S. 74-82.
9. Istomina N.A. Subsidii kak forma mezhhbyudzhethnyh transfertov: sushchnost', vidy i vliyanie na social'no-ekonomicheskoe razvitie territorij // Finansy i kredit. - 2013. - №16 (544). - S. 33-38.
10. Zemlyakova O.I. Diversifikaciya ekonomiki regiona na osnove razvitiya social'noj infrastruktury: teoreticheskij aspekt // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. - 2018. - №2. - S. 72-77.

Author`s information

Kirill A. Mefed -Head of the Organizational and Planning Bureau, Bryansk Automobile Plant JSC e-mail: 89006966362@mail.ru.

Vadim I. Tarichko - Candidate of Technical Sciences, Deputy general director -General designer, Bryansk Automobile Plant JSC, e-mail:32.6909@mail.ru.

УДК 338.025

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ (ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ) (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕРМИ)

Рожков Е.В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются вопросы о необходимости большего внимания к муниципальной собственности в виде общественного транспорта со стороны городской администрации. Определено, что в последние годы произошли большие изменения в количественном и качественном выражении единиц общественного городского транспорта. Троллейбусов не стало, а автобусов и трамваев увеличилось. Рассмотрен общенаучный метод познания проблемы. Представлена эмпирическая часть исследования, заключающаяся в выявленном превышении закупочных цен на вагоны трамваев для города Перми по сравнению с другими городами России. Сделан вывод о необходимости изменения самого типа общественного транспорта и развития не только основного (автобус, трамвай), но и перспективного, такого как эстакадный транспорт (скоростной на монорельсе) и подвесной канатной дороги.

Ключевые слова: транспорт, муниципальная собственность, общественный, бюджет, финансирование, проект.

Доля поездок на общественном транспорте в городах на душу населения за сутки составляет: во Франции и Финляндии (8 %); в Великобритании и Норвегии (10 %); в Германии (12 %); в Швеции (14 %); в Австрии (17 %); в Швейцарии (24 %) [7]. В России доля поездок на общественном транспорте - 26 %, а в Перми - 6,19 %. В городе Перми, на начало 2021 года, проживают более 1,055 млн. человек.

В 2022 году, в городе Перми планируется актуализировать Стратегию социально-экономического развития муниципального образования. Одним из пунктов которой будет занимать общественный транспорт. Сегодня требуется формирование эффективных подходов к управлению муниципальным пассажирским транспортом [6], т.к. в настоящее время, данная работа проводится по Методическим рекомендациям Минтранса России, которые, в свою очередь требуют научного подхода и обоснования, а также, транспортной стратегии России до 2030 года [1].

Изучением вопросов связанных с общественным транспортом занимались как зарубежные учёные, такие как: Baldi S. [9], Buehler R. [10], Morchadze T. [11], так и российские: Будрина Е.В. [2], Машкина Н.А. [3], Темнов Э.С. [8] и другие авторы.

Цель работы заключается в необходимости развития современного общественного транспорта в муниципальном образовании с миллионом жителей.

Муниципальный автобусный парк, находящийся на балансе МУП «Пермгорэлектротранс» - в 2019 году состоял из 90 автобусов, в 2020 году - 177 автобусов, в плане развития муниципального автопарка на 2021 год до 260 автобусов). В городе Перми на 01.07.2020 года всего 67 муниципальных маршрутов автобусных регулярных перевозок, и все они распределены как среди автобусов муниципального автопарка, так и среди частных автобусов принадлежащих ООО и ИП (всего около 40 перевозчиков), всего в наличии - около 800 автобусов). Также, Администрацией города Перми утверждены 9 маршрутов для небольших пассажирских автобусов («маршруток»). Муниципальные трамваи, также находятся на балансе МУП «Пермгорэлектротранс» - в 2020 году в общем количестве выходящих в рейс - 63 вагона на 7 маршрутах (всего на 01.07.2020 года на балансе - 144 вагона, в т.ч. производства 1992 года Усть-Катавского завода (28 лет выходят в рейс)). Кроме того, к городскому транспорту можно отнести «городскую электричку», курсирующую по железной дороге в городской черте, вдоль р. Кама, от ст. Оверята до ст. Голованово с 2004 года [5].

В ходе работы над статьёй был применён общенаучный метод познания проблемы и метод системного анализа, теории транспортных систем, расчётно-экспериментальных

методик моделирования транспортных систем для муниципального образования [8, С. 888], а также методов, базирующихся на теории функциональной специализации и теории реструктуризации [4].

Изучая данные по расходной части бюджета города Перми, автор статьи, обратил внимание на выделение денежных средств на общественный транспорт.

Расходы по всем видам транспорта МУП «Пермгорэлектротранс» в 2020 году превысили доходы на 224 млн. руб. При этом, размер дисбаланса между доходами и расходами в 2020 году сократился на 401 млн. руб. по сравнению с 2018 годом, и на 67 млн. руб., по сравнению с 2019 годом (таблица 1).

Таблица 1 - Доходы и расходы общественного транспорта Перми (2018-2020 годы)

№ п/п	Наименование показателя	Трамвай	Троллейбус	Автобус	Итого
1	2018 год				
	Доходы по основной деятельности, тыс. руб.	408003	170883	8938	587824
	Расходы по основной деятельности, тыс. руб.	784384	412441	16413	1213237
	Финансовый результат, тыс. руб.	-376381	-241558	-7475	-625413
2	2019 год				
	Доходы по основной деятельности, тыс. руб.	712744	126410	406114	1245268
	Расходы по основной деятельности, тыс. руб.	816459	185255	534520	1536234
	Финансовый результат, тыс. руб.	-103715	-58845	-128406	-290966
3	2020 год				
	Доходы по основной деятельности, тыс. руб.	776575	отсутствует	591875	1368451
	Расходы по основной деятельности, тыс. руб.	893672	отсутствует	698806	1592479
	Финансовый результат, тыс. руб.	-117097	отсутствует	-106931	-224028

Как видно из таблицы 1, в 2018, 2019 и 2020 годах, расходы на общественный транспорт превышали его доходы. В 2019 году, избавились от троллейбусов и соответственно, остались только автобусы и трамваи.

Дорогой (за 108,3 млн. руб.) «трёхсекционный» трамвай приобретённый городской администрацией в 2019 году в долгосрочном плане может окупиться ценой его использования и содержания (в замен «городской электрички» вдоль реки Кама).

Тем не менее, в таблице 2, автором статьи представлены данные по аналогичным трамваям («трёхсекционным» вагонам) производимых на территории стран ЕАЭС.

В таблице 2 представлены данные по 5 (пяти) производителям: АО «УКВЗ» г. Усть-Катов; АО «Уралтрансмаш» г. Екатеринбург; ПК «Транспортные системы» г. Тверь и г. Санкт-Петербург в России и ААТ «Белкоммунмаш» и ЗАО «Штадлер Мижок» в Белоруссии, г. Минск. Данные по 11 (моделям) отличаются друг от друга незначительными техническими характеристиками. Например, такой технический параметр, как уровень пола: «низкопольный» по всей длине вагона и «низкопольный» только в средней части вагона, автор статьи считает единой характеристикой, т.к. нормативные документы по обеспечению предоставления услуги перевозок общественным электротранспортом людям с ограниченными возможностями соблюдается. Второй показатель - пассажироёмкость одного «трёхсекционного» вагона: меньше 200 человек - модели 71-922 «Варяг» и 71-923М «Богатырь-М», производитель ПК «Транспортные системы»; от 200 до 300 человек это вместимость пассажиров в основном во всех из представленных моделей и более 300 человек - модели 71-418 производитель АО «Уралтрансмаш» и 71-934 «Лев» производитель ПК «Транспортные системы». И третий показатель - это цена (стоимость) одного «трёхсекционного» вагона: от 45 до 80 млн. руб. большинство из представленных моделей; от 85 до 110 млн. руб. несколько моделей и наиболее дороги - за 110 млн. руб. модель 71-934 «Лев» производитель ПК «Транспортные системы» и за 130 млн. руб. модели Stadber «Метелица» («Чижик») производитель ЗАО «Штадлер Мижок» в Белоруссии, г. Минск[5].

Таблица 2 - Показатели «трёхсекционных» вагонов заводов производителей стран ЕАЭС*

№ п/п	Модель вагона	Производитель	Уровень пола	Вместимость пассажиров	Цена
1	71-631-03	АО «УКВЗ» г. Усть-Катов	«низкопольный» в средней части	до 291 человек	60 - 80 млн. руб.
2	71-633	АО «УКВЗ» г. Усть-Катов	«низкопольный»	до 277 человек	85 - 100 млн. руб.
3	71-142	АО «УКВЗ» г. Усть-Катов	«низкопольный»	до 216 человек	45 - 60 млн. руб.
4	71-409-01	АО «Уралтрансмаш» г. Екатеринбург	«низкопольный»	до 210 человек	45 - 60 млн. руб.
5	71-418	АО «Уралтрансмаш» г. Екатеринбург	«низкопольный»	до 320 человек	85 - 100 млн. руб.
6	БКМ-845.00К	ААТ «Белкоммунмаш» Белоруссия, г. Минск	«низкопольный» в средней части	до 230 человек	60 - 75 млн. руб.
7	71-922 «Варяг»	ПК «Транспортные системы» г. Тверь и г. Санкт-Петербург	«низкопольный»	до 180 человек	50 - 70 млн. руб.
8	71-923М «Богатырь-М»	ПК «Транспортные системы» г. Тверь и г. Санкт-Петербург	«низкопольный»	до 180 человек	45 - 60 млн. руб.
9	71-931М «Витязь-М»	ПК «Транспортные системы» г. Тверь и г. Санкт-Петербург	«низкопольный»	до 265 человек	90 - 110 млн. руб.
10	71-934 «Лев»	ПК «Транспортные системы» г. Тверь и г. Санкт-Петербург	«низкопольный»	до 382 человек	110 млн. руб.
11	Stadber «Метелица» («Чижик»)	ЗАО «Штадлер Мижок» Белоруссия, г. Минск	«низкопольный»	до 270 человек	130 млн. руб.

* - составлено автором.

Исходя из представленных данных, по мнению автора, оптимальным решением по покупке «трёхсекционного» вагона для города Перми является модель 71-418 АО «Уралтрансмаш» (г. Екатеринбург) по цене от 85 до 100 млн. руб. Но если учитывать, что городской бюджет является дефицитным, то на сумму 108,3 млн. руб. которая была потрачена в 2019 году можно было приобрести 2 (два) «трёхсекционных» вагона из 4 (четырёх) моделей представленных в табл. 4 по цене от 45 (50) млн. руб. Или, при необходимости экономии бюджета - сократить данные расходы примерно на 50 млн. руб. Также, при проведении аукциона, в 2019 году на приобретение нового электротранспорта, кроме 1 (одного) «трёхсекционного» вагона за 108,3 млн. руб. были указаны 8 (восемь) «односекционных» вагонов. В условиях аукциона говорилось, что проводится единая закупка всех вагонов у одного поставщика (автор считает, что данные требования не нарушают антимонопольное законодательство); «трёхсекционный» вагон должен быть «восьмиосным» (автор считает, что данное требование нарушает антимонопольное законодательство, т.к. из представленных 11 (одиннадцати) моделей вагонов представленных в табл. 4, «восьмиосным» является только 1 (одна) модель - 71-934 «Лев» (производитель ПК «Транспортные системы»). Общая сумма контракта составила 462 млн. руб. В итоге, победителем аукциона стала компания ПК «Транспортные системы», предоставившая кроме

1 (одного) «трёхсекционного» вагона модели 71-934 «Лев» за 108,3 млн. руб., ещё и 8 (восемь) «односекционных» вагонов модели 71-911ЕМ «Львёнок» по цене 44,3 млн. руб. за 1 шт[5].

Кроме того, что 10 % комплектующих вышеуказанных вагонов являются иностранные производители, стоимость закупленных вагонов по мнению автора была завышена. Данные аукционов, проведённых администрациями разных городов России по закупке «односекционных» вагонов электротранспорта за последние годы представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Проведённые аукционы по закупке «односекционных» вагонов в 2017 - 2019 годах*

№ п/п	Год проведения аукциона	Город	Модель	Производитель	Поставщик	Стоимость за 1 шт.
1	2017	г. Ростов-на-Дону	71-911ЕМ «Львёнок»	ПК «Транспортные системы»	ПК «Транспортные системы»	32,8 млн. руб.
2	2018	г. Екатеринбург	71-407-01	АО «Уралтрансмаш»	Нижегородская компания ООО «Фобос-ТС»	15,38 млн. руб.
3	2018	г. Казань	71-407-01	АО «Уралтрансмаш»	АО «Уралтрансмаш»	17,00 млн. руб.
4	2018	г. Коломна	71-407-01	АО «Уралтрансмаш»	АО «Уралтрансмаш»	20,50 млн. руб.
5	2019	г. Улан-Удэ	71-911ЕМ «Львёнок»	ПК «Транспортные системы»	ПК «Транспортные системы»	33,2 млн. руб.
6	2019	г. Пермь	71-911ЕМ «Львёнок»	ПК «Транспортные системы»	ПК «Транспортные системы»	44,3 млн. руб.

* - составлено автором.

В таблице 3 представлены данные по закупкам «односекционных» вагонов администрациями разных городов за последние три года. По техническим характеристикам, модели разных производителей незначительно отличаются друг от друга, чем характеризуется возможность участия их участия в проходящих аукционах на поставку «односекционных» вагонов. Стоимость трамвайного вагона может варьироваться в зависимости от логистики доставки, но незначительно от заводской стоимости. Тем не менее, в 2019 году при проведении аукциона администрацией города Перми, закупленные вагоны модели 71-911ЕМ «Львёнок» по цене 44,3 млн. руб. за 1 шт. являются самыми дорогими в России (по сравнению с аналогичными аукционами проведёнными администрациями других городов за три года с 2017 по 2019). Соответственно, при закупке «односекционных» трамвайных вагонов за 354,4 млн. руб. вместо 8 (восьми) вагонов модели 71-911ЕМ (производитель ПК «Транспортные системы»), можно было приобрести в 2 раза больше, т.е. 16 (шестнадцать) вагонов модели 71-407-01 (производитель АО «Уралтрансмаш»). Кроме того, если в нарушение антимонопольного законодательства при проведении аукциона в г. Перми, изначально указываются характеристики модели 71-911ЕМ, то не понятна причина, при дефицитном городском бюджете, цена 1 (одного) вагона на 35 % дороже, чем вагона этой же модели (71-911ЕМ) приобретённой Администрацией города Ростов-на-Дону, или на 33,4 % дороже, чем вагона модели (71-911ЕМ) приобретённой Администрацией города Улан-Уде. По мнению автора, в условиях экономии городского бюджета и необходимости замены электротранспорта, оптимальным решением было бы приобретение вагонов модели 71-407-01 в количестве 16 шт. [5].

Расходы бюджета муниципального образования город Пермь за 4 месяца 2021 года в

транспортной отрасли превысили доходную часть на 697 млн. руб. с учётом того, что общественный транспорт постепенно обновляется и уже 639 автобусов (90 %) и 24 трамвая (30 %) считаются инновационными - оснащены автоматической системой учёта пассажиров (т.е. могут использоваться без кондукторов).

Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок региона объявило открытый конкурс на разработку документов транспортного планирования Пермского края, включая Пермскую городскую агломерацию. Заказчиком работ выступает министерство транспорта Прикамья. Информация об этом размещена на сайте госзакупок. Подрядчику предстоит разработать программы комплексного развития транспортной инфраструктуры региона и Пермской городской агломерации. Ему также необходимо создать комплексные схемы организации транспортного обслуживания населения общественным транспортом Прикамья и Пермской городской агломерации. Согласно техническому заданию разработка программы комплексного развития транспортной инфраструктуры проводится для обеспечения безопасности и эффективности обслуживания населения, доступности объектов инфраструктуры. Среди целей проведения работ - повышение эффективности функционирования и развитие транспортной инфраструктуры. Начальная цена контракта составляет 44,7 млн рублей. Победитель конкурса должен завершить все работы до 10 декабря 2021 года.

Для того, чтобы обеспечить соответствие спроса и предложения, системы общественного транспорта должны использовать информацию о местонахождении пассажиров и направлять транспорт туда, где он требуется. Кроме того, после создания соответствующих приложений, пользователи общественного транспорта смогут со своих смартфонов передавать транспортным системам информацию о том, куда они хотели бы попасть, и о предпочтительном виде транспорта.

Решать имеющиеся проблемы необходимо с помощью цифровизации управленческих и навигационных систем. В целях снижения затрат на финансирование цифровизации транспорта есть необходимость разработки нормативов минимальных и максимальных финансовых затрат по предоставлению услуг в этой области для муниципальных образований с численностью населения более 1 млн. чел.

Также, необходимо отметить, что не достаточно развито направление маршрутов из центра города до Международного аэропорта «Большое Савино», находящегося в нескольких километрах от города. И в данном направлении из-за неширокой магистрали по шоссе Космонавтов, количество маршрутов и автобусов на них не предоставляется возможности увеличить. Следовательно, можно предположить, о необходимости заключения договоров муниципально - частного партнёрства по проектированию и строительству новой магистрали для скоростных трамваев или монорельс для эстакадного транспорта до аэропорта, которые пройдут в основном через территорию Индустриального района города Перми и несколько населённых пунктов Пермского района.

Кроме того, если жители города, через своих представителей (депутатов городской Думы) докажут администрации в необходимости наличия канатной дороги через реку Каму, параллельно коммунальному мосту (длина - 1000 м.), т.к. пешеходные дорожки моста очень узкие и небезопасные при интенсивном движении автотранспорта, то можно будет также задуматься о заключении муниципально - частного партнёрства на её проектирование и строительство. А скоростные вагоны электротранспорта которые будут ходить до аэропорта и комфортабельные кабины для канатной дороги закупать за счёт дотаций из федерального и регионального бюджетов.

Полученные результаты могут быть использованы при уточнении стратегии социально - экономического развития муниципального образования города Перми и других муниципальных образований Пермского края по управлению муниципальной собственностью в транспортной отрасли, а также Программы комплексного развития транспортной инфраструктуры Пермского края.

Список литературы

1. Голобоков А.С., Жэнь Чжаньчао, Музюков М.М. Нормативно-правовые аспекты управления транспортом в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 400 - 402.
2. Бударина Е.В., Рубцова К.А. Классификация инноваций на городском пассажирском транспорте // Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 3 - 7.
3. Машкина Н.А., Велиев А.Е. Влияние цифровой экономики на развитие транспортной отрасли в мире // ЦИТИСЭ. 2020. № 1(23). С. 290 - 299.
4. Разорвин И.В., Рожков Е.В. Институциональные проблемы государственного управления экономикой // Вопросы управления. 2015. № 4(16). С. 138 - 144.
5. Рожков Е.В. К вопросу по управлению собственностью (на примере транспорта муниципального образования город Пермь) // Транспорт: наука, техника, управление. 2020. № 12. С. 44-50.
6. Романова Н.А. Совершенствование организационных структур управления городским пассажирским транспортом // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 622 - 631.
7. Сафронов К.Э., Сафронов Э.А. (2019) Оценка эффективности вариантов комплексного развития транспортной инфраструктуры омской агломерации // Вестник СибАДИ. 2019. Том 16. № 6. Сквозной номер выпуска 70. С. 692 - 705.
8. Темнов Э.С. Применение методик разработки транспортных стратегий (на примере городского пассажирского транспорта) // Вестник СибАДИ. 2018. Том 15. № 6. Сквозной номер выпуска - 64. С. 886 - 897.
9. Baldi S., Michailidis I., Ntampasi V., et al. Simulation-based synthesis for approximately optimal urban traffic light management. // American Control Conference (ACC). IEEE. 2015. pp. 868 - 873.
10. Buehler R. Can public transportation compete with automated and connected cars? // Journal of public transportation. 2018. Vol. 21. no. 1. pp.7 - 18.
11. Morchadze T., Rusadze N. Ways to address the challenges in passenger traffic within the urban transport systems // Transport problems. 2018. Vol. 13. Issue 3. pp. 65 - 77.

Сведения об авторе

Рожков Евгений Викторович - аспирант кафедры экономики предприятий ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

UDK 338.025

MUNICIPAL PROPERTY (PUBLIC TRANSPORT) (USING THE EXAMPLE OF THE CITY OF PERM)

Rozhkov E.V.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

The article deals with the need for more attention to municipal property in the form of public transport by the city administration. It was determined that in recent years there have been large changes in the quantitative and qualitative expression of public urban transport units. There were no trolleybuses, and buses and trams increased. The general scientific method of knowledge of the problem is considered. The empirical part of the study is presented, which consists in the revealed excess of purchase prices for tram cars for the city of Perm compared to other cities of Russia. It was concluded that it is necessary to change the very type of public transport and develop not only the main one (bus, tram), but also the promising one, such as overpass transport (high-speed on a monorail) and an overhead cable car.

Keywords: transport, municipal property, public, budget, financing, project.

References

1. Golobokov A.S., Ren Zhanchao, Muzyukov M.M. Regulatory and legal aspects of

- transport management in the Russian Federation//Baltic Humanitarian Journal. 2018. T. 7. № 2(23). S. 400 - 402.
2. Budrina E.V., Rubtsova K.A. Classification of innovations in urban passenger transport//Transport of Russia. 2015. № 6. Page 3 - 7.
 3. Mashkina N.A., Veliev A.E. The influence of the digital economy on the development of the transport industry in the world//CITISE. 2020. № 1(23). Page 290 - 299.
 4. Razorvin I.V., Rozhkov E.V. Institutional problems of public administration of the economy//Management issues. 2015. № 4(16). Page 138 - 144.
 5. Rozhkov E.V. On the issue of property management (using the example of transport of the municipality of Perm)//Transport: science, technology, management. 2020. № 12. Page 44-50.
 6. Romanova N.A. Improvement of organizational structures of urban passenger transport management//Political network electronic journal of Kuban State Agrarian University. 2015. № 114. S. 622 - 631.
 7. Safronov K.E., Safronov E.A. (2019) Assessment of the effectiveness of options for the integrated development of transport infrastructure of the Omsk agglomeration//SibADI Bulletin. 2019. Volume 16. № 6. End-to-end issue number 70. Page 692 - 705.
 8. Temnov E.S. Application of methods for developing transport strategies (using the example of urban passenger transport)//SibADI Bulletin. 2018. Volume 15. № 6. The end-to-end issue number is 64. S. 886 - 897.
 9. Baldi S., Michailidis I., Ntampasi V., et al. Simulation-based synthesis for approximately optimal urban traffic light management. // American Control Conference (ACC). IEEE. 2015. pp. 868 - 873.
 10. Buehler R. Can public transportation compete with automated and connected cars? // Journal of public transportation. 2018. Vol. 21. no. 1. pp.7 - 18.
 11. Morchadze T., Rusadze N. Ways to address the challenges in passenger traffic within the urban transport systems // Transport problems. 2018. Vol. 13. Issue 3. pp. 65 - 77.

Author`s information

Rozhkov Evgeny Viktorovich-Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics of the Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, 620144 8 Marta str. / Narodnaya Volya, 62/45.

УДК 331.55; 316.44

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

Соловьева Т.С.

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда

Статья посвящена исследованию современных процессов трудовой мобильности на региональном уровне. В работе на данных социологического опроса населения Вологодской области проанализированы особенности трудовой, в т.ч. профессиональной и карьерной мобильности, а также трудовой миграции. Выявлено, что за последние 5-10 лет место работы либо профессию сменил каждый пятый житель региона. При этом среди основных мотивов перехода доминируют неудовлетворенность заработной платой и условиями труда. Показано, что территориальная трудовая мобильность невысока (6%) и чаще осуществляется в пределах области, в то время как готовность в случае предложения интересной работы с хорошей зарплатой переехать в другой населенный пункт демонстрирует около трети населения.

Ключевые слова: мобильность; трудовая мобильность; профессиональная мобильность; трудовая миграция.

В современном нестабильном, постоянно изменяющемся мире одним из ключевых качеств человека становится гибкость. Возможности для обеспечения достойной занятости в настоящем и будущем во многом будут зависеть от способности работников адаптироваться к происходящим трансформациям. Освоение новых компетенций и личностное самосовершенствование являются значимыми аспектами, позволяющими оставаться востребованными на рынке труда, быть более мобильными.

В рамках настоящей статьи остановимся на таком виде мобильности, как трудовая мобильность, под которой мы будем понимать процесс перемещения рабочей силы на новые рабочие места, сопровождающийся сменой вида занятости (профессии), территории или работодателя [4, с. 7].

Вопросы изучения трудовой мобильности россиян находятся в фокусе внимания исследователей достаточно давно. Еще в советское время данным аспектам отводилось существенное значение в работах Н.А. Аитова, А.А. Дикаревой, А.Г. Здравомыслова, Т.И. Заславской, А.Э. Котляра, Р.В. Рывкиной и др. В период трансформационных преобразований 1990-х гг. и по настоящее время трудовая мобильность и отдельные ее составляющие (профессиональная, карьерная и т.д.) также активно разрабатываются, в т.ч. с позиции происходящих изменений. Результаты исследований показывают, что в постсоветский период (в частности, в 1991-1996 гг.) порядка 42% работающего населения России сменили профессию [9]. В рамках мониторинга ВЦИОМ измерялся уровень реальной и потенциальной трудовой мобильности, а также причины их определяющие [3]. В ряде работ трудовая мобильность рассматривается в контексте трудовой миграции [2; 5]. Исследования показывают, что в современной России наиболее частая смена профессии характерна для среди специалистов и рабочих среднего возраста (от 30 до 49 лет) [7, с. 53].

Согласно данным опроса, проведенного Рострудом в декабре 2020 г. на портале «Работа в России» (N=28 000 чел.) [6], 81% респондентов были готовы сменить работу, в т.ч.: 68% – найти более перспективное и высокооплачиваемое место; 17% – удаленную занятость; 12% – опасаются финансовых трудностей, с которыми может столкнуться компания; 3% – не устраивает работа из дома. При этом 57% населения регулярно активно мониторят рынок труда; 35% – иногда просматривают сайты по поиску работы; 8% – пассивны. В случае смены работы 47% россиян хотят остаться в той же сфере, где работают сейчас и 40% – хотят кардинально сменить сферу деятельности.

Хотя пандемия и оказала существенное влияние на организацию рабочего процесса в плане повышения востребованности удаленного формата работы, подобные стратегии в отношении трудовой мобильности населения России отмечались и ранее. Российский рынок труда отличается достаточно высоким уровнем мобильности работников. В работе В.

Гимпельсона, Р. Капелюшникова и А. Шаруниной на данных РМЭЗ – ВШЭ за 2006–2013 гг. было показано, что ежегодно каждый пятый работник меняет работу либо перемещается на внутреннем/внешнем рынке труда [1, с. 212].

Региональный срез трудовой мобильности рассмотрим на примере Вологодской области. Информационную базу исследования составил опрос экономически активного населения в возрасте 18-74 года, проведенный ФГБУН ВолНИЦ РАН в феврале-апреле 2021 г. (N=1479 чел.). Ошибка выборки составляет 3-4% при доверительном интервале 4-5%. Вся выборочная совокупность была разделена на группы: наемные работники (занятые) – 1157 чел., неработающие – 115 чел., ИП и самозанятые – 207 чел. Опрос был осуществлён в рамках инициативного исследования «Качество занятости и человеческое развитие» по инструментарию, разработанному коллективом Башкирского филиала ФНИСЦ РАН под руководством Г.Р. Баймурзиной. В настоящей работе представлены результаты исследования по Вологодской области.

Полученные данные свидетельствуют о сопоставимости оценок с общероссийскими исследованиями: в среднем за последние пять лет примерно каждый пятый вологжанин сменил работу (табл. 1). В разрезе отдельных категорий рабочей силы наиболее мобильными оказались неработающие граждане, 33% которых поменяли место работы.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам менять место работы в течение последних пяти лет?», %

Вариант ответа	Занятые (наёмные работники)	Неработающие	ИП и самозанятые	Среднее по опросу
Нет, не приходилось	75,9	67,0	82,6	76,1
Да, приходилось	23,9	33,0	17,4	23,7
Затрудняюсь ответить	0,2	0,0	0,0	0,1

Расчет общих коэффициентов трудовой мобильности для разных временных периодов, отражающих отношение численности лиц, поменявших работу, к общей численности совокупности [8, с. 114] (рис. 1), показал, что мобильность в пандемийный период (последние полгода и год) была примерно в 2-2,5 раза ниже, чем в допандемийное время. То есть эпидемиологический фактор несколько замедлил процессы смены работы. При этом в целом за оба периода самой мобильной группой также оказались безработные. В то же время с увеличением временного охвата различия между рассматриваемыми категориями сглаживаются. Было выявлено, что в период пандемии в Вологодской области не меняли работу около 70-75% населения, 15-20% – сменили один раз, более 2-х раз – порядка 4-6%. За последние три-пять лет только порядка 40% опрошенных сохранили работу, около трети населения – сменили работу один раз, 15-16% – 2 раза, более 2-х раз – примерно 9-10%.

В структуре мотивации при смене работы преобладают субъективные причины (табл. 2). Объективные факторы (ликвидация предприятий, окончание срока контракта или выполнение определенного объема работ, переезд и т.д.) играют гораздо менее значимую роль. Для всех категорий рабочей силы доминирующим фактором является неудовлетворенность заработной платой (порядка 25-30%). Однако далее иерархия мотивов в разрезе рассматриваемых групп несколько варьируется. Так, на втором месте в качестве причины смены работы у наемных работников находится неудовлетворенность графиком работы и иными условиями труда (16%), в то время как у безработных – плохие отношения с руководством, у ИП и самозанятых – невозможность карьерного роста. Помимо этого занятое население, а также ИП и самозанятые недовольны содержанием работы (10% и 13% соответственно), а безработные – меняли работу в силу закрытия предприятий и сокращений.

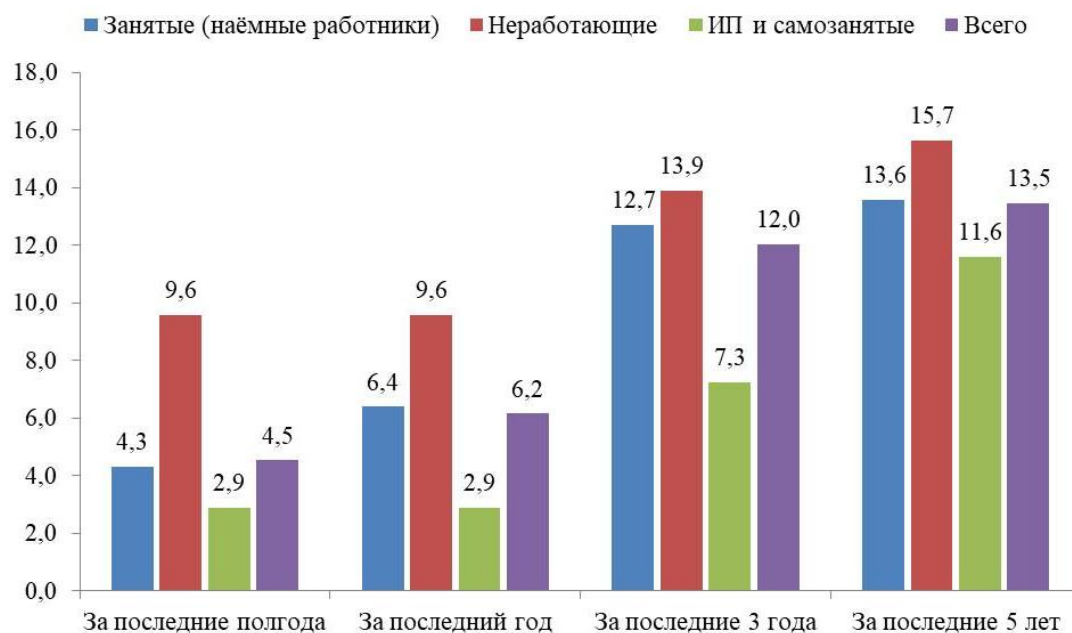

Рисунок 1 – Общий коэффициент трудовой мобильности, в % от числа опрошенных

Таблица 2 – Мотивы смены места работы, в % от тех, кому приходилось менять место работы в течение последних пяти лет

Вариант ответа	Занятые (наёмные работники)	Неработающие	ИП и самозанятые	Среднее по опросу
Не устраивала зарплата	29,5	24,2	31,3	29,1
Не устраивал график работы, другие условия труда	15,7	9,7	9,4	14,4
Не устраивало содержание работы, не было к ней интереса	9,7	6,5	12,5	9,6
Не устраивала должность, не видел перспектив для карьеры	7,3	9,7	15,6	8,5
По личным, семейным обстоятельствам	8,4	8,1	7,8	8,3
Из-за плохих отношений с руководством	8,0	14,5	3,1	8,1
Сокращения, ликвидация предприятия	6,9	11,3	9,4	7,6
Из-за плохих отношений с коллективом	3,0	6,5	0,0	3,0
В связи с переездом	2,8	0,0	1,6	2,4
Закончился срок контракта	1,7	1,6	4,7	2,0
Другая причина	1,5	4,8	1,6	1,9
Терял квалификацию, работал не по специальности	1,9	1,6	0,0	1,7
Выполнена услуга, работа	0,6	1,6	1,6	0,8
Затрудняюсь ответить	3,0	0,0	1,6	2,5

При этом необходимо отметить, что на момент проведения опроса (февраль-апрель 2021 г.) 22% респондентов подыскивали более подходящие варианты работы (из них большая часть наемных работников – 43%). Еще 9% жителей Вологодской области (20% занятых) находились в активном поиске работы.

В отношении профессиональной мобильности сложилась похожая ситуация (табл. 3). За последнее десятилетие профессию или специальность сменили порядка 21% населения.

Один раз сменили профессию 8-10% наемных работников и безработных, а также 14% представителей ИП и самозанятых. Более одного раза приходилось менять профессию 11% респондентов.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам за последние десять лет менять профессию, специальность?», %

Вариант ответа	Занятые (наёмные работники)	Неработающие	ИП и самозанятые	Среднее по опросу
Нет, не приходилось	69,5	65,2	67,1	68,8
Приходилось несколько раз	11,4	13,0	9,2	11,2
Приходилось один раз	9,6	7,8	14,0	10,1
У меня нет определенной профессии / специальности	6,0	10,4	4,3	6,1
Затрудняюсь ответить	3,5	3,5	5,3	3,8

Как и в случае с переходом на другое место работы, при смене профессии ключевым мотивом является низкая заработная плата (28%; табл. 4). У наемных работников и безработных на второй позиции в иерархии мотивов стоят плохие условия труда (18% и 14% соответственно), а у ИП и самозанятых – низкий престиж прежней профессии в обществе (14%). Содержанием работы более всего не удовлетворено занятое население (12%), а желание попробовать себя в новой профессиональной области более характерно для ИП и самозанятых и безработных (13% и 12% соответственно). Состояние здоровья также является значимой причиной смены профессии для 10% населения.

Таблица 4 – Мотивы смены профессии/специальности, в % от тех, кому за последние 10 лет приходилось менять профессию, специальность

Вариант ответа	Занятые (наёмные работники)	Неработающие	ИП и самозанятые	Среднее по опросу
Низкая заработная плата в прежней профессии	28,4	20,9	27,4	27,7
Плохие условия труда	18,3	14,0	7,4	16,2
Неудовлетворенность содержанием работы	11,7	7,0	7,4	10,7
Состояние здоровья	9,5	11,6	10,5	9,8
Не мог найти работу по прежней профессии, специальности	8,6	11,6	7,4	8,6
Желание попробовать себя в новой профессиональной области	6,3	11,6	12,6	7,7
Невозможность реализовать в профессии, добиться успеха	6,1	11,6	6,3	6,5
Низкий престиж прежней профессии в обществе	3,2	4,7	13,7	5,0
Другое	4,5	2,3	4,2	4,3
Затрудняюсь ответить	3,4	4,7	3,2	3,4

Для профессиональной мобильности были также рассчитаны соответствующие коэффициенты, характеризующие соотношение численности лиц, сменивших профессию/специальность, к общей численности совокупности (рис. 2). В результате определено, что наиболее мобильной группой являются наёмные работники, которые в два

раза более мобильны, чем ИП и самозанятые (общие коэффициенты мобильности – 33% и 17% соответственно).

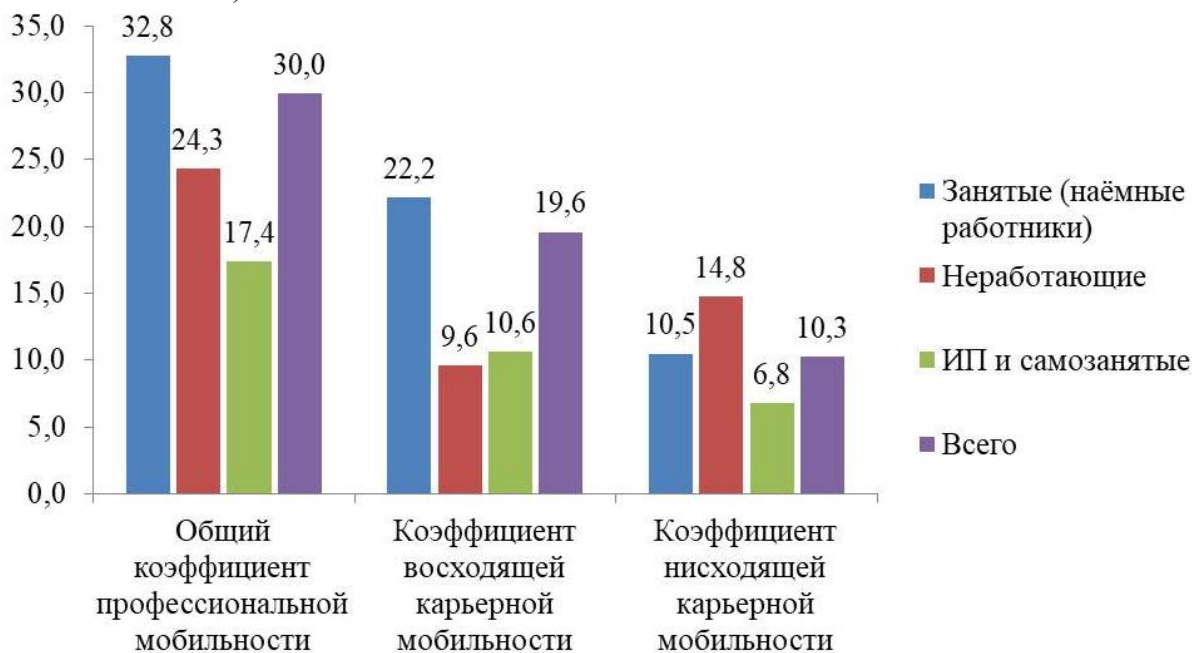

Рисунок 2 – Коэффициенты профессиональной и карьерной мобильности населения Вологодской области, %

Кроме того, с позиции продвижения по службе были рассчитаны коэффициенты восходящей и нисходящей карьерной (вертикальной) мобильности, отражающие численность респондентов, совершивших переходы с повышением/понижением в должности, к общей численности совокупности (рис. 2). Было выявлено, что среди наемных работников, ИП и самозанятых преобладают восходящие перемещения, а среди группы безработных – нисходящие. В целом по населению потоки восходящей мобильности в два раза превышают нисходящие. При этом 20% населения переходили работать в другое структурное подразделение/отдел, а 14% кардинально сменили сферу деятельности (18% – ИП/самозанятые, 12-14% – занятые/безработные).

Территориальная трудовая мобильность, по данным исследования невысока – порядка 6% (табл. 5). При этом значимых различий между отдельными категориями рабочей силы не выявлено. Чаще всего это были однократные переезды (67%), 2-3 раза приходилось переезжать примерно каждому пятому респонденту. Наиболее мобильными в данном отношении являются наемные работники (29%) против 20% безработных и 11% ИП и самозанятых.

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос: «В течение последних десяти лет меняли ли Вы лично место жительства (на полгода и более) в связи с работой?», %

Вариант ответа	Занятые (наёмные работники)	Неработающие	ИП и самозанятые	Среднее по опросу
Нет	92,0	95,7	95,7	92,8
Да	6,7	2,6	3,9	5,9
Да, в связи с работой супруга(и)	1,3	1,7	0,5	1,2
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	0,0

В основном переезды в связи с работой осуществлялись в пределах Вологодской области (38%), реже – по России (30%; табл. 6). Если большая часть занятого населения (40%) входит в первую группу, то безработные чаще переезжали в пределах России и

муниципального района (по 40%). Стоит отметить, что переезжать за рубеж по работе приходилось менее 2% респондентов, в основном это ИП и самозанятые. Как и в предыдущем вопросе, 22% представителей этой категории затруднились с ответом. При этом четверть опрошенных считает свои переезды вынужденными, особенно это касается группы безработных.

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос: «Как далеко Вы переезжали в связи с работой?», в % от тех, кому за последние 10 лет приходилось менять место жительства (на полгода и более) в связи с работой

Вариант ответа	Занятые (наёмные работники)	Неработающие	ИП и самозанятые	Среднее по опросу
В пределах Вологодской области	40,2	20,0	22,2	37,8
В пределах России	29,9	40,0	22,2	29,7
Внутри данного населенного пункта	17,5	0,0	11,1	16,2
В пределах данного муниципального района	8,2	40,0	11,1	9,9
Приходилось жить и работать за рубежом	1,0	0,0	11,1	1,8
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	3,1	0,0	22,2	4,5

Трудовая возвратная мобильность, в т.ч. вахтовая и маятниковая миграция, как показал опрос, также несущественно распространена (табл. 7). Удельный вес вахтовиков в домохозяйствах респондентов составил 6%, а маятниковых мигрантов – 4%.

Таблица 7 – Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас в домохозяйстве (семье) люди, работающие вахтой или работающие в другом населённом пункте?», %

Вариант ответа	Занятые (наёмные работники)	Неработающие	ИП и самозанятые	Среднее по опросу
Нет, все работают в том же городе / селе, где и живут	89,8	89,6	93,7	90,3
Да, есть вахтовики, едущие в другой населенный пункт, регион, страну на несколько дней, недель, месяцев	6,1	7,8	4,3	6,0
Да, есть те, кто ездит каждый день или через день в другой населенный пункт	4,1	2,6	1,9	3,7
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	0,0

При этом доля опрошенных, готовых в случае предложения интересной работы с хорошей зарплатой переехать в другой населенный пункт, составляет 30% (табл. 8). Большая часть готовых к смене места жительства отметили, что согласны на переезд в другой регион России, либо в пределах Вологодской области (13% и 9% соответственно). На работу в другую страну временно или постоянно могли бы переехать порядка 8% населения, причем менее всего это характерно для категории безработных. Готовность временно переехать на

работу в другой регион России демонстрирует 16% респондентов. Вместе с тем существенных различий между отдельными группами не отмечается.

Таблица 8 – Готовность переехать, сменить место жительства в случае предложения интересной работы с хорошей зарплатой?, %

Вариант ответа	Занятые (наёмные работники)	Неработающие	ИП и самозанятые	Среднее по опросу
Нет, не готов переехать, чтобы найти другую работу	58,1	61,3	57,0	58,2
Да, я готов переехать в другой регион России	13,1	11,8	9,5	12,5
Да, я готов переехать в пределах Вологодской области	9,2	7,6	9,0	9,1
Да, я готов временно уехать из России в другую страну на работу	4,2	1,7	5,0	4,1
Да, я готов уехать в другую страну на постоянное место жительства	3,9	2,5	6,3	4,1
Затрудняюсь ответить	11,4	15,1	13,1	11,9

Таким образом, исследование подтверждает общероссийские данные по распространенности трудовой мобильности: в целом за последние пять лет примерно каждый пятый вологжанин сменил работу. При этом выявлено, что эпидемиологический фактор несколько замедлил данные процессы. Наиболее мобильной категорией рабочей силы оказались неработающие граждане, 33% которых поменяли место работы. Среди причин смены работы доминируют субъективные факторы (неудовлетворенность заработной платой, условиями труда, содержанием работы и т.д.). Профессию/специальность за последние десять лет также поменял каждый пятый житель региона. Как и в случае с трудовой мобильностью, ключевыми мотивами смены профессии выступили субъективные причины. Более мобильными в данном отношении являются наёмные работники, которые в два раза чаще, чем ИП и самозанятые, меняли профессию. Также определено, что среди наемных работников, ИП и самозанятых преобладает восходящая карьерная мобильность, а среди группы безработных – нисходящая.

Территориальная трудовая мобильность, в т.ч. вахтовая и маятниковая миграция, в области распространены незначительно. При этом переезды чаще осуществляются в пределах Вологодской области. Доля населения, работающего вахтовым методом, в домохозяйствах находится на уровне 6%, а маятниковых мигрантов – 4%. Готовность к переезду по причине предложения интересной работы с хорошей заработной платой, демонстрирует треть респондентов, большая часть из которых предпочли бы переехать в другой регион страны или населенный пункт области.

В плане дальнейших перспектив исследования предполагается провести анализ трудовой мобильности в разрезе социально-демографических, и социально-профессиональных характеристик населения, а также с учетом поселенческих и экономических факторов, что будет способствовать более четкому пониманию причин и разработке конкретных практических рекомендаций по активизации стратегий активного трудового поведения.

Статья подготовлена на основе доклада, представленного в рамках круглого стола «На пути к достойному труду: качество занятости и человеческое развитие в период пандемии»,

проведенного 15 июня 2021 г. в режиме онлайн (Уфа-Вологда-Москва).

Список литературы

1. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В. «Дороги, которые мы выбираем»: перемещения на внешнем и внутреннем рынках труда // *Экономический журнал ВШЭ*. – 2016. – Т. 20. – № 2. – С. 201–242.
2. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Потенциальная трудовая мобильность населения (региональный аспект) // *Россия реформирующаяся: Ежегодник-2010*. – Вып. 9. – М.: Новый Хронограф, 2010. – С. 140–150.
3. Куприянова З.В. Трудовая и профессиональная мобильность // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 1996. – №4. – С. 29–32.
4. Нестерова А.А. Трудовая мобильность населения в условиях региональной интеграции [Электронный ресурс]. – Минск : БГУ, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/242917/1/Nesterova.pdf> (дата обращения: 07.06.2021).
5. Нефедова Т.Г. Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // *Известия РАН. Серия географическая*. – 2015. – № 3. – С. 41–56.
6. Опрос: более 80% россиян задумываются о смене работы в новом году [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Роструда*. – Режим доступа: https://rostrud.gov.ru/press_center/novosti/926580/ (дата обращения: 07.06.2021).
7. Попова Е.С. Горизонтальная профессиональная мобильность, профессиональное образование и рынок труда в России в динамике лет // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2018. – Т. 6. – № 1 (21). – С. 53–70. – DOI: 10.19181/snsp.2018.6.1.5737.
8. Шабунова А.А., Соловьева Т.С., Ласточкина М.А. Социальная структура и мобильность в российском обществе. – Вологда, ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.
9. Sabirianova K.Z. The Great Human Capital Reallocation: A Study of Occupational Mobility in Transitional Russia // *Journal of Comparative Economics*. – 2002. – Vol. 30(1). – pp. 191–217.

Сведения об авторе

Соловьева Т.С. – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», Россия, Вологда, Горького ул., 56а, solo_86@list.ru

UDK 331.55; 316.44

LABOR MOBILITY OF THE POPULATION OF THE VOLOGDA OBLAST: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT POTENTIAL

Soloveva T.S.

Vologda research center of Russian academy of sciences, Vologda

The article is devoted to the study of modern processes of labor mobility at the regional level. The paper analyzes the features of labor, including occupational and career mobility, as well as labor migration, based on the data of a sociological survey of the population of the Vologda Oblast. It was revealed that over the past 5-10 years every fifth resident of the region has changed his place of work or profession. At the same time dissatisfaction with wages and working conditions dominates among the main motives of the transition. It is shown that territorial labor mobility is low (6%) and is more often carried out within the region, while about a third of the population is ready to move to another locality if an interesting job with a good salary is offered.

Keywords: mobility; labor mobility; occupational mobility; labor migration.

References

1. Gimpelson V., Kapeliushnikov R., Sharunina A. The Pathways We Choose: Intra- and

Interfirm Transitions [«Dorogi, kotorye my vybiraem»: peremeshcheniya na vneshnem i vnutrennem rynkakh truda]. HSE Economic Journal, 2016, Vol. 20, No. 2, pp. 201-242.

2. Golenkova Z.T., Igitkhanyan E.D. Potential labor mobility of the population (regional aspect) [Potentsial'naya trudovaya mobil'nost' naseleniya (regional'nyi aspekt)]. Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik-2010, Vyp. 9. – M.: Novyi Khronograf, 2010. – pp. 140-150.

3. Kuprijanova Z.V. Labor and occupational mobility [Trudovaya i professional'naya mobil'nost']. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal, 1996, No.4, pp. 29-32.

4. Nesterova A.A. Labor mobility of the population in the conditions of regional integration [Trudovaya mobil'nost' naseleniya v usloviyah regional'noj integracii]. [Electronic resource]. Minsk : BGU, 2020. 1 jelektron. opt. disk (CD-ROM). – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/242917/1/Nesterova.pdf> (accessed: 07.06.2021).

5. Nefedova T.G. Migration Activity of Population and Migrant Workers in Modern Russia [Migracionnaya podvizhnost' naseleniya i othodnichestvo v sovremennoj Rossii]. Izvestiya RAN (Akad. Nauk SSSR). Seriya Geograficheskaya, 2015, No. 3, pp. 41-56.

6. Survey: more than 80% of Russians are thinking about changing jobs in the new year [Opros: bolee 80% rossiyan zadumyvajutsja o smene raboty v novom godu]. [Electronic resource]. – URL: https://rostrud.gov.ru/press_center/novosti/926580/ (accessed: 07.06.2021).

7. Popova E.S. Horizontal Professional Mobility, Professional Education and Labour Market in Russia in the Dynamics of Years [Gorizont'al'naja professional'naja mobil'nost', professional'noe obrazovanie i rynek truda v Rossii v dinamike let]. The journal Sociological Science and Social Practice, 2018, Vol. 6, No.1 (21), pp. 53-70. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.1.5737.

8. Shabunova A.A., Soloveva T.S., Lastochkina M.A. Social structure and mobility in Russian society [Social'naja struktura i mobil'nost' v rossijskom obshhestve]. Vologda, ISED T RAS, 2015. 172 p.

9. Sabirianova K.Z. The Great Human Capital Reallocation: A Study of Occupational Mobility in Transitional Russia. Journal of Comparative Economics. 2002, Vol. 30(1), pp. 191-217.

Author's information

Soloveva T.S. – researcher, Federal state budgetary institution of science «Vologda research center of Russian academy of sciences», e-mail: solo_86@list.ru

УДК 3977

ВЛИЯНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Чугумбаев Р.Р., Чадаева А.В.

Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

В настоящей статье рассматривается влияние целей устойчивого развития (далее - ЦУР), утверждённых Организации объединённых наций на формирование стратегии развития бизнеса. На сегодняшний день официально признаны всеми государствами-членами ООН 17 задач, которые затрагивают наиболее важные аспекты человечества. Все они напрямую связаны с той или иной сферой, на которую может быть направлен бизнес. Это означает, что такой бизнес по своей природе будет иметь поддержку со стороны партнёров, возможно и со стороны государства или даже со стороны ООН, если дело дойдёт до мировых масштабов. Однако совершенно не обязательно создавать новую компанию. Существующая организация может внедрять в свою стратегию развития те аспекты, которые заключены в рамках вышеупомянутых 17 задач. Это может в дальнейшем обеспечить конкурентное преимущество, заручиться финансовой, правовой поддержкой государства. Актуальность данного исследования вытекает из поставленных ООН задач, так как их реализация будет длиться до 2030 года. В работе преследуется цель - обоснование эффективности применения ЦУР в стратегии развития бизнеса. Планируется решить следующие задачи: проанализировать практическое применение задач ЦУР к формированию стратегии развития бизнеса; сравнить оценочные показатели развития бизнеса, применяющего в формировании своей стратегии ЦУР; провести опрос на тему "Влияние целей устойчивого развития на стратегию развития бизнеса"; обобщить статистические данные компаний, использующих в формировании своей стратегии ЦУР. В работе применяются такие методы, как анализ, синтез, эмпирическое сравнение, тестирование.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, стратегия развития бизнеса, ЦУР ООН, человеческое развитие, развитие бизнеса, эффективность, Организация Объединённых наций

Современные мировые проблемы необходимо решать комплексно, объединяя усилия, как государств, так и бизнеса. Начнём с того, что любой бизнес создаётся для удовлетворения той или иной потребности людей. Необходимость тех или иных продуктов, услугах создают спрос и соответственно очередную нишу на рынке для новых компаний. По мере развития некоторые компании разрастаются до мировых масштабах, например, становятся транснациональными. В любой фирме с мировым именем стремятся поддерживать имидж, вызывать лояльность покупателей, спонсоров и состоятельных людей, которые, имея на то ресурсы, занимаются благими делами. К таким делам можно отнести благотворительность, а можно и формирование проекта, который направлен на борьбу с проблемами мирового масштаба. На рисунке 1 указаны такие проблемы.

На рисунке изображены 17 задач ЦУР ООН. Каждая из сфер может заинтересовать компании, которые могут создавать проекты, помогающие достигать данные цели. Это может быть даже прибыльно для компании, если проект не реализуется как благотворительный.

Рассмотрим на примере Российской Федерации, как компании получают поддержку от государства, благодаря внедрению в собственную стратегию ЦУР. На сегодняшний день в России утверждены и находятся в процессе реализации пять блоков государственных программ:

- «Новое качество жизни»,
- «Инновационное развитие и модернизация экономики»,
- «Обеспечение национальной безопасности»,
- «Сбалансированное региональное развитие»,
- «Эффективное государство».

Каждая из них напрямую связана с задачами, обозначенными на Рисунке 1. Перечень государственных программ утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950-р. Этим перечнем предусмотрено 45

государственных программ. ЦУР проходят адаптацию, «национализацию» и локализацию и реализуются в Российской Федерации в рамках государственных программ. Сегодня существует Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), который создал проект Индексы РСПП. Индексы РСПП в области устойчивого развития - комплекс инструментов независимой оценки вклада организаций в устойчивое развитие общества, корпоративной ответственности и открытости, который позволяет перевести разговор о корпоративной устойчивости, ответственности и открытости бизнеса на язык конкретных, сравнимых и верифицируемых показателей. Одной из целей проекта является продвижение системного представления о корпоративной социальной ответственности как общей платформы для справедливого признания вклада бизнеса в общественное развитие.

2016

Источник: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации аналитического центра при Правительстве Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия»

Рисунок 1 - ЦУР ООН

Так как в Российской Федерации на сегодняшний день активно развивается сфера государственного частного партнёрства (далее - ГЧП), многие отрасли бизнеса стремятся занять в качестве своего партнёра государство, что выгодно обеим сторонам. В рамках внедрения в стратегию развития бизнеса ЦУР, такое сочетание может выглядеть следующим образом. Например, строительная компания активно занимается внедрением инноваций и улучшением инфраструктуры городов, а также при строительстве пропагандирует и обеспечивает безопасность городов и доступность жилья. Это две из 17 задач ЦУР ООН (см. Рисунок 1). Такая компания обращается к органам государственного или муниципального управления, предлагая проект сноса ветхого и аварийного жилья с последующей застройкой территории и расселением местных жителей. В данном случае шанс, что органы государственной или муниципальной власти согласятся сотрудничать, высок, так как фирма зарекомендовала себя с актуальных позиций мира и государства (выше говорилось о том, что

государственные программы РФ - это адаптируемые ЦУР).

Рассмотрим более масштабный проект из реальной практики. Один из самых крупных проектов ГЧП России «Элегест - Кызыл - Курагино». Концессионное соглашение заключено с АО "ТЭПК "Кызыл - Курагино" на финансирование, создание и эксплуатацию объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования железнодорожной линии Элегест - Кызыл - Курагино. АО "ТЭПК "Кызыл - Курагино" реализует одну из задач ЦУР, а именно «инновации и инфраструктура» (см. Рисунок 1). Это уже является одним из конкурентных преимуществ для заключения ГЧП. Со временем к проекту присоединились такие компании, как УК "Лидер" и РЖД.

Помимо ГЧП, компании самостоятельно могут реализовывать различные проекты, которые связаны с концепциями ЦУР. Например, полностью частный инфраструктурный проект - строительство автомобильной трассы в рамках маршрута Китай - Западная Европа. Это проект «Меридиан»: трасса протяженностью 2 000 км пройдет по территории России от границы с Казахстаном до границы с Беларусью и обеспечит реализацию транзитного потенциала страны для связи крупных экономических регионов Евразии. Стоимость проекта - около 600 млрд руб., строительство было начато в 2018 году.

Рассмотрим актуальную статистику, показывающую реализацию ЦУР «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» в Российской Федерации. На рисунке 2 показана добавленная стоимость отрасли «обрабатывающее производство».

Источник: Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Рисунок 2 - Добавленная стоимость (ДС) отрасли «обрабатывающее производство»

Из представленного Рисунка 2 видно, что на период с 2011 по 2018 год ДС на душу населения вырос с 48,8 тыс. руб. до 92,8 тыс. руб., а доля ДС в ВВП России на тот же период выросла с 13,4% до 14,4%.

Грузооборот в России по всем видам транспорта вырос в 2015-2018 годах на 10,3 %: с 5 108 млрд тонно-километров до 5 635 млрд тонно-километров. Пассажирооборот всех видов транспорта общего пользования также вырос: на 12,1 % с 529,7 млрд пассажиро-километров до 593,6 пассажиро-километров.

Из чего можно сделать вывод, что в бизнесе на сегодняшний день становятся наиболее выгодными направления, связанные с ЦУР, так как они позволяют увеличивать прибыль, эффективнее заключать сделки с коммерческими партнёрами или государством в рамках ГЧП или МЧП (муниципальное частное партнёрство). Для того чтобы, обеспечить своевременную инициацию, обоснованный выбор и эффективную реализацию проектов направленных на повышение устойчивости компании, необходимо проводить на систематической основе мониторинг требований ключевых стейкхолдеров и их анализ[7].

Для дальнейшего доказательства данной точки зрения, автором настоящего исследования был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 112 человек.

Респондентам был задан ряд вопросов на тему "Влияние целей устойчивого развития на стратегию развития бизнеса". Опрос показал следующие результаты:

На рисунке 3 показано процентное соотношение участников в разной возрастной категории.

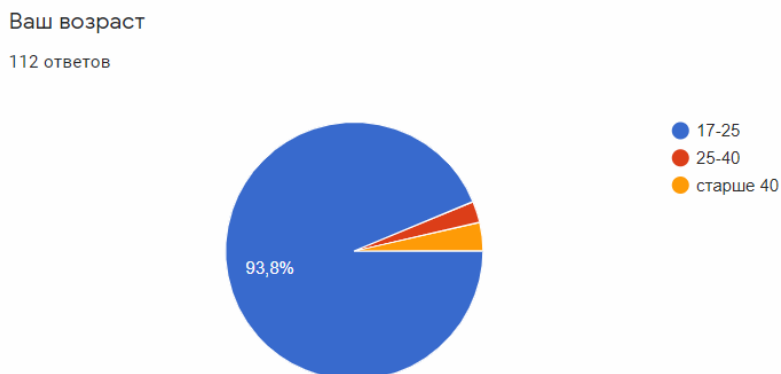

Рисунок 3 - Возраст респондентов

Из рисунка 3 видно, что большинство опрошенных - 93,8% относятся к возрастной категории 17-25 лет.

Рисунок 4 показывает, какой процент участников имеет отношение к сфере бизнеса и к управленческой деятельности.

Рисунок 4 - Респонденты, чей род деятельности связан с бизнесом и управленческой деятельностью

Большинство опрошенных - 54,4%, не связаны с бизнесом и управленческой деятельностью, однако 45,5% занимаются бизнесом или их учеба связана с ним.

Рисунок 5 показывает, сколько респондентов считают, что ориентироваться на ЦУР в стратегии развития бизнеса эффективно.

Рисунок 5 - Эффективность ориентирования стратегии развития бизнеса на ЦУР

Из рисунка 5 видно, что 71,4% опрошенных считают эффективным ориентироваться на ЦУР в стратегии развития бизнеса.

На рисунке 6 показан уровень доверия респондентов компаниям, политика которых направлена на социальную сферу.

Вы больше доверяете компаниям, политика которых направлена на социальную сферу?

112 ответов

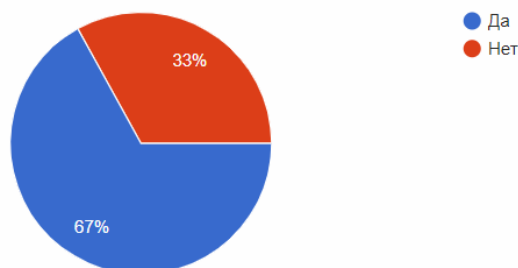

Рисунок 6 - Уровень доверия к компаниям, политика которых направлена на социальную сферу

Из рисунка 6 видно, что только 33% опрошенных не начинают больше доверять компании, если её политика направлена на социальную сферу. В рамках исследования этот вопрос актуален, так как большинство задач ЦУР направлены на социальную сферу (см. рисунок 1). Все остальные респонденты, а именно 67% начинают больше доверять компании, если её политика направлена на социальную сферу.

Рисунок 7 показывает мнение опрошенных на то, насколько легче компании заручиться партнерством со стороны государства или другой компании, если она использует в своей стратегии цели устойчивого развития, сформированные ООН.

Проще ли на ваш взгляд компании заручиться партнерством со стороны государства или другой компании, если она использует в своей стратегии цели устойчивого развития, сформированные ООН?

112 ответов

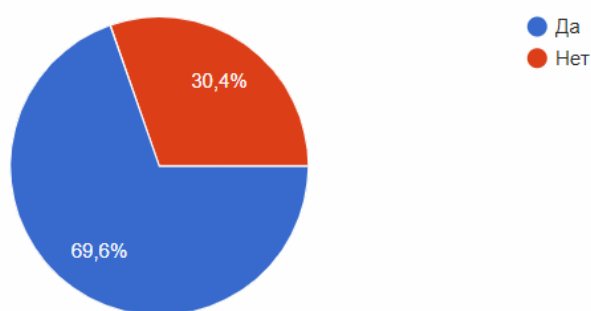

Рисунок 7 - Насколько проще компании заручиться партнерством со стороны государства или другой компании, если она использует в своей стратегии цели устойчивого развития, сформированные ООН

Из рисунка 7 видно, что 69,6% респондентов считают, что компании легче заручиться партнерством со стороны государства или другой компании, если она использует в своей стратегии цели устойчивого развития, сформированные ООН.

Рисунок 8 показывает, насколько опрошенные доверяют компаниям, если они занимаются благотворительностью.

Доверяете ли вы компании больше, если она занимается благотворительностью?

112 ответов

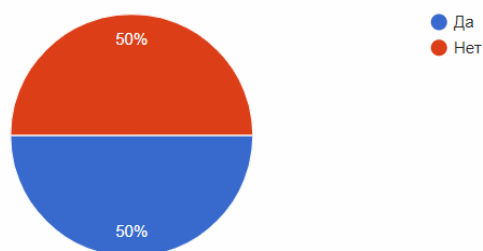

Рисунок 8 - Степень доверия к компаниям, которые занимаются благотворительностью

Из рисунка 8 видно, что ровно половина опрошенных - 50%, больше доверяет компаниям, которые занимаются благотворительностью, при этом другие 50% не начинают больше доверять таким компаниям.

Подводя итоги опроса, можем сделать вывод, что большинство респондентов придерживаются мнения, что применение ЦУР в стратегии развития бизнеса эффективно.

Резюмирую всё вышесказанное, можем сделать вывод о том, что на сегодняшний день каждая компания, которая стремится выйти на мировой уровень, найти новых партнёров в лице коммерческих организаций или стать участником проекта ГЧП, должна использовать в своей стратегии бизнеса ЦУР. В ходе исследования были решены следующие задачи:

- проанализировано практическое применение задач ЦУР к формированию стратегии развития бизнеса;
- сравнены оценочные показатели развития бизнеса, применяющего в формировании своей стратегии ЦУР;
- проведён опрос на тему "Влияние целей устойчивого развития на стратегию развития бизнеса";
- обобщены статистические данные компаний, использующих в формировании своей стратегии ЦУР.

Цель исследования - обоснование эффективности применения ЦУР в стратегии развития бизнеса - достигнута.

Список литературы

1. Министерство экономического развития российской федерации, Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики 2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf> (дата обращения 08.05.2021)
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2018 г. № 687-р URL: <http://government.ru/docs/all/> (дата обращения: 08.05.2021)
3. Индексы РСПП в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности 2017 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://rspp.ru/upload/iblock/2> (дата обращения: 08.05.2021)
4. Esg-индексы РСПП и фондовые Esg-индексы Мосбиржи-РСПП 2020 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://media.rspp.ru/document/> (дата обращения 09.05.2021)
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации Цели устойчивого развития ООН и Россия 2016 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publica> (дата обращения 08.05.2021)
6. Шестерикова Наталия Васильевна формирование стратегии устойчивого развития предприятия на основе системы сбалансированных показателей 2009 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.unn.ru/pages/disser> (дата обращения 10.05.2021)

7. Чугумбаев Р.Р. Развитие бизнес-анализа в управлении устойчивым развитием компании//Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 15. № 3. С. 21-26.

Сведения об авторах

Чугумбаев Роман Рыспекович – кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта.

Чадаева Анна Владиславовна – бакалавр, Российский университет транспорта. e-mail: annushka_211201@mail.ru

UDK 3977

THE IMPACT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS ON THE FORMATION OF A BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGY

Chugumbaev R. R., Chadaeva A.V.

Russian University of Transport, Moscow

This article examines the impact of the Sustainable Development Goals (SDGs) approved by the United Nations on the formation of a business development strategy. To date, 17 tasks that affect the most important aspects of humanity have been officially recognized by all UN Member States. All of them are directly related to one or another area to which the business can be directed. This means that such a business by its very nature will have the support of partners, possibly from the state or even from the UN, if it comes to a global scale. However, it is not necessary to create a new company. An existing organization can integrate into its development strategy those aspects that are included in the framework of the above-mentioned 17 tasks. This can further provide a competitive advantage, enlist the financial and legal support of the state. The relevance of this study follows from the tasks set by the UN, since their implementation will last until 2030. The paper aims to substantiate the effectiveness of the SDGs in the business development strategy. It is planned to solve the following tasks: analyze the practical application of the SDG objectives to the formation of a business development strategy; compare the estimated development indicators of a business that uses the SDGs in shaping its strategy; conduct a survey on the topic "The impact of the Sustainable Development Goals on business development strategy"; summarize the statistical data of companies that use the SDGs in shaping their strategy. The work uses such methods as analysis, synthesis, empirical comparison, and testing.

Keywords: sustainable Development Goals, business development strategy, UN SDGs, human development, business development, efficiency, United Nations

References

1. Министерство экономического развития российской федерации, Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики 2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf> (data obrashcheniya 08.05.2021)
2. Распоряжение Правитель'ства Российской Федерации от 17 апреля 2018 г. № 687-р URL: <http://government.ru/docs/all/> (data obrashcheniya: 08.05.2021)
3. Индексы RSPP в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности 2017 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://rspp.ru/upload/iblock/2> (data obrashcheniya: 08.05.2021)
4. Esg-индексы RSPP и фондовые Esg-индексы Мосбиржи-RSPP 2020 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://media.rspp.ru/document/> (data obrashcheniya 09.05.2021)
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации Цели устойчивого развития

OON i Rossiya 2016 [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <https://ac.gov.ru/files/publica> (data obrashcheniya 08.05.2021)

6. SHesterikova Nataliya Vasil'evna formirovanie strategii ustojchivogo razvitiya predpriyatiya na osnove sistemy sbalansirovannyh pokazatelej 2009 [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <http://www.unn.ru/pages/disser> (data obrashcheniya 10.05.2021)

7. CHugumbaev R.R. Razvitie biznes-analiza v upravlenii ustojchivym razvitiem kompanii//Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2019. T. 15. № 3. S. 21-26.

Author`s information

Roman Ryspekovich Chugumbaev-Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Russian University of Transport.

Chadaeva Anna Vladislavovna - Bachelor's Degree Russian University of Transport. e-mail: annushka_211201@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.77

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Воронов К.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные представления социологов о цифровизации современного общества. Автор показывает, что, заложив фундамент для совершенно нового уровня социальных коммуникаций, Интернет стал выступать в роли графического мегаполиса реальных агломераций, где процесс обмена информацией и принятия решений ускоряется многократно. Автор делает предположение, что в недалеком будущем Интернет станет полностью глобально космополитизированной площадкой, что напоминает идею Герберта Маршалла Маклюэна «глобальной деревне». Таким образом, рассмотрев специфику виртуального пространства и сети Интернет, автор приходит к выводу, что они являются инструментами, расширяющими возможности общения, а не переносящими их в отдельную параллельную плоскость, тем более не замещающими реальность коммуникативных практик. Главная особенность - конструирование виртуальной реальности предполагает общественное начало, ее наличие предопределяют не технические средства, а создание виртуального мира в процессе взаимодействия систем «человек - компьютерные технологии».

Ключевые слова: коммуникация, виртуальная реальность, цифровизация, коммуникативное пространство, Интернет

Актуальность исследования виртуальной реальности проистекает из направленности развития мирового сообщества к цифровизации всех сфер жизнедеятельности социума. Задача социолога - изучение тех явлений, которые приводят к трансформациям социальных реалий, к значимым для индивида в частности и для общества в целом изменениям. На решение вышеобозначенной задачи и направлены исследования ученых как предшествующих столетий, так и современных. В сферу внимания социологов входят проблемы ценностных ориентаций [19; 8], становления и развития образования [21; 22], различные аспекты трансформаций коммуникативного пространства мегаполиса [3; 6; 11], вопросы, связанные с этническими проблемами [25; 26; 16], anomией [1], управлением [7; 14].

С тех пор как наша жизнь изменилась под влиянием новейшего коммуникативного климата, когда цифровизация социального диалога в некоторых аспектах стала заменять взаимодействие лицом к лицу в физическом пространстве, прошел не один десяток лет. Виртуальная коммуникация обрела статус массовой, охватывающей все сферы жизни, поставив перед исследователями большое количество задач по изучению ее влияния на глобальное социокоммуникативное пространство [2; 13; 23]. Наиболее крупным и значимым таким проявлением можно считать возникновение глобальной сети Интернет с развившимися внутри нее интегральными социальными сообществами.

Интернет как разновидность коммуникативного дискурса представляет собой переход от классических моделей общения к диаметрально противоположным, создавая дихотомическую линию коммуникации по принципу физической вовлеченности собеседников в диалог, где на одном конце располагается межличностное или межгрупповое непосредственное общение в физическом пространстве, на другом - опосредованное, внепространственное взаимодействие. Главное и основное преимущество Интернета - интерактивность, подразумевающая равнозначную вовлеченность собеседников или группы собеседников в коммуникативный дискурс с максимальной обратной связью. Конкретно эти два условия определяют уход сетевого общения от традиционно классических представлений о трансмиссионных моделях коммуникации [10], где строго фиксируются роли коммуникантов: отправитель и получатель. При таком подходе функция формирования социальных смыслов и кодов в сообщении возложена на отправителя, когда получатель

играет пассивную роль, «впитывающего» информацию слушателя. Механизмы обратной связи не предусмотрены, следовательно, адекватный ответ на реакцию принимающей аудитории невозможен.

Коммуникация рассматривается как инструмент, а не процесс, конструирование смыслов, задач и результатов исходит из осознания конечности коммуникативного процесса, служащего механизмом реализации конкретных интересов одной стороны. Трансмиссионная модель завязана на безоговорочной интенциональности взаимодействия, то есть определенного и оформленного представления об объекте, образе действия и планируемых результатов. Поэтому мы говорим о диаметрально противоположных пониманиях современных интернет-коммуникаций и классических инструменталистских подходов к пониманию социальных коммуникаций. Интернет-коммуникации следует воспринимать сейчас скорее как продолжение органов чувств человека, о котором говорил классик исследования роли коммуникации в культуре Герберт Маршалл Маклюэн применительно к термину «медиа», прочно введенному им в оборот наук, изучающих массовую коммуникацию [20].

Конечно, во времена Маклюэна никто не предполагал о будущем существовании виртуальных социальных связей, но, развивая его мысль об артефактах общества в виде различных СМИ (газета, телевидение, радио и т.д.) [12], рассматриваемых им таким же культурно значимым явлением и наследием человечества как, например, создание письменности, можно говорить о том, что Интернет является современным медиа-артефактом, а именно многофункциональной площадкой с различными социальными функциями. Применимое Маклюэном разделение на «горячие» и «холодные» медиа, когда первые максимально однозначно и открыто доводят конкретное чувство до высокой степени определенности и не требуют активного соучастия реципиента, а вторые требуют осмысленного вовлечения аудитории в коммуникацию посредством незаконченности социальных конструкторов и смыслов, предоставляя поле для фантазии и последующего взаимодействия. Концепция «горячих» медиа в какой-то степени перекликается с трансмиссионной моделью коммуникации в том плане, что от получателя не требуется обратная связь, весь информационный поток, получаемый им, имеет конечную форму и предоставляется в полном объеме, так что ему остается только согласиться с ним, но в Интернете даже на максимально «горячее» сообщение будет обратный отклик хотя бы от нескольких реципиентов, даже в самом простом и редуцированном виде. В этом еще одно отличие Интернет-пространства как инновационной медиа структуры от традиционных: интеракция происходит даже в тех ситуациях, где она не подразумевалась отправителем.

Для цифрового диалога в Интернете имеют место быть как «горячие», так и «холодные» медийные послы, причем специфика такова, что существуют устойчивые «горячие» и «холодные» социокоммуникативные зоны в виртуальном пространстве подобно климатическим поясам Земли, в некоторых зонах «горячие» и «холодные» повестки сменяют друг друга как времена года, создавая в совокупности информационно-коммуникативный климат сетевого социального пространства. Такая подвижность социокультурных кодов концептуально закрепляет роль Интернета как уникального специфичного явления современного социума.

Необходимо обратиться к понятию «виртуальная реальность» в контексте социологического исследования для более обширного понимания связанных с ней коммуникативных практик. Учитывая то, что ни одно из представлений о новом информационном постиндустриальном обществе у исследователей середины XX века не воплотилось, то это заставило искать совершенно новые подходы не только к его изучению, но и к виртуальной реальности, в частности.

Первые модели виртуального общества были описаны примерно в одно время в трудах Ахима Бюля, Михаэля Паэтау, Артура Крокера, Майкла Вэйнштейна, Дмитрия Владиславовича Иванова [9]. Они отмечают, что качественный переход и развитие технологий в конце XX века позволяет перейти обществам в новую «информационную»

эпоху - эпоху виртуальной реальности, состоящей из коммуникативного пространства, опосредованного цифровыми технологиями.

Модели Бюля, Крокера и Вэйнштейна исходят из материалистического представления общества, описанного Карлом Марксом: виртуальное общество знаменует собой переход к новой фазе капитализма с одновременным «перекраиванием» системы «базис-надстройка» и постепенным устранением классических структур индустриального общества по мере внедрения информационных технологий. В результате возникают совершенно новые отношения собственности, которые «тянут» за собой коммуникативную сферу. По сути, это является прямым переносом классической марксистской теории на постиндустриальную действительность.

Бюль в своих трудах понимает виртуально общество как «общество, в котором производство, распределение и коммуникация в значительной степени происходят в виртуальных пространствах, в киберпространстве» [28]. Таким образом, автор параллелизирует мир реальный и виртуальный, в котором системы «отзеркаливаются», создавая виртуальные аналоги физических существующих общественных отношений: экономические и политические интеракции и т.д. В его представлении виртуализация общества и представляет собой процесс замещения социальных отношений цифровыми конструктами с параллельным существованием базы для такого рода замещения. При этом многие исследователи [4] сходятся во мнении, что в современных реалиях данная теория не выдерживает критики, поскольку согласно ей изменения происходят только в виртуальной реальности, реальный «прототип» в виде физически существующего социума не претерпевает никаких метаморфоз: откуда же взяться виртуальным изменениям, если предпосылок для их возникновения в реальности не существует? Критики теории видят ответ в том, чтобы рассматривать виртуализацию не как отдельно стоящий от социетальных систем процесс, а как имманентно им присущий, неотделимый [4].

Несколько иной подход в духе марксистских практик предлагают авторы теории «виртуального класса» Артур Крокер и Майкл Вэйнштейн. Они вводят понятие киберкапитализма как системы, порождающей новые виды эксплуатации и неравенства. Их тезисы сводятся к критике этого явления и рассматривают тех, кто предоставляет доступ к выходу в Интернет и иные виртуальные блага новым господствующим классом - виртуальными капиталистами. Они составляют ядро новой виртуальной реальности, движутся к ней и стремятся капитализировать все, что с ней связано. Виртуализация личности рассматривается ими как новый тип отчуждения: человек как бы «отстраняется» от физического воплощения посредством компьютерных технологий, превращаясь в цифровые потоки, подпитывающие виртуальный капитал [4]. Очевидно, что, как и в случае с подходами Ахима Бюля, данный вариант является переносом классической марксистской теории на постиндустриальную действительность.

Модель «виртуализации социального» Михаэля Паэтау основывается на теориях Никласа Лумана об обществе как системе коммуникаций [18]. Возникновение сетевого пространства Интернет он связывает с результатом использования общества неформ коммуникации как способа самовоспроизводства - аутопойезиса, согласно терминологии Никласа Лумана. Вместе с классическими формами проявления социокоммуникативных практик виртуальное взаимодействие вносит определенный вклад в производство социальности. Модернизация социума воспринимается как структурная дифференциация системы вследствие возникновения новых элементов - виртуальных копий реальных коммуникаций. Этот процесс является перманентным, следовательно, виртуализация социального носит системный характер.

Проблема вышеизложенных подходов заключается в том, что виртуальная реальность является суррогатом трансформационных процессов перехода к новым постиндустриальным практикам: либо виртуализация рассматривается непосредственно как технологический процесс, в результате которого меняются социальные отношения, либо же как социальный процесс, но обязательно опосредованный информационными технологиями и без них

неосуществимый [5].

Поэтому иной подход к исследованию виртуальной реальности предлагает отечественный социолог Дмитрий Владиславович Иванов. Он говорит о том, что поведение изображаемого симулируемого объекта модельно воспроизводит пространственно-временные характеристики объекта физического. Легитимность применения термина «виртуализация» к обществу прямо пропорциональна интегрированию этого самого общества в виртуальную реальность и их отождествлению, а именно, возможность описания социума реальности и виртуальности с помощью одних и тех же характеристик.

В данном случае виртуализацией будет являться процесс любого замещения реальных отношений симуляциями и образами, не обязательно с помощью компьютерных технологий, но обязательно с применением логики виртуальной реальности. Причем, по словам Иванова, эта логика встречается там, где обязательное использование компьютера не предусмотрено: виртуализация экономики с переносом транзакций в цифровую сферу [15; 30], политический дискурс с использованием мультимедийных технологий и т.д.

Иными словами, подход предполагает одновременное сосуществование виртуального и реального мира без ортодоксальных и максималистских переходов из одного в другой, напротив, их интеграция и размывание границ дает ресурсы для взаимного развития. Определение социальных феноменов с помощью понятия виртуальности уместно тогда, когда конкуренция образов замещает конкуренцию институционально определенных действий - экономических, политических или иных. Иванов определяет, что такое общее представление о феномене замещения реальности позволяет привести социологический подход к исследованию: не информатизация жизни виртуализирует социум, а виртуализация социума информатизирует жизнь. Он сравнивает распространение технологий виртуальной реальности с киберпротезированием, которое вызывается стремлением и потребностью компенсировать с помощью компьютерных симуляций отсутствие социальной реальности [4].

Похожего подхода придерживается и французский социолог Жан Бодрийяр, отправной методологической точкой исследования явления виртуальной реальности является его теория симулякров. Симулякр, по определению Бодрийяра, - это определенная копия, изображающая что-либо, либо вообще не имеющая своего реального прототипа, либо утратившая его с течением времени. Поскольку он говорит о симуляциях в контексте изучения постмодернистского общества, то виртуальная реальность и общество симулякров в его понимании - это характерные проявления социума постмодерна. Современное общество в представлении Бодрийяра представляет собой процесс развоплощения - переход в симуляцию и усиление роли символов в нашей жизни. Социальные отношения между индивидами становятся опосредованы вещами, социальные институты начинают представлять из себя независимую автономную реальность, социальные технологии как способ коммуникации представлены знаками, а сами ценности и ценностные отношения перестают быть аутентичными [5]. Поэтому социолог приходит к выводу, что взаимодействие людей происходит не непосредственно друг с другом, а с симуляциями и копиями - симулякрами. Наиболее значимыми симулякрами, в максимальной степени влияющими на жизнь общества, Бодрийяр называет значение и символизм культуры [24] и медиа, конструирующие реальность за нас, что облегчает понимание и восприятие сущности бытия, делают все вокруг более определенным [27]. Вследствие этого человеческая сущность ушла от физической реальности в виртуальную. Общество настолько пересытилось симулякрами, а отдельно стоящая жизнь индивида наполнилась навязанными социумом конструктами, что смысл в традиционном его понимании стал бесконечно изменяемым и эфемерным.

Данный феномен Бодрийяр называет «прецессией симулякров», имея в виду, как симулякр предваряет и предопределяет нашу жизнь. Сравнивая процесс с топографией, автор говорит о том, что отныне «карта предваряет и порождает территорию», а копии заменяют реальную жизнь.

Таким образом, согласно теории симулякров Жана Бодрийяра, виртуальная реальность - это совокупность симулякров, специфических субъект-объектных отношений, реализованных в гиперреальности, посредством деструкции референтов и последующего их замещения в искусственной системе знаков. Социальное бытие, насыщаясь симулякрами, превращается в гиперреальность, где реальное отличить от виртуального невозможно.

Отличительной чертой теорий Бодрийяра и Иванова является то, что виртуальная реальность - это общественный конструкт, берущий свое начало из социальных отношений, в отличие от механически-инструменталистских подходов Бюля, Паэту, Крокера, Вэйнштейна, где виртуальность как явление привязывается конкретно к компьютерным технологиям и основывается на их индустриальном прогрессе.

Но в современном сознании виртуальная реальность воспринимается как нечто, расширяющее физическую реальность, в том числе с помощью компьютерных технологий. То есть наблюдается объединение инструменталистских подходов и теорий о виртуальной реальности как симуляции физических объектов и социальных смыслов. Именно так воспринимает ее создатель термина «виртуальная реальность» Джарон Ланье [9]. Опосредованное общение с помощью сети Интернет - это не извращение человеческой коммуникации и не способ эскапизма от реального взаимодействия «лицом к лицу». Это новейшая форма коммуникации, прочно обосновавшаяся в социетальных системах. Виртуальное общение рассматривается как прямое продолжение цивилизационного развития способов коммуникации: как рукописная письменность все больше уступает печатной, так и сетевое общение занимает свое место в межличностной и межгрупповой коммуникации [9]. Основной эффект виртуальной революции заключается в том, что она заменила традиционные способы коммуникации, требовавшие физического контакта, удаленными интеракциями. И они никак не отменяются привычных устоявшихся социальных практик.

Вслед за теоретиками и исследователями виртуальной реальности некоторые ученые [5] выделяют специфичные свойства, характерные для данного феномена в целом, и Интернета в частности:

- субъективность виртуальной реальности - для каждого конкретного индивида она виртуальна настолько, насколько он погружен в нее;
- эфирность - способность виртуальной реальности существовать, оставаясь невидимой для человека и компьютерной техники;
- неотделимость от порождающих систем - создание виртуальной реальности привязана к человеку и системе, в результате взаимодействия которых она создается, она существует, пока это взаимодействие находится активным;
- ирреализм - виртуальная реальность представляет собой один из возможных миров социального взаимодействия и отличается от реальности определенными признаками, при этом занимая свою диспозиционную нишу;
- свобода мобильности - порог входа и выхода из виртуальной реальности ничем не ограничен, что обеспечивает способность прерывания и возобновления существования в ней;
- иммерсивность - существование виртуальной реальности становится «реальным» только тогда, когда индивид погружается в нее и становится ее частью;
- актуальность - характеристика, выделяемая некоторыми исследователями как категория существования «здесь и сейчас», динамическая непрерывность настоящего.

Резюмируя вышесказанное, виртуальная реальность - это неосязаемая реальность, имеющая социальную природу, созданная при помощи миграции образов из мира реального и воссозданием новых посредством взаимодействия человека с различными аккумулятами культуры - медиа, искусство, Интернет, компьютерные технологии, существующая до того момента, пока это взаимодействие является актуальным (длится). Существование виртуальной реальности основывается на логике замены реальных образов симуляциями.

Рассмотрев специфику виртуального пространства как иной плоскости человеческого общения, мы можем говорить об Интернете как ее части со своими уникальными свойствами. Интернет-пространство интенсифицирует роль индивидуальной и коллективной

личности посредством глобального доступа к различным источникам информации и возможности создания локальных сетевых сообществ напрямую. Частная инициатива в сети сформировала параллельную информационную систему, значение которой невозможно преуменьшить [29]. Являясь составной частью виртуальной реальности, Интернет создал те новейшие коммуникативные практики, которые считались невозможными вследствие ограниченности как человеческих знаний о компьютерных технологиях и связанных с ними социальными интенциями, так и неуволности этих самых практик в речи.

По мнению социолога Энтони Гидденса [29], на протяжении нескольких веков до создания сети Интернет выражение массовой воли являлось репрезентативным правом: люди делегировали свой голос более крупным участникам, прежде всего журналистам. Интернет-феномен возможности каждого коммуниканта быть услышанным означает переход от репрезентативной к коммуникации к прямой.

Еще одной отличительной чертой социального пространства в интернете является субъект формирования коммуникативной повестки: если в традиционных формах вертикальной коммуникации повестка формируется способом «сверху-вниз», от властных и влиятельных субъектов коммуникативного поля, то в интернете вектор формируется самой публикой. Все это стало возможным благодаря ликвидации дистанционного фактора между отправителем и получателем, открытию диалоговых форм общения, что способствует передаче информации не только по вертикали, но и по горизонтали.

Многие исследователи считают, что сетевые коммуникации изменили не только понятия «медиа» и «массовые коммуникации», но и понимание массовой аудитории в традиционном смысле. Это отражается на характеристике работы медийных профессий как, например, журналист. На протяжении XX века существовала уверенность, что газеты и телевидение смотрит хотя бы несколько человек, что уверяло в эффективности рекламы и трансляции мнений через эти каналы коммуникаций, но в XXI веке нет никакой гарантии, что ресурсные затраты на них приведут к какому-нибудь отклику от аудитории. Разве что такой вид коммуникации будет до сих пор актуален для поколения «офлайн» и «исключенным», речь о которых пойдет ниже.

Интернет-пространство для некоторых социальных категорий существует «параллельно» [9], то есть они в него максимально не интегрированы. Это поколение «офлайн» - люди старшего поколения, которым трудно, порой, невозможно трансформировать свой уклад жизни под требования постмодернистского информационного общества, следовательно, не овладевая необходимыми компьютерно-технологическими компетенциями. Категория «исключенных» - представители наиболее уязвимых социальных страт, не имеющие социально-экономических возможностей подключения к глобальной сети Интернет. Эти представители, выделенные по фактору вовлеченности в виртуальное общество, составляют весомую долю мирового населения, что говорит о том, что тотальное вовлечение мирового сообщества в цифровые пространства пока не представляется возможным.

Очевидно, что, заложив фундамент для совершенно нового уровня социальных коммуникаций, Интернет стал выступать в роли графического мегаполиса реальных агломераций, где процесс обмена информацией и принятия решений ускоряется многократно. Вполне возможно, что в недалеком будущем Интернет станет полностью глобально космополитизированной площадкой, что напоминает идею Герберта Маршалла Маклюэна «глобальной деревне».

Основные социокультурные компоненты, такие как нормы (поведенческие, языковые [17] и т.д.), ценностные ориентиры определяют и регламентируют поведение пользователей интернет-сообществ [31]. При этом феномен блогосферы создает свои собственные внутренние нормы и ценности, характерные для участников именно данного интересубъективного мира. Происходит подобие формализации и ритуализации сетевых коммуникативных практик, формируя сетевой этикет общения.

Коммуникативная характеристика интернет-пространства сводится к следующим

проявлениям:

- анонимность - основная главенствующая характеристика интернет-пространства, позволившая добиться максимального охвата всевозможных мнений. К положительным сторонам можно отнести абсолютную открытость мнений индивидов при обсуждении тезисов, которые не принято обсуждать при прямой непосредственной физической коммуникации. Негативная сторона анонимности - возможность использования сетевых ресурсов для оскорбления и разжигания вражды по различным основаниям. Исследователи сходятся во мнении, что абсолютная анонимность с развитием виртуального пространства невозможна. Становление различных площадок, социальных сетей и блогов в том виде, в котором они есть сейчас, все равно предоставляют различную информацию о пользователе: внешние и текстовые характеристики. Поэтому параметр анонимности стоит воспринимать как положительный, позволяющий раскрыть полноту ценностно-когнитивных характеристик пользователя;

- ликвидация статусно-ролевых барьеров - проявляется в балансируемом уравнивании сетевых пользователей по стратификационному признаку. Каждый имеет равные возможности в трансляции своего мнения и ценностей, хотя реальная социальная диспозиция все же будет накладывать свой след на статус симуляционный, но он не будет играть той роли, которая отводится ему в мире физическом;

- игнорирование пространственных и временных границ - диалог возможен, невзирая на физическую отдаленность коммуницирующих объектов, и может длиться неопределенное количество времени, благодаря предоставленной возможности обдумывания ответа и его фиксации в текстовом чате, что экономит социальную энергию человека, тем самым «растягивая» по времени социальный контакт.

Таким образом, рассмотрев специфику виртуального пространства и сети Интернет, в частности, как новой социокоммуникативной площадки, мы можем прийти к выводу, что они являются инструментами, расширяющими возможности общения, а не переносящими их в отдельную параллельную плоскость, тем более не замещающими реальность коммуникативных практик. Главная особенность - конструирование виртуальной реальности предполагает общественное начало, ее наличие предопределяют не технические средства, а создание виртуального мира в процессе взаимодействия систем «человек - компьютерные технологии». Принципиально новый уровень интерактивности сетевого пространства раскрыл до сих пор неуловимые нюансы социальной стороны общения, «вдохнув» вторую жизнь во многие сферы жизни.

Список литературы

1. Анисимова С.Г. Введение в теорию анонимности: категориально-позитивный анализ: монография / С.Г. Анисимова, А.К. Мамедов ; Евразийский фонд социальных исследований. М., 2010. 226 с.
2. Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации / А.В. Васильев, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов. Москва, 2019. 160 с.
3. Вершинина И.А. Развивающийся мегаполис: современные адаптационные механизмы (на примере города Москвы) // И.А. Вершинина, Т.В. Кашкабаш, Э.Д. Коркия и др. Москва, 2015. 208 с.
4. Виртуализация общества // Культуролог - теория культуры, культурология и философия современной культуры [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://culturolog.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=972&pop=1&page=0# (дата обращения 18.03.2021).
5. Гаврилов А.А. Осмысление феномена виртуальной реальности в философском дискурсе // Омский научный вестник. 2014. № 2 (126). С. 93-96.
6. Гостенина В.И. Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материале управленческого дискурса). Учебно-методическое пособие по спецкурсу для магистратуры по направлению подготовки «Коммуникативное пространство современного

мегаполиса» / В.И. Гостенина, А.К. Мамедов, С.А. Шилина. Москва, 2016. 192 с.

7. Гостенина В.И. Управление вербальным социолнгвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе/ В.И. Гостенина, С.А. Шилина. Москва, 2008. 208 с.

8. Гостенина В.И. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы / В.И. Гостенина, Е.Ю. Лупенкова // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). С. 43-49.

9. Грибов И.А. Информационное общество: от виртуальной реальности к реальной виртуальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23): Ч. II. С. 47-51.

10. Долженков В.Н. Характеристика трансмиссионной модели коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69) (Ч. 2). С. 88-90.

11. Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 25-31.

12. Епремян Т.В. Отношение читателя печатных СМИ к дискурсу рекламного медиатекста: социологическое исследование / Т.В. Епремян // В сборнике: Текст в языковом, историческом, философском пространстве. Сборник научных трудов. Отв. ред. В.В. Никульцева; Московский финансово-юридический университет МФЮА. 2019. С. 234-247.

13. Епремян Т.В. Рекламный дискурс в аспекте виртуализации социального пространства в период пандемии 2020 года / Т.В. Епремян, А.В. Траханов // В сборнике: Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием : сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 96-97.

14. Епремян Т.В. Управленческие технологии дискурса социальной рекламы / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: Журналістыка - 2020: стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 22 -й Міжнароднай навукова- практычнай канферэнцыі. Мінск, 2020. С. 383-386.

15. Епремян Т.В. Формирование имиджа региональных товаров пищевой промышленности / Т.В. Епремян // В сборнике: Актуальные проблемы современной гуманитарной науки. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 80-88.

16. Киселев А.Г. Социокультурный аспект сохранения самобытности переселенцев в Россию/А.Г. Киселев, С.А. Шилина // В сборнике: Русский язык как основа межкультурного диалога славянских народов на территориях приграничных с Россией государств. научные доклады, представленные на международной научной конференции. 2017. С. 45-53.

17. Киселев А.Г. Социолнгвистические аспекты языковой ситуации в среде переселенцев / А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Уральский научный вестник. 2016. Т. 11. № 1. С. 3-11.

18. Луман Н. Общество Общества. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос. 2011. С. 37-44.

19. Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентации российского электората: управленческий анализ : на примере Брянской области : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / Е.Ю. Лупенкова // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2013. 178 с.

20. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково Поле», 2003. 464 с.

21. Мамедов А.К. Научное знание: классическое наследие и мода / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2018. № 1 (9). С. 91-100.

22. Мамедов А.К. Проблема оснований социального знания (полемиические заметки) /

А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2016. № 3 (3). С. 68-80.

23. Мамедов А.К. Реальность будущего или кризис социальных теорий? / А.К. Мамедов А.К. // Социология образования. 2011. № 2. С. 17-25.

24. Мамедов А.К. Социология культуры: сборник рабочих программ дисциплин по направлению подготовки 39.06.01 Социологические науки: направленность (профиль) - Социология культуры (уровень аспирантуры) // А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская, Э.Д. Коркия и др. / под общ. ред. А. К. Мамедова, О. А. Обрывалиной. Москва, 2018. 146 с.

25. Новикова М.Г. Социологическое исследование установок социальных работников по проблеме «Этнический имидж россиянина» (часть I) / М.Г. Новикова, А.А. Пимахова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2018. № 1 (15). С. 149-164.

26. Новикова М.Г. Социологическое исследование этнических установок социальных работников (часть II) / М.Г. Новикова, А.А. Пимахова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2018. № 1 (15). С. 165-179.

27. Симулякры и симуляция // Википедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://clck.ru/Uztkr> (дата обращения 19.03.2021).

28. Техноцентристские теории виртуализации // PSYERA [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://psyera.ru/tehnocentristskie-teorii-virtualizacii_158_38.htm (дата обращения 18.03.2021).

29. Черных А. Социология массовых коммуникаций. Новейший этап исследования СМИ // StudFiles [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2448363/page:131/> (дата обращения 20.03.2021).

30. Шилина С.А. Рекламный текст как объект социологических исследований дискурса / С.А. Шилина // В книге: Текст в культурном, историческом, языковом пространстве. материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2017. С. 502-509.

31. Якоба И.А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. №8 (55). С. 342-347.

Сведения об авторе

Воронов Кирилл Алексеевич - магистрант по направлению подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Научный руководитель - доктор социологических наук С.А. Шилина.

e-mail: merfininsane@gmail.com

Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

Телефон: 89206076612, рабочий: 8(4832)643031

UDK 316.77

SOCIOLOGICAL CONCEPTS OF VIRTUAL REALITY

Voronov K.A.

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk

The article deals with the current ideas of sociologists about the digitalization of modern society. The author shows that, having laid the foundation for a completely new level of social communication, the Internet began to act as a graphic metropolis of real agglomerations, where the process of information exchange and decision-making is accelerated many times. The author suggests that in the near future the Internet will become a fully globally cosmopolitan platform, which resembles the idea of Herbert Marshall McLuhan's «global village». Thus, having considered the specifics of virtual space and the Internet, the author comes to the conclusion that they are tools that expand the possibilities of communication, and do not transfer them to a separate parallel plane, especially not replacing the reality of communication practices. The main feature is that the construction of virtual reality presupposes a social principle, its presence is determined not by technical means, but by the creation of a virtual world.

Key words: communication, virtual reality, digitalization, communication space, Internet.

References

1. Anisimova S.G. Vvedenie v teoriyu anomii: kategorial'no-pozitivnyj analiz: monografiya / S.G. Anisimova, A.K. Mamedov ; Evrazijskij fond social'nyh issledovanij. M., 2010. 226 s.
2. Vasil'ev A.V. Kul'tura kommunikacij v usloviyah informacionnoj globalizacii / A.V. Vasil'ev, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov. Moskva, 2019. 160 s.
3. Vershinina I.A. Razvivayushchijsya megapolis: sovremennye adaptacionnye mekhanizmy (na primere goroda Moskvy) // I.A. Vershinina, T.V. Kashkabash, E.D. Korkiya i dr. Moskva, 2015. 208 s.
4. Virtualizaciya obshchestva // Kul'turolog - teoriya kul'tury, kul'turologiya i filosofiya sovremennoj kul'tury [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://culturolog.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=972&pop=1&page=0# (data obrashcheniya 18.03.2021).
5. Gavrilov A.A. Osmyslenie fenomena virtual'noj real'nosti v filosofskom diskurse // Omskij nauchnyj vestnik. 2014. № 2 (126). S. 93-96.
6. Gostenina V.I. Kommunikativnye osnovaniya upravleniya megapolisom (na materiale upravlencheskogo diskursa). Uchebno-metodicheskoe posobie po speckursu dlya magistratury po napravleniyu podgotovki «Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo megapolisa» / V.I. Gostenina, A.K. Mamedov, S.A. SHilina. Moskva, 2016. 192 s.
7. Gostenina V.I. Upravlenie verbal'nym sociolingvisticheskim kodom sub"ekta vlasti v kommunikativnom processe/ V.I. Gostenina, S.A. SHilina. Moskva, 2008. 208 s.
8. Gostenina V.I. Cennostnye orientiry i social'nye faktory reformirovaniya rossijskoj vysshej shkoly / V.I. Gostenina, E.YU. Lupenkova // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). S. 43-49.
9. Gribov I.A. Informacionnoe obshchestvo: ot virtual'noj real'nosti k real'noj virtual'nosti // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 9 (23): CH. II. C. 47-51.
10. Dolzhenkov V.N. Harakteristika transmissionnoj modeli kommunikacii // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 3 (69) (CH. 2). S. 88-90.
11. Epremyan T.V. Diskurs social'nogo prostranstva goroda v usloviyah cifrovizacii / T.V. Epremyan, S.A. SHilina // V sbornike: Diskurs social'nyh problem v sociokul'turnom, obrazovatel'nom, yazykovom prostranstve v period pandemii koronavirusa. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Bryansk, 2021. S. 25-31.
12. Epremyan T.V. Otnoshenie chitatelya pechatnyh SMI k diskursu reklamnogo mediateksta: sociologicheskoe issledovanie / T.V. Epremyan // V sbornike: Tekst v yazykovom, istoricheskom, filosofskom prostranstve. Sbornik nauchnyh trudov. Otv. red. V.V. Nikul'ceva; Moskovskij finansovo-yuridicheskij universitet MFYUA. 2019. S. 234-247.
13. Epremyan T.V. Reklamnyj diskurs v aspekte virtualizacii social'nogo prostranstva v period pandemii 2020 goda / T.V. Epremyan, A.V. Trahanov // V sbornike: Vliyanie kachestva zhizni na formirovanie cennostnoj struktury naseleniya Rossii. Vserossijskaya nauchnaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem : sbornik materialov. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. Moskva, 2020. S. 96-97.
14. Epremyan T.V. Upravlencheskie tekhnologii diskursa social'noj reklamy / T.V. Epremyan, S.A. SHilina // V sbornike: ZHurnalistyka - 2020: stan, prablemy i perspektivy. Materyaly 22-j Mizhnarodnaj navukova- praktychnaj kanferencyi. Minsk, 2020. S. 383-386.
15. Epremyan T.V. Formirovanie imidzha regional'nyh tovarov pishchevoj promyshlennosti / T.V. Epremyan // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennoj gumanitarnoj nauki. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 80-88.
16. Kiselev A.G. Sociokul'turnyj aspekt sohraneniya samobytnosti pereselencev v Rossiyu/A.G. Kiselev, S.A. SHilina // V sbornike: Russkij yazyk kak osnova mezhkul'turnogo

dialoga slavyanskikh narodov na territoriyah prigranichnykh s Rossiej gosudarstv. nauchnye doklady, predstavlennye na mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2017. S. 45-53.

17. Kiselev A.G. Sociolingvisticheskie aspekty yazykovoj situacii v srede pereselencev / A.G. Kiselev, S.A. SHilina // Ural'skij nauchnyj vestnik. 2016. T. 11. № 1. S. 3-11.

18. Luman N. Obshchestvo Obshchestva. Obshchestvo kak social'naya sistema / Per. s nem. A. Antonovskogo. M.: Logos. 2011. S. 37-44.

19. Lupenkova E.YU. Cennostnye orientacii rossijskogo elektorata: upravlencheskij analiz : na primere Bryanskoj oblasti : dissertaciya ... kandidata sociologicheskikh nauk : 22.00.08 / E.YU. Lupenkova // Rossijskij universitet družby narodov (RUDN). Moskva, 2013. 178 s.

20. Maklyuen G.M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka / Per. s angl. V. Nikolaeva; Zakl. st. M. Vavilova. M.; ZHukovskij: «KANON-press-C», «Kuchkovo Pole», 2003. 464 s.

21. Mamedov A.K. Nauchnoe znanie: klassicheskoe nasledie i moda / A.K. Mamedov // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2018. № 1 (9). S. 91-100.

22. Mamedov A.K. Problema osnovanij social'nogo znaniya (polemicheskie zametki) / A.K. Mamedov // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2016. № 3 (3). S. 68-80.

23. Mamedov A.K. Real'nost' budushchego ili krizis social'nyh teorij? / A.K. Mamedov A.K. // Sociologiya obrazovaniya. 2011. № 2. S. 17-25.

24. Mamedov A.K. Sociologiya kul'tury: sbornik rabochih programm disciplin po napravleniyu podgotovki 39.06.01 Sociologicheskie nauki: napravlennost' (profil') - Sociologiya kul'tury (uroven' aspirantury) // A.K. Mamedov, I.N. CHudnovskaya, E.D. Korkiya i dr. / pod obshch. red. A. K. Mamedova, O. A. Obryvalinoj. Moskva, 2018. 146 s.

25. Novikova M.G. Sociologicheskoe issledovanie ustanovok social'nyh rabotnikov po probleme «Etnicheskij imidzh rossiyanina» (chast' I) / M.G. Novikova, A.A. Pimahova, E.YU. Sycheva // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2018. № 1 (15). S. 149-164.

26. Novikova M.G. Sociologicheskoe issledovanie etnicheskikh ustanovok social'nyh rabotnikov (chast' II) / M.G. Novikova, A.A. Pimahova, E.YU. Sycheva // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2018. № 1 (15). S. 165-179.

27. Simulyakry i simulyaciya // Vikipediya [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://clck.ru/Uztkr> (data obrashcheniya 19.03.2021).

28. Tekhnocentristskie teorii virtualizacii // PSYERA [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://psyera.ru/tehnocentristskie-teorii-virtualizacii_158_38.htm (data obrashcheniya 18.03.2021).

29. CHernyh A. Sociologiya massovykh kommunikacij. Novejshij etap issledovaniya SMI // StudFiles [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://studfile.net/preview/2448363/page:131/> (data obrashcheniya 20.03.2021).

30. SHilina S.A. Reklamnyj tekst kak ob'ekt sociologicheskikh issledovanij diskursa / S.A. SHilina // V knige: Tekst v kul'turnom, istoricheskom, yazykovom prostranstve. materialy Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 502-509.

31. YAkoba I.A. Internet kak sredstvo social'noj kommunikacii: osobennosti virtual'nogo obshcheniya // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2011. №8 (55). S. 342-347.

Author`s information

K.A. Voronov - master's degree in the field of «Sociology», FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. Scientific supervisor-Doctor of Social Sciences S.A. Shilina

УДК 316.776

ДИСКУРС СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Епремян Т.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы использования сленга как языка молодежной субкультуры в рекламном дискурсе. На основе словаря Ф.И. Рожанского «Сленг хиппи» с помощью контент-анализа установлены лексико-семантические группы глаголов, проанализирован их состав. Рассмотрены случаи употребления глаголов и их дериватов в переносном значении в рекламном дискурсе. Дан анализ социологического понимания культуры в ракурсе социокультурных параметров рекламного дискурса. Сделан вывод о целях использования данного пласта лексики в таком средстве массовой коммуникации, как реклама.

Ключевые слова: социальная реклама, рекламный дискурс, культура, социология культуры, коммуникация, субкультура, сленг, молодежь, социокультурное исследование, язык

Актуальность обращения к дискурсу социальной рекламы несомненна в свете особой напряженности в обществе в период пандемии коронавируса, которая объявлена была Всемирной организацией здравоохранения в марте 2020 года. С тех пор пережито нашим обществом многое, произошли определенные трансформации во взаимодействии между людьми, отдельным индивидом и обществом, между государством и народом. Чтобы снять часть напряженности, как представляется, необходима социальная реклама, роль которой возрастает в кризисные периоды. Роль данного вида рекламного дискурса заключается в том, чтобы обратить внимание людей на возможность более толерантного отношения к окружающим, призвать к гармонизации взаимоотношений, а именно сделать их партнёрскими в социально-трудовых отношениях [2; 5], направить стремления получателей рекламного сообщения к уступчивости и состраданию. Культура коммуникаций особенно востребована в эпоху цифровизации [11], глобальной информатизации [3]. Коммуникативное пространство городской среды [37; 4; 8], неотъемлемой частью которой является реклама [13], в том числе социальная [14], требует пристального внимания и изучения. Особый слой нашего общества - молодёжь, к ней-то и апеллирует по большому счёту социальная реклама. Отсюда проистекают требования к языку рекламного дискурса [12; 36], а значит, к социокультурным параметрам общества, которые проявляются через наше «великое и могучее достояние», как говорил классик русской литературы.

Актуальность исследования обусловливается к тому же и тем, что на данном этапе развития общества социальная активность молодежи в различных сферах общественной жизни резко возросла [25], свободно проявляют себя и различные неформальные объединения. И, разумеется, язык данных субкультур, являясь частью общенационального языка, активно на него влияет. Потому, чтобы исключить элемент стихийности действий молодого поколения и органично формировать современную конструктивную молодежную культуру, не противоречащую традиционным национальным и общечеловеческим ценностям [6], чтобы направлять энергию действия в созидательное русло, необходимо представлять реальную картину специфических ценностных, в том числе и в области вербальной коммуникации, предпочтений, существующих в молодежной среде.

Подтверждением актуальности рассматриваемой проблемы можно считать, помимо прочего, активное употребление в последнее время жаргонной лексики не только молодежью, но и всеми слоями населения, в том числе политиками, вплоть до Президента Российской Федерации. Ведь очень важным аспектом являются взаимоотношения государства и общества [17; 7; 9], достижение консенсуса между акторами данного взаимодействия. Это наглядно демонстрирует, насколько важно проследить динамику развития существующих жаргонов, условия вхождения их речевых единиц в общенародный язык с тем, чтобы выработать научно обоснованную стратегию отношения к подобным процессам и их отражению в дискурсе как отдельной языковой личности [35], так и

социальной рекламы.

Важно комплексное междисциплинарное лингвокультурологическое исследование одной из молодежных субкультур, а именно - субкультуры хиппи, одной из старейших в новейшей истории субкультурных форм. Избранный подход позволит рассмотреть не только отдельные составные части данной субкультуры, но и представить взаимосвязанность ее частей с речевыми особенностями хиппи, их влияние на эти особенности.

Вопрос о соотношении культуры и субкультуры звучал бы тривиально, если бы не фундаментальный характер этих феноменов.

Как и большинство наиболее употребляемых понятий социальных наук, «культура», а вместе с ней и «субкультура» получили неоднозначную трактовку со стороны ученых. Во-первых, эти понятия имеют множество не вполне четких и исчерпывающих определений. Во-вторых, несмотря на популярность в современной литературе терминов «культура» и «субкультура» и наметившуюся культурную направленность общественных наук, проблема культурной дифференциации на уровне данных феноменов остается наименее разработанной.

Для того чтобы решить вопрос о характерных особенностях субкультуры, необходимо, во-первых, дать определение понятию «культура», ибо субкультура (от лат. sub - под, ниже) как явление вторичное по отношению к культуре может быть определена только через культуру.

К настоящему времени в науке насчитывается около полутысячи определений культуры. В этой работе мы не ставим задачей проанализировать их. Одна из классических классификаций определений культуры была приведена в работе американских антропологов А. Кребера и К. Клакхона «Культура: критический обзор концепций и определений», изданной в 1952 году. Американские авторы показали, что большинство определений укладывается в некоторую общую схему, в которой можно выделить очень немного вариантов в зависимости от того, на какой аспект делает акцент тот или иной исследователь. А это значит, что расхождения не следует считать необозримыми и непримиримыми.

Суммируя приведенные типы понимания культуры, выделим пять основных определений.

Как определяет Б.С. Ерасов, «1. Культура как особая сфера и форма деятельности, связанная с мышлением, занятиями художественной культурой, принятыми нормами поведения и т.д. 2. Культура как общий уровень развития общества, его просвещенности и рациональности на пути от «дикости к цивилизованности» [23].

Далее автор пишет: «3. Культура как сумма общественных достижений (включая технологии, отношения и представления), благодаря которым человек выделяется из природы и выходит за рамки биологической детерминации. 4. Культура как специфическая система норм, ценностей и смыслов, отличающая одно общество от другого (или различные части общества - социально-статусные или профессиональные), способствующая его интеграции и придающая ему самобытность» [23].

И, наконец, следующее определение: «5. Культура как духовное измерение всякой деятельности, в котором формируются мотивы, принципы, правила, цели и смыслы деятельности» [23].

В данной классификации для нашей статьи представляют интерес первый и четвертый тип.

Однако предлагаемые классификации определений культуры лишь констатируют факт их множественности и желание ученых выделить научный аспект и классификационный критерий, лежащий в основе дефиниции. Реально же подобные классификации не снимают вопроса о необходимости создания универсальной и исчерпывающей дефиниции, если она вообще возможна для столь сложного и многоликого феномена, каким является культура.

Думается, что хорошей базой для подобного рода попыток будет обращение к дефинициям, предлагаемым в рамках конкретной области научного знания. Для нашего

исследования представляют интерес интерпретации культуры культурологами (философами культуры), социологами и лингвистами.

Собственно, о культурологических интерпретациях культуры и шла речь выше. Однако в качестве одного из итоговых и отражающих позицию современной науки представим определение, предложенное в словаре Б.И. Кононенко. Его дефиниция заслуживает внимания потому, что данный автор является членом Российской академии естественных наук по секции «Гуманитарные науки и творчество» и им написано более 10 монографий и учебных пособий по культурологии. «Культура - это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [22, с. 206]. В соответствии с этим определением «надкультурные» особенности субкультуры хиппи следует искать в области духовной деятельности, в том числе в речевых новациях и текстах, в характере действующих в сообществе норм и правил, в особенностях отношения к себе и окружающему миру - природному и социальному.

При исследовании культуры социологи занимаются изучением «социальных закономерностей развития культуры и форм их проявления в человеческой деятельности, связанной с созданием, усвоением, сохранением и распространением идей, представлений, культурных норм и ценностей, образцов поведения, регулирующих отношения в обществе, а также между обществом и природой» [24].

Культура трактуется в социологии как «сложное, динамичное образование, имеющее социальную природу и выражающееся в социальных отношениях, направленных на создание, усвоение, сохранение и распространение предметов, идей, ценностных представлений, обеспечивающих взаимопонимание людей в различных социальных ситуациях» [29].

Объектом социального исследования является конкретное изучение «распределения существующих в данном обществе форм и способов освоения, создания и передачи объектов культуры, устойчивые и изменчивые процессы в культурной жизни, а также обуславливающие их социальные факторы и механизмы. Особое внимание при этом уделяется процессам социализации» [21; 20].

В своем контексте социология изучает широко распространенные устойчивые и повторяющиеся во времени многообразные формы отношений членов социальных общностей, групп и обществ в целом с природным и социальным окружением, динамику развития культуры, которая позволяет определить уровень развития культуры сообществ и, следовательно, говорить об их культурном прогрессе или регрессе [28].

На основании этого в социологии под культурой в широком смысле этого слова понимают «специфическую, генетически не наследуемую совокупность средств, способов, форм, образцов и ориентиров взаимодействия людей со средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания определённых структур деятельности и общения. В узком смысле культура практикуется в социологии как система коллективно разделяемых ценностей, убеждений, образцов и норм поведения, присущих определенной группе людей» [32].

О социологии культуры нужно говорить как о конкретной, специфической отрасли знания [27], которая находится на стыке областей социологии и культуры, соответственно, изучает социальные закономерности развития культуры, формы проявления этих закономерностей в человеческой деятельности.

Социология культуры призвана раскрывать противоречивые тенденции, факторы, влияющие на культурогенез, иначе говоря, на общую социологическую картину культуры. Каждое из составляющих это знание - «целый пласт чрезвычайно сложных и взаимообусловленных элементов: творческая деятельность и способ («технология») человеческой деятельности; создание, усвоение, сохранение и трансляция идей, представлений, культурных норм и ценностей; ступени формирования этих ценностей;

количественный и качественный анализ культурных явлений и т.п.» [18].

Социология культуры или социальная культура - это одно из ведущих направлений в западной культурологии, сложившееся к началу XX века как результат интенсивного развития наук об обществе и месте в нем человека, и введенное впервые как понятие в социологическую науку М. Адлером. Под предметом социологии культуры он понимал изучение социальных факторов становления и функционирования культурных ценностей и норм, их воздействие на общество и социальное поведение человека. Традиционно этот подход можно обозначить как аксиологический (ценностный). С точки зрения деятельностного подхода, культурное и социальное представляют как соотношение целого и его части, а не как соотношение целого и его качества. По Л. Уайту, культура рассматривается лишь как аспект социальных взаимосвязей, а социология не может отделить культурное от социального. При социологическом изучении культуры особое значение имеет определение подхода или аспекта, выделение ценностного или деятельного компонента, что позволяет объединить элементы культуры в систему, произвести анализ на различных иерархических уровнях, используя методы двух наук [19].

Наиболее значительными представителями социологии культуры, чьи исследования поставили общие теоретические и методологические вопросы в этих областях, определили будущее социологии культуры как науки, можно считать М. Вебера и А. Вебера, Т. Парсонса, Лесли Уайта, Р. Мертон, А. Моля и др. [24].

Для темы, заявленной в нашей работе, социологические аспекты изучения культуры представляют непосредственный интерес потому, что речь идет о субкультуре хиппи - специфическом культурном проявлении, репрезентирующем себя на уровне отдельной социальной группы и являющемся результатом определенных социальных процессов, происходящих в обществе. В равной мере необходимым, поскольку речь идет о социуме и его части, является и внимание к социолингвистическим аспектам рассматриваемой проблемы.

Первоосновой культуры и ее важнейшей составной частью является язык. Он выполняет ряд важнейших функций. Через него культура манифестирует себя, хранит и транслирует культурные ценности. С помощью языка люди познают окружающий мир и самих себя. Осваивая окружающий мир, человек фиксирует его в определенных понятиях. Определенному сочетанию звуков придается определенное общественно одобренное и закрепленное значение.

Лишь человек способен использовать символы, с помощью которых он коммуницирует - обменивается не только элементарными чувствами, но и сложными идеями, мыслями, используя символические средства, в первую очередь языковые. Использование письменности позволило практически безгранично усложнять и развивать культуру, сохранять и передавать неограниченному числу людей детали технологий, традиций, ценностей, культурных норм, воспроизводить утерянные и разрушенные культурные ценности.

Язык настолько «привязан» к культуре, что каждое новое добавление в общественное культурное наследие обязательно находит свое отражение в языке, и прежде всего в словарном составе. В результате профессиональные, возрастные и другие социальные группы могут иметь свой специфический язык, свою языковую субкультуру. У каждой социальной группы наблюдаются речевые особенности. У каждого человека есть не только социальный, но и культурно-речевой статус.

Культурно-речевой статус обозначает принадлежность к конкретному типу языковой культуры - высокому литературному языку, просторечию, диалекту, жаргону или аргю. Две-три фразы, содержащие элементы просторечия, воровского жаргона или высокого литературного стиля, безошибочно свидетельствуют не только о культурно-речевом статусе говорящего, но и о его образе жизни, условиях воспитания, социальном происхождении, роде занятий и, конечно же, ценностно-мировоззренческой ориентации.

Разумеется, культура может распространяться и передаваться жестом, мимикой,

образом, танцем (не случайно существует выражение «язык танца»), обрядом, но по емкости, точности, экономичности и эффективности они не могут конкурировать с языком. Таким образом, только язык в полной мере выполняет функции ретранслятора культуры, а все остальные кодовые системы являются дополнительными по отношению к нему [26].

Если говорить о взаимосвязи языка и культуры в «чисто» лингвистическом аспекте, то данный аспект отражает прежде всего такая лингвистическая дисциплина, как культура речи. Здесь одна из культурологических трактовок культуры (четвертая в классификации Б.С.Ерасова) как системы норм и ценностей реализует себя применительно к такой важной части духовной культуры как язык и речевая деятельность - соответствующая или не соответствующая нормам. Тем самым в лингвистике сужается объект, а именно культура, до рамок одного лишь (языкового) проявления духовной культуры, где конечный ее «продукт» рассматривается на предмет соответствия/несоответствия выработанным нормам (ср.: лат. *Cultus* - возделывание, обрабатывание).

Показательным было противопоставление культурным ценностям общества субкультуры движения хиппи, очень популярного на Западе в 1960-70-е гг. XX века. Молодые люди, часто из вполне благополучных респектабельных семей, проповедовали культуру, в которой труд представлялся нежелательным, половая воздержанность - ненужной, патриотизм - ненормальным, стремление к материальному благополучию - недостойным. Таким образом, движение хиппи сформировало свою «культуру», во многом противоположную основным нравственным нормам доминирующей культуры. Однако было бы неправильно полностью отождествлять контркультуру преступников и субкультуру хиппи, хотя и в той и в другой есть отрицание общекультурных ценностей: у первой - пренебрежение и полное отрицание, а у второй - скептическое отношение к ним.

Таким образом, можно считать, что в современной науке нет однозначной универсальной точки зрения по вопросу соотношения культуры и субкультуры, субкультуры и контркультуры. Равно как и не существует единственного определения интересующего нас феномена - субкультура. В качестве рабочего и необходимого для дальнейшего анализа сформулируем рабочее определение. Субкультура - это целостная культура определенной социальной группы людей внутри «большой» национальной культуры, состоящая из устойчивых норм, ритуалов, требований к особенностям внешнего вида, языка (сленга), художественного творчества.

В сущности, классификационные критерии, будучи признаками той или иной субкультуры, одновременно напрямую связаны с ее составными частями. Такими частями являются знания (картина мира в узком смысле); ценности; стиль и образ жизни; социальные институты как системы норм; процедурное знание (навыки, умения, способы осуществления, методы); потребности и склонности [24] (рисунок 1).

Критерием наличия и сформированности субкультуры является совокупность указанных выше параметров. Творцом и носителем субкультуры выступает социальная группа, имеющая указанные культурные признаки, которые отличают ее от других общностей.

Обратимся к жаргону хиппи как способ репрезентации субкультуры [16].

В нашей стране первые хиппи появились в Москве и Ленинграде в конце 60-х годов XX в. Они называли себя «Системой», подчеркивая значимость для хип-движения личных контактов и связей, наличие «своего круга». В «Системе» стал формироваться свой сленг, который номинируется «системным сленгом». Он многое взял из лексики разговорного стиля, общенародного языка, использовал отдельные слова и выражения из уже существовавших жаргонов (уголовного, жаргона «стиляг» и других субкультур), создал множество новых слов как с помощью обычных для русского языка способов деривации, так и с помощью фонетически и морфологически трансформированных заимствований (англицизмов).

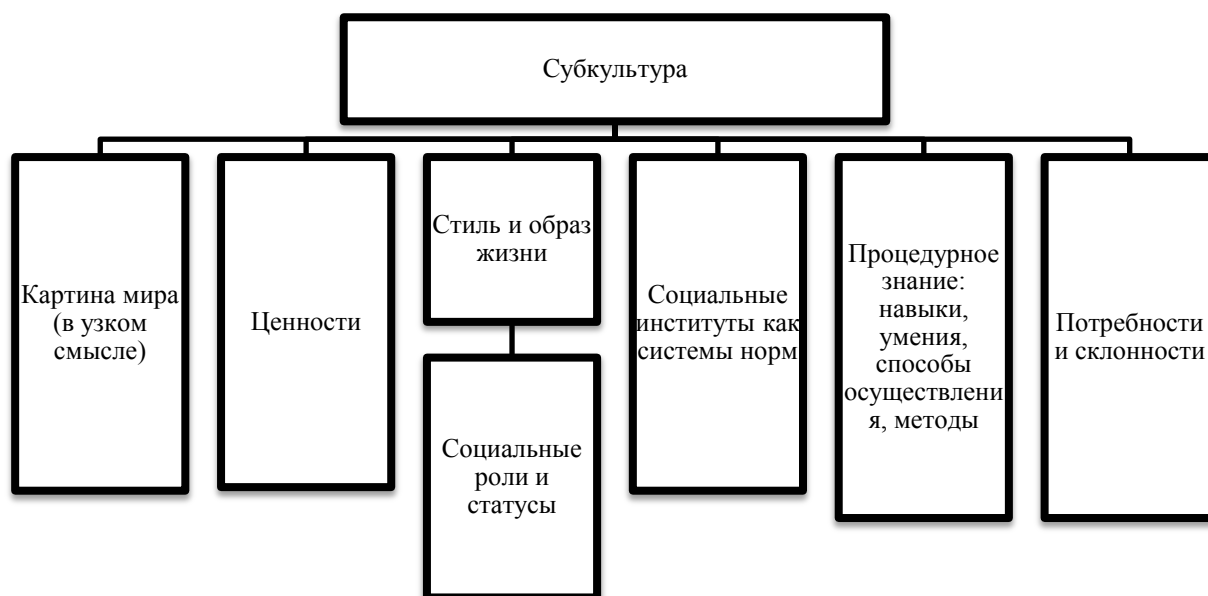

Рисунок 1 - Составные части субкультуры

Под сленгом мы будем понимать социальную разновидность речи, применительно к нашему предмету - речи хиппи. В настоящее время в русистике параллельно, как синонимы употребляются термины сленг и жаргон. «Жаргон является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т.п. В своем оформлении в целом отталкивается от общелитературного языка, являясь как бы социальным диалектом определенной возрастной общности людей или профессиональной корпорации... Не обладает собственной фонетической и грамматической системой» [32]. К данному академическому определению стоит все же добавить важную для нашей работы характеристику, которая «скрывается» за «т. д.», что вполне понятно применительно к условиям мировоззренческого единомыслия. В сленге хиппи отражается «заявка» движения на собственное, отличное от общепринятого в конкретном обществе, мировоззрение и свою идеологию. Подобное дополнение важно для данной статьи потому, что значительный слой лексических единиц в сленге хиппи отражает данную часть их культуры.

Любой сленг по количеству лексических единиц несоизмеримо беднее общеупотребительного литературного языка. Очевидно, что отбор номинаций, определяющих особенности сленга, идет по следующему принципу. Сленг должен включать минимум два своеобразных (часто пересекающихся) лексических пласта: во-первых, слова, обозначающие понятия и реалии, специфичные для данной субкультурной группы, для «своих», и, во-вторых, слова, обозначающие понятия и реалии, которые надо скрыть от «чужих».

Первый пласт является своеобразным вербально-коммуникативным сигналом «свой», второй создает коммуникативный барьер для «несистемных» людей.

Естественно, этими двумя пластами лексики сленг не ограничивается. Как правило, с литературного языка на сленг «переводятся» либо наиболее употребительные, либо наиболее значимые для культурного кода слова. В этом смысле сленг можно рассматривать как своеобразный слепок с образа жизни и субкультуры речевого коллектива, который его создал и им пользуется.

Круг и состав лексико-семантических групп, охваченных сленгом, позволяет выделить основные субкультурные составляющие, а по наличию слова в сленге можно судить об относительной значимости понятия, обозначенного этим словом.

Анализируя лексический состав сленга хиппи, нашедшего свое лексикографическое отражение в работе Ф.И. Рожанского «Сленг хиппи», можно выделить несколько лексико-семантических групп.

Из многочисленных определений лексико-семантической группы мы остановимся на предложенном И.П. Слесаревой. «ЛСГ понимается как языковая и психологическая реальность, принципиально вычленяемое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений - отношений смысловой близости по синонимическому типу. Определение «отношения смысловой близости по синонимическому типу» следует понимать как условное и имеющее расширительное значение. Под этими отношениями имеются в виду отношения синонимии (в узком смысле), гипонимии, гиперонимии, а также отношения которые не представляется возможным подвести ни под один из названных типов отношений. Это прежде всего различные отношения частичного смыслового пересечения, когда слова имеют общие парадигматические семы. Заметим, что именно этот тип отношений представляет собой интерес при описании ЛСГ при обучении русскому языку как иностранному» [32]. Данное определение интересно для нас явно широким пониманием ЛСГ и тем, что оно создано как рабочее для анализа лексики русского языка при изучении его людьми, не являющимися носителями данного языка. В некотором смысле и жаргонизмы хиппи являются для непосвященных «иноязычными» единицами. Тем более, что созданы они на базе английских слов.

Анализ показал, что в количественном составе ЛСГ, которые мы выделили в языке хиппи, весьма неоднородны. Наибольшим количеством единиц представлены группы, связанные с номинациями значимых для субкультуры хиппи реалий.

Обратимся к лексико-семантической группе «Глаголы со значением «достижение какого-либо состояния, пребывание в каком-либо состоянии».

Данную группу образуют следующие глаголы.

Приглючиться - «привидеться, померещиться» [34].

Двинуться - «свихнуться» [34].

Продвинуться - «1. понять изучить, осознать что-либо, что неизвестно или недоступно другим людям» [34].

Забить - «перестать интересоваться, волноваться, обращать внимание на что-либо (с ярко выраженным презрением)» [34].

Завернуться - «1. (на чем-либо) увлечься чем-либо сверх меры (возможно, до потери адекватного представления о действительности)» [34].

Зависнуть (на чем-либо) - «очень сильно увлечься чем-либо» [34].

Кайфовать - «предаваться наслаждению, радости» [34].

Приведем примеры рекламы с употреблением данного глагола: социальная реклама, предупреждающая о вреде наркотиков. Так, на фестивале социальной рекламы в Москве в 2003 г. была представлена серия плакатов «Наркотики?». Авторы Е. Павловская, С. Редин, Г. Чернова пытались дать объяснение, что это такое:

«...ну это типа клёва...» Под стилизованным изображением рыбы пояснительная надпись мелким шрифтом: «Этой рыбе наверняка казалось, что она ловит червячка. Но на самом деле поймали ее... Так и с наркотиками: как только ты начнешь ловить кайф, ты уже на крючке у наркобизнеса...»

Обломаться - «1. переживать, 2. не хотеть что-либо делать» [34].

Напрягать - «вызывать неприятные эмоции» [34].

Примером употребления деривата от этого глагола может служить реклама «Шоко-терапия - твой ответ напрягу!» (батончик «Шок») [1]. Здесь «напряг» - «напряжение, стресс» [1].

Отвязаться - «2. расслабиться, отдохнуть» [34].

Оторваться - «1. предаваться наслаждению, радости, 2. совершать какое-либо действие, активно получая при этом положительные эмоции» [34].

Приведем примеры рекламы с использованием глагола «оторваться» в данных значениях.

Реклама конфет «Старберст»: «Отрывайся срочно! Старберст - это сочно!» [1].

«Отрываться» означает в данном случае «отдыхать, расслабляться, отвлекаться, расслабляться, отходить от дел, получать удовольствие, испытывать блаженство» [34].

Еще одной иллюстрацией к данному примеру может послужить слоган в рекламном сообщении музыкальных центров LG: «Оторвись по полной!» [1].

Приведем пример иллюстрации слогана визуальным рядом (рисунок 2).

Рисунок 2 - Пример рекламы со сленгом [33]

Продолжим перечисление вышеозначенной лексико-семантической группы глаголов.

Отпасть - «прийти в состояние крайнего удивления, восхищения восторга» [34].

Оттягиваться - «1. предаваться наслаждению, радости, веселиться, 2. совершать какое-либо действие активно получая при этом положительные эмоции» [34].

Приколиться - «3. заинтересоваться чем-либо, избрать что-либо источником получения положительных эмоций, 4. Любить, увлекаться» [34].

Приведем ещё пример социальной рекламы, предупреждающей о вреде наркотиков. Авторы Е. Павловская, С. Редин, Г. Чернова объясняли: «...ну это типа прикольно...» - изображение бабочки - «Возможно, эта бабочка была шустрее подруг и не побоялась подлететь к игле... Так и с наркотиками: смельчаку может хватить одного укола, чтобы «приколиться» навсегда...».

В данном случае обыгрываются литературное значение и сленговое глагола «приколиться».

Ещё один пример из той же социальной рекламы о вреде наркотиков: «...ну это типа клева, круто, прикольно и всё такое...» - изображение кружки - «Все больше наркотиков поступает к нам в «живых контейнерах» - желудках и все такое... Извлекают их оттуда с помощью клизмы и ночного горшка... В общем и всё такое! Тебе хочется это попробовать?»

Интересна с точки зрения использования молодежного сленга и песенка, распеваемая персонажами телеролика:

«Упавшие сограждане прикольной, чем обычные» [1].

«Пепси Черри»: «Дикий прикол. Попробуй на вкус!» Так рекламируется напиток поколения Next, видимо, соотнося новый сорт «Пепси» с одним из значений молодежного словечка «прикол» [15].

Существительное «прикол» употреблено в значении «что-либо смешное, остроумное, интересное, шутка, анекдот, свежая новость» [1]. «Новый «Cheetos» - цветной прикол!»

(реклама чипсов) и «Приколись! Воскресенье - день смеха на ДТВ!» - еще два примера, использующих данный жаргонизм в различных модификациях [1].

Стремать - «1. пугать, 2. вызывать у человека состояние дискомфорта, неуверенности» [34].

Стрематься - «1. испугаться, 2. испытывать дискомфорт, неуверенность, неприятные эмоции» [34].

Торчать - «2. (на чем-либо) испытывать состояние эйфории» [34].

Улетать - «испытывать восторг или состояние эйфории» [34].

Снова обратимся к фестивалю социальной рекламы в Москве в 2003 г. Авторы Е. Павловская, С. Редин, Г. Чернова дали и такое объяснение, используя сленг: «...ну это полный улёт...» - изображение птицы - «Этой курице расправили крылья и послали в последний путь. Так и с наркотиками: ты теряешь голову, но тебе кажется, что у тебя появились крылья. Помни: это твой безвозвратный «улет» [1].

Реклама шампуня «Head&Shoulders»: «Он накроет тебя ураганом улетной свежести» [1].

В данной группе обращает на себя внимание то, что большинство глаголов из этого семантического объединения по своему значению ориентированы на состояние радости и ее крайнего проявления - эйфории. Причем это состояние отражается в номинациях либо как положительное - присутствующее, либо как отрицательное - отсутствующее. Гиперонимы обозначают центры эмоциональных концептов субкультуры хиппи. Это, с одной стороны, слова, содержащие семы «наслаждаться», «радоваться», «веселиться» «любить», «интересоваться», а с другой стороны, это слова, в которых присутствует семы «чрезмерный», а также «неприятный», например, отпасть, напрягать и т.п.

Даже элементарный контент-анализ выявляет одну из идейных установок субкультуры хиппи - жить в свое удовольствие и признавать подобное право также за людьми «несистемными». Универсальный и привлекательный для современной во многом дегуманизированной действительности принцип кота Леопольда «Ребята, давайте жить дружно!» в субкультуре хиппи получил весомое дополнение - жить себе в радость и удовольствие, несмотря ни на что. Однако понятно, что реальное бытие включает в себе не только счастливые моменты, но неприятные, драматические, трагические. Нередко они являются следствием несоблюдения моральных норм. Потому контент-анализ «выдает» желание носителей субкультуры хиппи акцентировать, а значит, и обозначить тем самым на шкале важности свое отношение к подобного рода реалиям.

Более того, подобный анализ устанавливает совпадение в какой-то части нравственных норм, закрепленных в субкультуре хиппи, с нравственными нормами базовой культуры. Однако в чем-то они и не совпадают. Так, с точки зрения представителя базовой национальной культуры, например, попрошайничество считается предосудительным, тогда как у хиппи глагол «подписаться», или «аскать», обозначают процесс попрошайничества совершенно нейтрально: ср. «попрошайничать» - 2. Разг. Постоянно надоедливо выпрашивать что-либо у кого-л. Дети часто попрошайничают [Большой толковый словарь русского языка, 2000, 923]. Толкование и иллюстративное сопровождение дефиниции словаря общеупотребительной лексики недвусмысленно подтверждает предосудительность попрошайничества даже для детей.

Глаголов со значением «нарушение какой-либо нормы поведения» не очень много, что вполне объяснимо из контекста субкультуры хиппи. Ведь они весьма лояльны и по отношению к себе, и по отношению к другим. Состав данной ЛСГ свидетельствует, что круг нарушений, обозначенных на уровне лексической маркировки, невелик и замыкается прежде всего на тех поступках и действиях, которые напрямую связаны с обеспечением возможности физического существования, а именно: иметь пищу, хотя бы временно крышу над головой, гарантию безопасности от посягательств на жизнь. Для подтверждения сказанного рассмотрим следующие ЛСГ «Глаголы со значением «нарушение какой-либо нормы поведения».

Аскасть - «просить деньги на улице у прохожих» [34].

Динамить - «не сдерживать обещание, нарушать договоренность» [34].

Кинуть - «1. украсть что-либо у кого-либо, 2. взять что-либо у кого-либо и не отдать, 3. смошенничать при совершении сделки, 4. не сдержать обещание обмануть» [34].

Мочить - «бить, убивать» [34].

Подписаться - «2. добыть выпросить что-либо» [34].

Беспредельничать - вести себя, не обращая внимания на правила приличия [34].

Как показывает список, данная группа немногочисленна.

Гораздо более многочисленна, по сравнению с рассмотренной, группа глаголов со значением «действия, связанные с образом жизни хиппи». Она включает в себя весьма существенный процент слов, указывающих на употребление наркотиков. Подобная количественная доминанта вполне объяснима. Во-первых, употребление наркотиков кем бы то ни было в цивилизованном обществе относится к уголовно наказуемому деянию. Следовательно, все, что связано с незаконным оборотом наркотических веществ, засекречивается в коммуникации с помощью вербальных средств. С другой стороны, преобладание отмеченной лексики лишний раз свидетельствует о том, что культура хиппи ориентирована на такие ценности, как абсолютная свобода выбора, терпимость и гедонизм. В данном конкретном случае свобода и терпимость реализуются в добровольном выборе: «колоться - не колоться» и в индифферентном отношении к позиции «колоться» со стороны тех, кто занимает иную. Наконец, весомость процента «наркоориентированных» единиц указывает не только на толерантность хиппи к наркоманам, но и на то, что наркозависимость является прямым следствием гедонистической направленности рассматриваемой субкультуры. Состояние эйфории абсолютизируется и достигается любой ценой. Проиллюстрируем предложенные наблюдения и выводы, представляя следующую ЛСГ «Глаголы со значением «действия, связанные с образом жизни хиппи».

Данную группу составляют глаголы:

Вдуть - «взять папиросу с травой в рот (горящим концом внутрь), пустить дым, чтобы мог затянуться другой человек» [34].

Взрывать - «начать первым курить папиросу с травой» [34].

Винтить - «арестовывать задерживать. Вмазать - вколоть кому-либо наркотик» [34].

Вмазаться - «вколоть себе наркотик. Вписать - пустить пожить или переночевать» [34].

Вписаться - «1. устроиться переночевать или пожить на квартиру, 2. удачно пристроиться к какому-либо мероприятию, занять выгодное место в какой-либо ситуации» [34].

Гнать - вкалывать наркотик [34].

Двинуться - «вколоть наркотическое вещество» [34].

Дербанить - «собирать мак» [34].

Догоняться - «повторно употреблять наркотическое средство с целью пролонгирования состояния эйфории» [34].

Дринчать - «пить спиртные напитки» [34].

Закинуться - «(о таблетках) принять» [34].

Замутить - «приготовить раствор наркотика (как правило из сухого вещества) для инъекции» [34].

Кумарить - «испытывать состояние наркотического похмелья» [34].

Ломать - «пребывать в состоянии ломки» [34].

Мастырить - «набивать папиросу травой» [34].

Обдолбаться - «употребить наркотическое вещество (как правило, с внешне заметным результатом его воздействия)» [34].

Отвязаться - «1. вести себя, не заботясь о соблюдении подразумеваемых окружающими правил, 2. расслабиться, отдохнуть» [34].

Отходняк - «1. состояние наркотического похмелья» [34].

Пилить - «2. специально тереть одежду, чтобы она выглядела как старая» [34].

Прайсовать - «снабжать деньгами» [34].

Прикинуться - «одеться, приодеться» [34].

Приколиться - «1. обратить внимание, 2. изобразить что-либо объектом иронии, 3. заинтересоваться чем-либо, избрать что-либо источником получения положительных эмоций» [34].

Приходнуться - «испытать Приход - первые ощущения воздействия наркотического вещества» [34].

Пыхать - «курить траву» [34].

Сидеть - «регулярно пользоваться чем-либо в качестве наркотического средства» [34].

Подсадить - «приучить кого-либо к употреблению наркотических средств» [34].

Слезть - «перестать употреблять наркотики» [34].

Стебать - «смеяться, иронизировать над кем-либо, чем-либо (с разной степенью шутовности или злости)» [34].

Стрематься - «испытывать дискомфорт, неуверенности, неприятные эмоции» [34].

Перестремать - «испугать» [34].

Тащиться - «1. употреблять наркотики, 2. испытывать состояние эйфории от наркотиков, 3. испытывать состояние эйфории» [34].

Торчать - «1. употреблять наркотики, 2. регулярно употреблять наркотики, 3. испытывать состояние эйфории» [34].

Сторчаться - «умереть либо дойти до состояния полной деградации в результате употребления наркотиков» [34].

Трескаться - «колоть наркотики» [34].

Трындить - «разговаривать, болтать» [34].

Тусоваться - «1. посещать тусовки, 2. быть хиппи, 3. общаться с кем-либо, 4. ничего не делать, отдыхать, 5. ходить (без определенной цели)» [34].

Приведем примеры с дериватами этого глагола. Конфеты «M&Ms»: «Суперупаковка - веселая тусовка!» Молодежное слово «тусовка» следует понимать как «мероприятие, собрание, предполагающее неформальное общение». Помимо того, сленг трактуется и как: «компания, группа людей, объединенных общими интересами, возрастом, каким-либо делом»; «толпа, большое скопление людей»; «место тусовок, сбора молодежи» (например, дискотека, где разворачиваются события телеролика «M&Ms»); «какое-либо коллективное увеселительное мероприятие, вечеринка». Иногда жаргонное «тусовка» выступает синонимом к более нейтральному «дискотека». На «глобальную дэнс-тусовку «Джинс» приглашала молодежь во время проведения своей ПР-акции компания «РеКом». Организаторы призывали: «Танцуй! Отрывайся!», таким образом «интимизируя» общение с молодежной аудиторией [1].

Улетать - «испытывать восторг или состояние эйфории» [34].

Факать - «совершать половой акт с кем-либо» [34].

Подфакнуться - «совокупиться, используя случайно возникшую возможность» [34].

Бомбить - «вступать в контакт с иностранцами с целью получения какой-либо материальной выгоды» [34].

Захавать - «съесть (обычно таблетки)» [34].

Обхайрать - «постричь (как правило, насильственно)» [34].

Обхайраться - «1. постричься, 2. - перестать быть хиппи, выйти из системы» [34].

Хомутать - «арестовывать» [34].

Центрить - «выезжать в центр, посещая тем самым места сборищ хиппи, являться хиппи» [34].

Цеплять - «(про траву) оказывать требуемое воздействие» [34].

Ширяться - «вкалывать наркотик» [34].

Стоит подчеркнуть некоторые семантические особенности сленговых номинаций. Подчас они говорят даже о некоем речевом мастерстве и замаскированной иронии. Взять, к

примеру, глагол «прикинуться». Его значение в жаргоне - «одеться, приодеться». На первый взгляд, это вполне нейтральная номинация. Однако несомненная омонимия с соответствующим словом общенародного языка, где оно, в частности, значит «притвориться», придает жаргонизму ироничный подтекст, за счет потенциально возможного, не эксплицированного семантического «довеска» - провести «несистемных» за счет своего внешнего вида.

Естественно, что рассмотренными пластами лексики сленг не ограничивается. Как правило, с общенародного языка на сленг «переводятся» не только значимые для субкультуры слова, а также лексика, обозначающая криминогенные понятия, но и наиболее частотные и наиболее значимые в бытийном плане номинации. Частично - значимые для представителей всех культур и субкультур, частично - значимые для конкретной субкультуры. Поскольку действия в жизни вообще, а в столь неорганизованной, как у хиппи в частности, вероятно, важнее, чем предметный мир, в сленге имеется немало слов, называющих важные действия. Их разнообразие не позволило выделить четкие ЛСГ, потому ограничимся лишь приведением их списка.

Динамика культуры такова, что одновременно сосуществуют в одном временном отрезке разные её пласты (как временные, так и пространственные), поэтому так важно изучение культурного наследия различных эпох и стран, исследовать социальные установки разных категорий населения [30; 31; 10].

В рекламе проанализированные нами разновидности жаргонной лексики используются для привлечения внимания различных целевых аудиторий, а также для придания экспрессивности сообщению. Известно: чем больше реклама нарушает принятые коммуникативные нормы, тем более она привлекает внимание. Поэтому так жив интерес к субкультуре хиппи, из языка которых почерпнуты многие слова и выражение для рекламного дискурса современности.

Список литературы

1. Активность жаргонизмов в социальной рекламе [электронный ресурс] // Режим доступа: https://vuzlit.ru/906661/aktivnost_zhargonizmov_sotsialnoy_reklame (Дата последнего обращения 09.06.2021)
2. Буданова М.А. Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений / М.А. Буданова, В.И. Гостенина // Сер. Учебно-методическая литература / М-во образования Рос. Федерации. Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2003. 95 с.
3. Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации / А.В. Васильев, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов. Москва, 2019. 160 с.
4. Вершинина И.А. Развивающийся мегаполис: современные адаптационные механизмы (на примере города Москвы) // И.А. Вершинина, Т.В. Кашкабаш, Э.Д. Коркия и др. Москва, 2015. 208 с.
5. Гостенина В.И. Социальное партнерство в управлении корпоративной культурой/ В.И. Гостенина, А.П. Корюкин; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2005. 119 с.
6. Гостенина В.И. Социокультурные, экономические и управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.П. Корюкин, Е.Ю. Лупенкова и др. // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2012. № 3 (3). С. 117-128.
7. Гостенина В.И. Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе/ В.И. Гостенина, С.А. Шилина. Москва, 2008. 208 с.
8. Гостенина В.И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.Г. Киселёв, С.А. Шилина // Власть. 2013. № 2. С. 082-085.
9. Гостенина В.И. Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума / В.И. Гостенина, А.Ю. Качалков, С.А. Шилина //

Власть. 2015. № 8. С. 128-133.

10. Гостенина В.И. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы / В.И. Гостенина, Е.Ю. Лупенкова // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). С. 43-49.

11. Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 25-31.

12. Епремян Т.В. Отношение читателя печатных СМИ к дискурсу рекламного медиатекста: социологическое исследование / Т.В. Епремян // В сборнике: Текст в языковом, историческом, философском пространстве. Сборник научных трудов. Отв. ред. В.В. Никульцева; Московский финансово-юридический университет МФЮА. 2019. С. 234-247.

13. Епремян Т.В. Рекламный дискурс в аспекте виртуализации социального пространства в период пандемии 2020 года / Т.В. Епремян, А.В. Траханов // В сборнике: Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием : сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 96-97.

14. Епремян Т.В. Управленческие технологии дискурса социальной рекламы / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: Журналістыка - 2020: стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 22 -й Міжнароднай навукова- практычнай канферэнцыі. Мінск, 2020. С. 383-386.

15. Епремян Т.В. Формирование имиджа региональных товаров пищевой промышленности / Т.В. Епремян // В сборнике: Актуальные проблемы современной гуманитарной науки. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 80-88.

16. Казанский Г. Воспоминания бывшего хиппи. Язык хиппи - сленг [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://proza.ru/2010/06/27/185> (Дата последнего обращения 09.06.2021)

17. Киричек П.Н. Информационная культура в арсенале управленца / Киричек П.Н. // В сборнике: Инновационные технологии в управлении. сборник научных статей. Москва, 2016. С. 4-10.

18. Киричек П.Н. Культуры никогда не бывает в избытке.../ Киричек П.Н. // Государственная служба. 2009. № 1 (57). С. 61-65.

19. Киричек П.Н. Процесс в системно-целевом измерении: лекция / П. Н. Киричек ; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2008. 30 с.

20. Киселев А.Г. Социокультурный аспект сохранения самобытности переселенцев в Россию/А.Г. Киселев, С.А. Шилина // В сборнике: Русский язык как основа межкультурного диалога славянских народов на территориях приграничных с Россией государств. научные доклады, представленные на международной научной конференции. 2017. С. 45-53.

21. Киселев А.Г. Социолингвистические аспекты языковой ситуации в среде переселенцев / А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Уральский научный вестник. 2016. Т. 11. № 1. С. 3-11.

22. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече, АСТ, 2003. - 509 с.

23. Культура как социальная система [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://smekni.com/a/210968-2/kultura-kak-sotsialnaya-sistema-2/> (Дата последнего обращения 09.06.2021)

24. Культура как социальная система [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.docsity.com/ru/kultura-kak-socialnaya-sistema/1027832/> (Дата последнего обращения 06.09.2020)

25. Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентации российского электората: управленческий анализ : на примере Брянской области : диссертация ... кандидата

- социологических наук : 22.00.08 / Е.Ю. Лупенкова // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2013. 178 с.
26. Мамедов А.К. Научное знание: классическое наследие и мода / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2018. № 1 (9). С. 91-100.
27. Мамедов А.К. Проблема оснований социального знания (полемиические заметки) / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2016. № 3 (3). С. 68-80.
28. Мамедов А.К. Реальность будущего или кризис социальных теорий? / А.К. Мамедов А.К. // Социология образования. 2011. № 2. С. 17-25.
29. Мамедов А.К. Социология культуры: сборник рабочих программ дисциплин по направлению подготовки 39.06.01 Социологические науки: направленность (профиль) - Социология культуры (уровень аспирантуры) // А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская, Э.Д. Коркия и др. / под общ. ред. А. К. Мамедова, О. А. Обрывалиной. Москва, 2018. 146 с.
30. Новикова М.Г. Социологическое исследование установок социальных работников по проблеме «Этнический имидж россиянина» (часть I) / М.Г. Новикова, А.А. Пимахова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2018. № 1 (15). С. 149-164.
31. Новикова М.Г. Социологическое исследование этнических установок социальных работников (часть II) / М.Г. Новикова, А.А. Пимахова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2018. № 1 (15). С. 165-179.
32. Основные понятия социологии культуры [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://socialworkstud.ru/lekczi-po-discipline-socziologiya/427-osnovnye-ponyatiya-sociologii-kultury.html> (Дата последнего обращения 09.06.2021)
33. Реклама «оторвься по полной» [электронный ресурс] // Режим доступа: https://yandex.ru/images/search?pos=1&img_url=https%3A%2F%2Fru.fishki.net%2Fpicsw%2F102010%2F22%2Fpst.jpg&text=%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%8C%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0&lr=191&rpt=simage&source=wiz
34. Рожанский Ф.И. Сленг хиппи (материалы к словарю). СПб. - Париж, 1992 [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/rozhansky-92.htm> (Дата последнего обращения 09.06.2021)
35. Шилина С.А. Дискурсивные технологии в социологических исследованиях языковой личности (Пётр Николаевич Киричёк) / С.А. Шилина // Научный журнал Дискурс. 2018. № 1 (15). С. 180-191.
36. Шилина С.А. Рекламный текст как объект социологических исследований дискурса / С.А. Шилина // В книге: Текст в культурном, историческом, языковом пространстве. материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2017. С. 502-509.
37. Gostenina V.I. Discursive and visual management technologies in urban sociology / V.I. Gostenina, R.K. Karneev, G.V. Makarova, S.L. Melnikov // Opcion. 2019. T. 35. № Special Edition 24. С. 122-135.
38. Курганова Е.Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте: учебное пособие. / Е.Б. Курганова. - Воронеж: РИО ВГУ, 2004. - 124 с.
39. Елисеев А.Л., Тюрин Е.А. Культурология: учебное пособие / Под общей редакцией Л.П. Коренева. Орел: ОрелГТУ, 2002. - 101 с.
40. Елисеев А.Л., Тюрин Е.А. Культурология: учебное пособие - Орел: Издательство Орловского филиала РАНХиГС, 2015. - 140 с.
41. Солнышкина М.И. Основные тенденции профессионального словообразования / М.И. Солнышкина // Ученые записки Казанского государственного университета. - 2006. - Том 148, кн. 3. - С. 146-153.
42. Кудинова Н.А. Функционирование молодежного сленга в субкультурных образованиях / Н.А. Кудинова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2008. - №4-2. - С. 11-13.

Сведения об авторе

Епремян Татьяна Владимировна - аспирант по направлению подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

e-mail: epremyan@yandex.ru

Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

Телефон: 89206076612, рабочий: 8(4832)580520 доб. 1231

UDK 316.776

SOCIAL ADVERTISING DISCOURSE: A SOCIOCULTURAL STUDY

T.V. Epremyan

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk

The article deals with topical issues of the use of slang as a language of youth subculture in advertising discourse. On the basis of the dictionary of F.I. Rozhansky «Hippie Slang», the lexical and semantic groups of verbs were established with the help of content analysis, and their composition was analyzed. The cases of the use of verbs and their derivatives in the figurative meaning in the advertising discourse are considered. The analysis of the sociological understanding of culture in the perspective of the socio-cultural parameters of advertising discourse is given. The conclusion is made about the purpose of using this layer of vocabulary in such a means of mass communication as advertising.

Keywords: social advertising, advertising discourse, culture, sociology of culture, communication, subculture, slang, youth, socio-cultural research, language

References

1. Aktivnost' zhargonizmov v social'noj reklame [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://vuzlit.ru/906661/aktivnost_zhargonizmov_sotsialnoy_reklame (Data poslednego obrashcheniya 09.06.2021)
2. Budanova M.A. Social'noe partnerstvo v sisteme social'no-trudovyh otnoshenij / M.A. Budanova, V.I. Gostenina // Ser. Uchebno-metodicheskaya literatura / M-vo obrazovaniya Ros. Federacii. Mosk. ped. gos. un-t. Moskva, 2003. 95 s.
3. Vasil'ev A.V. Kul'tura kommunikacij v usloviyah informacionnoj globalizacii / A.V. Vasil'ev, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov. Moskva, 2019. 160 s.
4. Vershinina I.A. Razvivayushchiysya megapolis: sovremennye adaptacionnye mekhanizmy (na primere goroda Moskvy) // I.A. Vershinina, T.V. Kashkabash, E.D. Korkiya i dr. Moskva, 2015. 208 s.
5. Gostenina V.I. Social'noe partnerstvo v upravlenii korporativnoj kul'turoj/ V.I. Gostenina, A.P. Koryukin; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Mosk. ped. gos. un-t. Moskva, 2005. 119 s.
6. Gostenina V.I. Sociokul'turnye, ekonomicheskie i upravlencheskie faktory formirovaniya statusa regiona (na primere Bryanskoj oblasti) / V.I. Gostenina, A.P. Koryukin, E.YU. Lupenkova i dr. // Ezhegodnik NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij. 2012. № 3 (3). S. 117-128.
7. Gostenina V.I. Upravlenie verbal'nym sociolingvisticheskim kodom sub"ekta vlasti v kommunikativnom processe/ V.I. Gostenina, S.A. SHilina. Moskva, 2008. 208 s.
8. Gostenina V.I. Upravlencheskie faktory formirovaniya statusa regiona (na primere Bryanskoj oblasti) / V.I. Gostenina, A.G. Kiselyov, S.A. SHilina // Vlast'. 2013. № 2. S. 082-085.
9. Gostenina V.I. Upravlencheskij diskurs kak tekhnologiya social'nogo vzaimodejstviya sub"ekta vlasti i sociuma / V.I. Gostenina, A.YU. Kachalkov, S.A. SHilina // Vlast'. 2015. № 8. S. 128-133.
10. Gostenina V.I. Cennostnye orientiry i social'nye faktory reformirovaniya rossijskoj vysshej shkoly / V.I. Gostenina, E.YU. Lupenkova // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). S. 43-49.

11. Epremyan T.V. Diskurs social'nogo prostranstva goroda v usloviyah cifrovizacii / T.V. Epremyan, S.A. SHilina // V sbornike: Diskurs social'nyh problem v sociokul'turnom, obrazovatel'nom, yazykovom prostranstve v period pandemii koronavirusa. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Bryansk, 2021. S. 25-31.
12. Epremyan T.V. Otnoshenie chitatelya pechatnyh SMI k diskursu reklamnogo mediateksta: sociologicheskoe issledovanie / T.V. Epremyan // V sbornike: Tekst v yazykovom, istoricheskom, filosofskom prostranstve. Sbornik nauchnyh trudov. Otv. red. V.V. Nikul'ceva; Moskovskij finansovo-yuridicheskij universitet MFYUA. 2019. S. 234-247.
13. Epremyan T.V. Reklamnyj diskurs v aspekte virtualizacii social'nogo prostranstva v period pandemii 2020 goda / T.V. Epremyan, A.V. Trahanov // V sbornike: Vliyanie kachestva zhizni na formirovanie cennostnoj struktury naseleniya Rossii. Vserossijskaya nauchnaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem : sbornik materialov. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. Moskva, 2020. S. 96-97.
14. Epremyan T.V. Upravlencheskie tekhnologii diskursa social'noj reklamy / T.V. Epremyan, S.A. SHilina // V sbornike: ZHurnalistyka - 2020: stan, prablemy i perspektivy. Materyyaly 22 -j Mizhnarodnaj navukova- praktychnaj kanferencyi. Minsk, 2020. S. 383-386.
15. Epremyan T.V. Formirovanie imidzha regional'nyh tovarov pishchevoj promyshlennosti / T.V. Epremyan // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennoj gumanitarnej nauki. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 80-88.
16. Kazanskij G. Vospominaniya byvshego hippy. YAzyk hippy - sleng [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://proza.ru/2010/06/27/185> (Data poslednego obrashcheniya 09.06.2021)
17. Kirichek P.N. Informacionnaya kul'tura v arsenale upravlenca / Kirichyok P.N. // V sbornike: Innovacionnye tekhnologii v upravlenii. sbornik nauchnyh statej. Moskva, 2016. S. 4-10.
18. Kirichek P.N. Kul'tury nikogda ne byvaet v izbytk.../ Kirichyok P.N. // Gosudarstvennaya sluzhba. 2009. № 1 (57). S. 61-65.
19. Kirichek P.N. Process v sistemno-celevom izmerenii: lekciya / P. N. Kirichek ; Rossijskaya akad. gos. sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. Moskva, 2008. 30 s.
20. Kiselev A.G. Sociokul'turnyj aspekt sohraneniya samobytnosti pereselencev v Rossiyu/A.G. Kiselev, S.A. SHilina // V sbornike: Russkij yazyk kak osnova mezhkul'turnogo dialoga slavyanskikh narodov na territoriyah prigranichnyh s Rossiej gosudarstv. nauchnye doklady, predstavlennye na mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2017. S. 45-53.
21. Kiselev A.G. Sociolingvisticheskie aspekty yazykovoj situacii v srede pereselencev / A.G. Kiselev, S.A. SHilina // Ural'skij nauchnyj vestnik. 2016. T. 11. № 1. S. 3-11.
22. Kononenko B.I. Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii. M.: Veche, AST, 2003. - 509 s.
23. Kul'tura kak social'naya sistema [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://smekni.com/a/210968-2/kultura-kak-sotsialnaya-sistema-2/> (Data poslednego obrashcheniya 09.06.2021)
24. Kul'tura kak social'naya sistema [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.docsity.com/ru/kultura-kak-socialnaya-sistema/1027832/> (Data poslednego obrashcheniya 06.09.2020)
25. Lupenkova E.YU. Cennostnye orientacii rossijskogo elektorata: upravlencheskij analiz : na primere Bryanskoj oblasti : dissertaciya ... kandidata sociologicheskikh nauk : 22.00.08 / E.YU. Lupenkova // Rossijskij universitet družby narodov (RUDN). Moskva, 2013. 178 s.
26. Mamedov A.K. Nauchnoe znanie: klassicheskoe nasledie i moda / A.K. Mamedov // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2018. № 1 (9). S. 91-100.
27. Mamedov A.K. Problema osnovanij social'nogo znaniya (polemicheskie zametki) / A.K. Mamedov // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2016. № 3 (3). S. 68-80.
28. Mamedov A.K. Real'nost' budushchego ili krizis social'nyh teorij? / A.K. Mamedov A.K. // Sociologiya obrazovaniya. 2011. № 2. S. 17-25.
29. Mamedov A.K. Sociologiya kul'tury: sbornik rabochih programm disciplin po

napravleniyu podgotovki 39.06.01 Sociologicheskie nauki: napravlennost' (profil') - Sociologiya kul'tury (uroven' aspirantury) // A.K. Mamedov, I.N. CHudnovskaya, E.D. Korkiya i dr. / pod obshch. red. A. K. Mamedova, O. A. Obryvalinoj. Moskva, 2018. 146 s.

30. Novikova M.G. Sociologicheskoe issledovanie ustanovok social'nyh rabotnikov po probleme «Etnicheskij imidzh rossiyana» (chast' I) / M.G. Novikova, A.A. Pimahova, E.YU. Sycheva // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2018. № 1 (15). S. 149-164.

31. Novikova M.G. Sociologicheskoe issledovanie etnicheskikh ustanovok social'nyh rabotnikov (chast' II) / M.G. Novikova, A.A. Pimahova, E.YU. Sycheva // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2018. № 1 (15). S. 165-179.

32. Osnovnye ponyatiya sociologii kul'tury [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://socialworkstud.ru/lekczii-po-discipline-sociologiya/427-osnovnye-ponyatiya-sociologii-kultury.html> (Data poslednego obrashcheniya 09.06.2021)

33. Reklama «otorvis' po polnoj» [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://yandex.ru/images/search?pos=1&img_url=https%3A%2F%2Fru.fishki.net%2Fpicsw%2F102010%2F22%2Fpst.jpg&text=%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%8C%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0&lr=191&rpt=simage&source=wiz

34. Rozhanskij F.I. Sleng hippi (materialy k slovarju). SPb. - Parizh, 1992 [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://philology.ru/linguistics2/rozhansky-92.htm> (Data poslednego obrashcheniya 09.06.2021)

35. SHilina S.A. Diskursivnye tekhnologii v sociologicheskikh issledovaniyah yazykovoj lichnosti (Pyotr Nikolaevich Kirichyok) / S.A. SHilina // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2018. № 1 (15). S. 180-191.

36. SHilina S.A. Reklamnyj tekst kak ob"ekt sociologicheskikh issledovanij diskursa / S.A. SHilina // V knige: Tekst v kul'turnom, istoricheskom, yazykovom prostranstve. materialy Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 502-509.

37. Gostenina V.I. Discursive and visual management technologies in urban sociology / V.I. Gostenina, R.K. Karneev, G.V. Makarova, S.L. Melnikov // Opcion. 2019. T. 35. № Special Edition 24. C. 122-135

38. Kurganova E.B. Igrovoj aspekt v sovremennom reklamnom tekste: uchebnoe posobie. / E.B. Kurganova. - Voronezh: RIO VGU, 2004. - 124 s.

39. Eliseev A.L., Tyurin E.A. Kul'turologiya: uchebnoe posobie / Pod obshchej redakciej L.P. Koreneva. Orel: OrelGTU, 2002. - 101 s.

40. Eliseev A.L., Tyurin E.A. Kul'turologiya: uchebnoe posobie - Orel: Izdatel'stvo Orlovskogo filiala RANHiGS, 2015. - 140 s.

41. Solnyshkina M.I. Osnovnye tendencii professional'nogo slovoobrazovaniya / M.I. Solnyshkina // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2006. - Tom 148, kn. 3. - S. 146-153.

42. Kudinova N.A. Funkcionirovanie molodezhnogo slenga v subkul'turnykh obrazovaniyah / N.A. Kudinova // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. - 2008. - №4-2. - S. 11-13. Author's information

Author's information

Epremyan T.V. - postgraduate student in the field of «Sociology» of the «Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky»

ПРАВО

УДК 347.98

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 2018 ГОДА

Алексеев Н.В., Козин Д.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье проблематизируется институт разграничения предметов ведения между судами общей юрисдикции и арбитражными судами в свете прошедшей процессуальной реформы. Отмечается, что совокупное применение критериев разграничения дел по характеру спора и по субъектному составу в ряде случаев затрудняет доступ к судебной защите заинтересованных лиц, а, кроме того, может усложнить работу судов. Связано это со сложностью установления «экономического характера» спора, поскольку термин «экономическая деятельность» в законодательстве отсутствует. Кроме того, отмечается существование смежного понятия «хозяйственной деятельности», которое в законодательстве также не закреплено. Принимая во внимание целевой характер деятельности юридических лиц и граждан-предпринимателей предлагается расширить компетенцию арбитражных судов по ряду категорий дел, где сторонами выступают указанные субъекты. Отмечая влияние процессуальной реформы на распределение подсудности корпоративных споров, авторы приводят аргументы в защиту установления «исключительной» подсудности всех корпоративных споров арбитражным судам. В заключение рассматриваются законодательные новшества в сфере передачи судами дел друг другу в связи с неподсудностью, подчёркивается возникновение ряда новых проблем. Анализируя результаты реформы, авторы приходят к выводу о её недовершённости.

Ключевые слова: подсудность, компетенция, экономический спор, хозяйственная деятельность, экологический спор, корпоративный спор, защита чести, достоинства и деловой репутации, передача по подсудности, процессуальные ошибки.

Процессуальная реформа 2018 года будучи комплексным явлением затронула большое количество существующих процессуальных институтов. В части разграничения полномочий судов можно сказать, что помимо упразднения категории «подведомственность» новеллы сделали возможным передачу дела из некомпетентного суда в компетентный с возможностью продолжения рассмотрения дела [5, ст. 10]. То, что такая передача возможна только если сам суд допустил ошибку и принял дело, которое ему неподсудно, позволяет говорить о том, что законодатель в этой части дал судам возможность исправить свою ошибку без прекращения производства по делу со всеми вытекающими для сторон последствиями. Таким образом, новые правила упростили последствия выбора некомпетентного суда для заявителя.

Что же до причин последнего, то прошедшая процессуальная реформа, можно сказать, обошла их стороной. Между тем, этот вопрос является наиболее сложным в правоприменительной практике. Основа, в соответствии с которой разграничение дел производится исходя из субъектного состава и характера спорных отношений, установленная в начале 90-х годов [15, п. 1], хотя и сохраняет актуальность, однако, уже с трудом охватывает усложнение и общее увеличение числа правоотношений. Стоит отметить то, что помимо общих критериев существуют исключения, установленные законом, определяющие специальную компетенцию арбитражных судов, а также то, что в ряде дел использование общих критериев совсем не является гарантией надлежащего выбора суда. Например, оспаривание постановлений должностных лиц службы судебных приставов [6, ст. 121] будет зависеть от суда, который выдал исполнительный документ, в рамках исполнения которого было вынесено постановление. К причинам неверного выбора суда, в частности, можно отнести неоднозначность терминологии и возможность рассмотрения ряда дел разными судами в зависимости от некоторых условий. Остановимся на этом чуть подробнее.

Как известно, арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической

деятельности. Из этой триады чёткими критериями, определёнными законом, обладает лишь понятие предпринимательской деятельности [4, абз. 3 п. 1 ст. 2]. Понятие «иная экономическая деятельность» однозначным не является, и, как следствие, препятствует формированию единообразной судебной практики. Проследить это можно на примере споров о защите деловой репутации юридических лиц.

Так, Верховный Суд РФ (далее также - ВС РФ) ещё в 2016 году закрепил правило [16], в соответствии с которым если сторонами спора о защите деловой репутации являются юридические лица или индивидуальные предприниматели в сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, такой спор относится к компетенции судов общей юрисдикции. Также ВС РФ ориентировал суды учитывать характер распространённых сведений, который для отнесения дела к ведению арбитражных судов должен быть связан с экономической деятельностью. Однако определить связь с экономической деятельностью, впрочем как и то, что такое экономическая деятельность, подчас не так просто.

Экономика в широком смысле включает в себя процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Можно предположить, что законодатель, вводя категорию «иной экономической деятельности», имел в виду деятельность некоммерческих организаций, которым прямо не запрещено заниматься предпринимательской деятельностью. Однако для них подобного рода деятельность не может быть целью. Исходя из целевой направленности существования любых юридических лиц и граждан-предпринимателей, представляется, что иной деятельностью, кроме как экономической, они заниматься не могут - следовательно, установление характера распространённых сведений и привязка их к экономической деятельности лишь усложняет возможность получения судебной защиты.

Сложность подобного определения доказывает, что часто такие дела доходят до высшей инстанции. Так, например, в одном из актов ВС РФ наконец дал своё толкование искомого понятия. С позиции правоприменителя, под экономической деятельностью следует понимать взаимосвязанную совокупность процессов (в число которых входит и предпринимательская деятельность), возникающих в результате деятельности, целью которой является получение максимального положительного результата при потреблении ресурсов и благ при одновременном стремлении минимизировать влияние факторов, которые могут оказать негативный эффект [18]. В этой связи следует расширить компетенцию (в значении подведомственности) арбитражных судов по спорам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей, что позволит упростить для последних порядок обращения в суд и повысит гарантии их права на судебную защиту.

Продолжая герменевтические изыскания в контексте разграничения предметов ведения судов, нельзя не остановиться также на понятии «хозяйственной деятельности», которое существует в различных нормативных актах, однако значение которого не раскрывается. Несмотря на то, что в процессуальном законодательстве этот термин не фигурирует, он может влиять на вопрос выбора суда. Речь идёт об экологических спорах. В соответствии с законом об охране окружающей среды [7, ч. 1 ст. 78], компенсация вреда окружающей среде, причинённого нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда. Верховный Суд РФ в основу разграничения компетенции судов ставит то, при каких обстоятельствах был нанесён вред окружающей среде. Так, если вред окружающей среде причинён юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем не в связи с осуществлением ими хозяйственной деятельности, то требования о его возмещении подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции. Если же вред причинён при осуществлении хозяйственной деятельности и требования вытекают из экономических отношений указанных субъектов, то спор должен рассматривать арбитражный суд [17, вопрос № 9]. Интересно, что в 2012 году Верховный Суд РФ относил [14, п. 30 в ред. от 18.10.2012] такие споры к ведению судов общей юрисдикции, объясняя это тем, что они по

определению не могут быть связаны с экономической деятельностью. Представляется, что рассматриваемое понятие входит в более широкое - понятие «экономическая деятельность», которое включает в себя также деятельность предпринимательскую.

Можно предложить, что квалифицировать деятельность как не связанную с хозяйственной можно при условии, что такая деятельность не направлена на извлечение прибыли. Например, организация питания для работников или доставка работников корпоративным транспортом до рабочего места. Но всё же нельзя не считать такую деятельность экономической, ведь она в конечном итоге имеет экономический эффект. Как было отмечено выше, ввиду целевого характера существования индивидуальных предпринимателей и юридических лиц сложно представить для них какую-либо иную деятельность. Более того, понятие хозяйственной деятельности можно назвать пережитком советской планово-экономической системы, населённой «хозяйствующими субъектами». Разделение же деликтов указанных субъектов на связанные с хозяйственной деятельностью и не связанные с данной деятельностью способствует созданию противоречий в судебной практике и может затруднить выбор надлежащего суда. Поскольку индивидуальные предприниматели и юридические лица ведут экономическую деятельность - логично было бы отнести все экологические споры с их участием к ведению арбитражных судов.

В контексте правил разграничения предметов ведения судов процессуальная реформа затронула и корпоративные споры. Так, в статью 22 Гражданско-процессуального кодекса РФ ([2], далее также - ГПК РФ) был добавлен пункт [5, ст. 10], в соответствии с которым, к ведению районных судов были отнесены корпоративные споры в отношении некоммерческих организаций, кроме тех дел, которые отнесены законом к подсудности арбитражных судов. Это дополнение можно считать техническим, поскольку подобное разделение корпоративных споров предложил Пленум ВС РФ ещё в 2015 году [13, п. 30]. Выделение корпоративных споров в особую группу и отнесение их к подведомственности арбитражных судов в своё время было весьма логичным в силу ряда особенностей этих споров, в частности - субъектного состава (сама организация и её участники), большого количества диспозитивных норм (локальных актов), некоторых процессуальных особенностей рассмотрения дела.

Представляется, что рассмотрение всех корпоративных споров должно быть отнесено к компетенции (в значении подведомственности) арбитражных судов ввиду следующих причин. Во-первых, это в некоторой степени упростит вопрос определения компетентного суда для заявителей. Во-вторых, именно арбитражные суды, долгое время занимавшиеся разрешением корпоративных споров, наработали определённую, единообразную практику. В-третьих, именно Арбитражно-процессуальный кодекс РФ (далее также - АПК РФ) содержит специальную главу, посвящённую рассмотрению корпоративных споров [3, гл. 28.1]. В-четвёртых, эти самые споры определяются критерием характера, не учитывая субъектный состав [3, п. 2 ч. 6 ст. 27]. В этой связи выглядит нелогичным разделение корпоративных споров на те, которые возникают внутри коммерческих организаций и те, которые возникают внутри некоммерческих организаций. В-пятых, это способствует разгрузке судов общей юрисдикции.

Тем не менее, надо признать, что отнесение всех корпоративных споров к ведению арбитражных судов не решит проблемы определения характера самого спора, который, в частности, может зависеть и от предмета иска. Например, спор, вытекающий из заключённых между истцом и ответчиками договоров купли-продажи акций, не является корпоративным, если истец просит уменьшения покупной цены акций и взыскания денежных средств [19]. Как верно отмечают исследователи [напр., 9], проблематика определения характера корпоративных споров в целом достаточно сложна и объёмна по содержанию, чтобы говорить о ней между прочим.

Итак, можно заключить, что прошедшая процессуальная реформа хотя и упразднила понятие «подведомственности», всё же не затронула существующую неоднозначность терминологии в процессуальном законодательстве, а также факт возможности рассмотрения

ряда одинаковых категорий дел судами разных звеньев судебной системы в зависимости от определённых условий. Законодателю в этой связи следует конкретизировать категории дел, отнеся их к «исключительной» компетенции того или иного суда. В равной степени представляется целесообразным внесение законодательных изменений, в соответствии с которыми ряд категорий дел, где сторонами выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели, будет отнесён к исключительной компетенции арбитражных судов. В частности, речь идёт об экологических спорах, корпоративных спорах и делах о защите деловой репутации.

Прошедшая реформа не обошла стороной и институт передачи дела из одного суда в другой в связи с неподсудностью, что коренным образом затронуло право лица на судебную защиту - а конкретно на эффективное, правильное и своевременное судебное разбирательство [напр., 2, ст. 2], на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом [1, ч. 1 ст. 47].

Так, основываясь на цели обеспечения доступа к правосудию, реформа сделала возможным передачу дела из одного суда в другой. Ранее неверный выбор суда стороной спора, обнаруженный после принятия заявления к производству, порождал прекращение судом производства по делу [напр., 2, ст. 220 в ред. от 26.07.2019]. Теперь же суд должен передать дело для рассмотрения компетентному суду [2, ст. 33; 3, ст. 39]. Однако это правило распространяется только на случаи «процессуальных ошибок», т.е. на случаи ошибочного принятия судом заведомо неподсудного ему дела. Такой подход представляется справедливым и оправданным в отношении судов разной системы - судов общей юрисдикции и арбитражных судов [там же, ч. 2.1; там же, ч. 4], которые в общем виде обладают заметно различающейся компетенцией.

В отношении же судов одной системы - а именно судов общей юрисдикции - думается, что такое правило должно применяться не во всех случаях. Так, например, целесообразно передать дело о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов с ответчика на содержание детей мировому судье, поскольку районный суд никогда не рассматривал дела о выдаче судебных приказов. Напротив, нерационально для сторон, иной раз передавать дело в связи с нарушением общей территориальной подсудности, когда речь идёт о компетенции судов одного звена и дело, в частности, не затрагивает исключительной территориальной подсудности [21]. В последнем случае передача дела, например, из одного районного суда города в другой прямым образом затягивает процесс по делу, что является нарушением прав сторон на судебную защиту и на разумный срок разбирательства по делу. К тому же все районные суды обладают одинаковой компетенцией.

Нужно также отметить, что в отношении судов одной системы действует и свой, особый принцип: при принятии дела судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, дело должно быть рассмотрено им же по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду [2, ст. 33; 3, ст. 39]. Речь идёт об изменении подсудности сторонами в ходе рассмотрения дела. Данное правило распространяется на все арбитражные суды и суды общей юрисдикции, за исключением, в отношении последних, изменения подсудности на суды регионального значения или Верховный Суд РФ.

Как можно заметить, этот подход не учитывает права лиц на судебную защиту в отношениях между мировыми судьями и районными судами, а также затрагивает процессуальные права участников производства.

Так, в отношении мировых судей наблюдается законодательная коллизия. Согласно ч. 1 ст. 33 ГПК РФ при изменении требований в процессе рассмотрения дела, которое находится в производстве мирового судьи, дело должно быть разрешено им до конца по существу. Однако правила другой нормы - ч. 3 ст. 23 ГПК РФ - также носят императивный характер и предусматривают, что при изменении сторонами подсудности, если новые требования становятся подсудными районному суду, а другие остаются подсудными мировому судье, то последний должен передать дело на рассмотрение в первый.

Судебная практика же свидетельствует об оказании судами предпочтения именно

норме ст. 23 Кодекса как «специальной» - хотя бы суды ссылаются и на обе статьи [23]. Однако такой подход всё же не исключает логического противоречия и отражает несовершенство юридической техники законодателя. Вызывает сомнение и передача дела мировым судьёй районному суду в случае увеличения истцом исковых требований [22]. При этом, по замечанию вышестоящих инстанций, нижестоящие суды поступают правильно. Представляется, что такие действия мировых судей могут являться умышленными - правоприменители боятся рассмотреть неподсудное дело, иначе им вернут его на повторное рассмотрение по существу. Также они опасаются загруженности, которая, безусловно, может повлечь неправильное рассмотрение того или иного дела.

Отдельного внимания заслуживает и Постановление Конституционного Суда РФ 2004 года [12], в котором сказано, что конституционное право каждого на судебную защиту [1, ч. 1 ст. 47] реализуется, в частности, путём рассмотрения его дела законно установленным, а не произвольно выбранным судом. При этом компетенция суда по рассмотрению данного дела определяется только законом.

Безусловно, в первую очередь любое дело должно рассматриваться компетентным органом. Если речь идёт о судах - то без определения родовой подсудности не начинается рассмотрение ни одного дела. Родовая подсудность имеет приоритет и первейшее значение - т.к. именно с неё начинается должная реализация многогранного права лица на судебную защиту, обеспечиваемого конституционно. И уже во второй и последующих очередях принимаются во внимание «процессуальные фильтры» (разделение требований, возврат иска, уровни подсудности, передача дела и др.), которые также обеспечивают это право и предохраняют возможность его должной реализации от нарушений - в частности, от нарушения процессуальных сроков, от неподсудности.

Тем не менее, представляется, что в контексте права каждого на судебную защиту подход законодателя «подсудность определяется только законом» требует доработки. Суды вынуждены всякий раз беспрекословно следовать исключительно данному принципу - в результате чего права лиц на судебную защиту не реализуются в должной мере.

Для решения данной проблемы многие авторы, например, В.В. Ярков [11, с. 33], предлагают обратиться к принципу «необходимости согласия истца», изложенному в пункте 3.3. Концепции единого ГПК РФ 2014 года [8]. Безусловно, следует реализовать такой подход в процессуальном законодательстве - как в отношении ошибочного принятия судом неподсудного дела, так и в случаях изменения подсудности сторонами в процессе судебного разбирательства. Помимо указанного следует ввести и положения доктрины эстоппель, которые ограничивали бы истца от причинения моральных страданий ответчику путём изменения подсудности вследствие изменения предмета иска, а также ограничивали бы и ответчика в возражениях против неподсудности дела моментом первого заявления по существу дела для недопущения злоупотреблений процессуальными правами [там же]. Необходимо в равной степени конкретизировать компетенцию судов во избежание нивелирования предложенного.

В отличие от мировых судей районные суды не наделены правом передачи дела первым по подсудности в случае изменения её сторонами в процессе разбирательства, что полностью соответствует законодательной позиции. Об этом свидетельствует и судебная практика. Суды, придерживаясь такой позиции, в частности, указывают на то, что гражданское процессуальное законодательство не содержит аналогичной нормы о направлении дела мировому судье, если подсудность дела изменилась в ходе его рассмотрения в районном суде, в то время как к производству районного суда дело было принято без нарушения правил подсудности.

Так, например, Советским районным судом г. Казани было назначено судебное заседание [20]. На момент подачи иска страховым обществом (истцом) были заявлены требования о взыскании ущерба, причинённого транспортному средству (ТС) в результате ДТП, в размере 68 т.р., т.е. подсудные районному суду.

В судебном заседании общество изменило размер исковых требований: оно

представило экспертное исследование, согласно которому стоимость восстановительного ремонта ТС составила 34 т.р., и указало на то, что ранее представленный расчёт является неверным. Районный суд пришёл к выводу о том, что дело было принято им к производству с нарушением правил подсудности, в связи с чем вынес определение о передаче дела мировому судье.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами не согласился. Он указал, что на момент возбуждения производства по делу правила подсудности были соблюдены и что «уменьшение размера исковых требований является правом истца» и «не может являться основанием для передачи данного гражданского дела по подсудности» соответствующему мировому судье. Суд апелляционной инстанции обосновал указанное тем, что произвольная передача дела из одного суда в другой при отсутствии в процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том же суде, а также при отсутствии согласия сторон недопустима. Таким образом, суд апелляционной инстанции закономерно исходил из законодательного подхода.

В отношении права передачи дела районными судами мировым судьям А.В. Юдиным в одно время было отмечено, что наличие такового у первых в связи с изменением подсудности сторонами, позволило бы сторонам с определённой степенью вероятности злоупотреблять правами и препятствовать рассмотрению дела путём изменения своих требований [10].

Трудно не согласиться с представленным подходом. Представляется, однако, что решение данной проблемы кроется в описанном ранее предложении введения принципа «необходимости согласия истца» как в случае изменения подсудности сторонами, так и в случае ошибочного принятия судом заведомо неподсудного дела, а также введения положений доктрины эстоппель в отношении обеих сторон спорного правоотношения. Во избежание безрезультатного внедрения предложенного необходимо также законодательно конкретизировать компетенцию судов.

Итак, как видно, прошедшая процессуальная реформа не исправила возникающих на практике нарушений прав лиц на судебную защиту. Бремя решения вопроса о выборе компетентного суда осталось по-прежнему лежать на плечах заявителя - соответственно, осталась осложнённой реализация им права на защиту. В этой связи законодателю следует скорректировать процессуальные нормы, связанные с институтом подсудности. При этом важно подчеркнуть, что любые преобразования и новеллы в сфере разграничения компетенции между судами, как и любые изменения процессуального законодательства вообще, должны во главу угла ставить интересы заявителей, лиц, ищущих судебной защиты.

Поскольку проблематика выбора компетентного суда осталась не решённой, а последствия неверного выбора в определённой части остались лежать на плечах заявителей, следует признать прошедшую процессуальную реформу в части разграничения полномочий судов недовершённой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2020, 4 июля.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Парламентская газета. 2002. № 140 - 141. 27 июля.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2018, 28 ноября.

6. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) "Об исполнительном производстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. 2007. № 223. 6 октября.

7. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. 2002. № 6. 12 января.

8. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

9. Дергачев С.А. Подведомственность корпоративных споров, связанных с семейными и наследственными правоотношениями // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 32 - 36.

10. Юдин А.В. Проблемы конкуренции между различными видами подведомственности и подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 99 - 112.

11. Ярков В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 31 - 37.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2004 № 4-П "По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 831.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 2015. № 140. 30 июня.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" // Российская газета. 2012. № 251. 31 октября.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, ВАС РФ № 12/12 от 18.08.1992 "О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам" // Вестник ВАС РФ. 1992. № 1.

16. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015) // БВС РФ. 2015. № 5. Май.

18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2020 № 305-ЭС20-4513 по делу № А40-240512/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 5-КГ17-218 // [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10981635#10981635> (дата обращения: 13.01.2021).

20. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 14.09.2020 по делу № 2-4292/2020, 33-12104/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

21. Определение Кировского районного суда города Саратова от 15.09.2020 по делу № 2-3274/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

22. Апелляционное определение Первомайского районного суда города Мурманска

от 20.02.2020 по делу № 11-40/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

23. Апелляционное определение Заволжского районного суда города Твери от 15.03.2019 по делу № 11-42/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Сведения об авторах

Алексеев Н.В. - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, alekseev271191@mail.ru.

Козин Д.А. - студент 3 курса юридического факультета, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, snak12349@gmail.com

UDK 347.98

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF APPLYING THE RULES OF JURISDICTION IN THE CONTEXT OF THE 2018 PROCEDURAL REFORM

Alekseev N.V., Kozin D.A.

Bryansk State University named after academician of I. G. Petrovsky, Bryansk

The article problematizes the institution of differentiation of competence between courts of general jurisdiction and arbitration courts in the context of the passed procedural reform. It is noted that the combined application of criteria for distinguishing cases by the nature of the dispute and by the subject composition in some cases complicates access to judicial protection of interested persons, and, in addition, may complicate the work of the courts. This is due to the difficulty of establishing the "economic nature" of the dispute, since the term "economic activity" is not included in the legislation. In addition, the existence of a related concept of "economic activity" is noted, which is also not fixed in the legislation. Taking into account the targeted nature of the activities of legal entities and individual entrepreneurs, it is proposed to expand the competence of arbitration courts in a number of categories of cases where the parties are the specified entities. Noting the impact of the procedural reform on the distribution of the jurisdiction of corporate disputes, the authors argue in favor of establishing the "exclusive" jurisdiction of all corporate disputes to arbitration courts. In conclusion, the authors consider legislative innovations in the field of transferring cases by courts to each other in connection with incompetence, and emphasizes the emergence of a number of new problems. Analyzing the results of the reform, the authors come to the conclusion that it is incomplete.

Keywords: jurisdiction, competence of the courts, economic dispute, economic activity, environmental dispute, corporate dispute, protection of honor, dignity and business reputation, transfer of cases, procedural errors.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 2020, 4 iyulya.
2. Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 08.12.2020, s izm. ot 12.01.2021) // SZ RF. 2002. № 46. St. 4532.
3. Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 08.12.2020) // Parlamentskaya gazeta. 2002. № 140 - 141. 27 iyulya.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.12.2020) // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.
5. Federal`ny`j zakon ot 28.11.2018 № 451-FZ (red. ot 17.10.2019) "O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii" // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 2018, 28 noyabrya.
6. Federal`ny`j zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ (red. ot 22.12.2020) "Ob ispolnitel`nom proizvodstve" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) // Rossijskaya gazeta. 2007. № 223. 6 oktyabrya.
7. Federal`ny`j zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 30.12.2020) "Ob oxrane okruzhayushhej sredy`" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) // Rossijskaya gazeta. 2002. № 6.

12 yanvarya.

8. Konceptiya edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Komiteta po grazhdanskomu, ugovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu GD FS RF ot 08.12.2014 № 124(1)) // Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus.

9. Dergachev S.A. Podvedomstvennost' korporativny'x sporov, svyazanny'x s semejny'mi i nasledstvenny'mi pravootnosheniyami // Arbitrazhny'j i grazhdanskij process. 2017. № 6. S. 32 - 36.

10. YUdin A.V. Problemy konkurencii mezhdru razlichny'mi vidami podvedomstvennosti i podsudnosti grazhdanskix del sudam obshhej yurisdikcii i arbitrazhny'm sudam // Vestnik e'konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2014. № 11. S. 99 - 112.

11. YArkov V.V. Razgranichenie predmetov vedeniya mezhdru sudami: klyuchevy'e novelly // Arbitrazhny'j i grazhdanskij process. 2019. № 7. S. 31 - 37.

12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.02.2004 № 4-P "Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 10 stat'i 75 Federal'nogo zakona "Ob osnovny'x garantiyax izbiratel'ny'x prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii" i chasti pervoj stat'i 259 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2004. № 9. St. 831.

13. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 "O primenenii sudami nekotory'x polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii" // Rossijskaya gazeta. 2015. № 140. 30 iyunya.

14. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 18.10.2012 № 21 (red. ot 30.11.2017) "O primenenii sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narusheniya v oblasti ohrany okruzhayushhej sredy i prirodoopol'zovaniya" // Rossijskaya gazeta. 2012. № 251. 31 oktyabrya.

15. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF, VAS RF № 12/12 ot 18.08.1992 "O nekotory'x voprosax podvedomstvennosti del sudam i arbitrazhny'm sudam" // Vestnik VAS RF. 1992. № 1.

16. Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po sporam o zashhite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 16.03.2016) // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 2016. № 10.

17. Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2015) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 04.03.2015) // BVS RF. 2015. № 5. Maj.

18. Opredelenie Sudebnoj kollegii po e'konomicheskim sporam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.09.2020 № 305-E'S20-4513 po delu № A40-240512/2018 // Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus.

19. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda RF ot 06.02.2018 № 5-KG17-218 // [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10981635#10981635> (data obrashheniya: 13.01.2021).

20. Opredelenie Verxovnogo suda Respubliki Tatarstan ot 14.09.2020 po delu № 2-4292/2020, 33-12104/2020 // Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus.

21. Opredelenie Kirovskogo rajonnogo suda goroda Saratova ot 15.09.2020 po delu № 2-3274/2020 // Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus.

22. Apellyacionnoe opredelenie Pervomajskogo rajonnogo suda goroda Murmanska ot 20.02.2020 po delu № 11-40/2020 // Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus.

23. Apellyacionnoe opredelenie Zavolzhsckogo rajonnogo suda goroda Tveri ot 15.03.2019 po delu № 11-42/2019 // Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus.

Author's information

Alekseev N.V. - Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, alekseev271191@mail.ru

Kozin D.A. - the 3rd-year student of the law faculty of Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, snak12349@gmail.com

УДК 342

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЛАСТИ

Бредихин А.Л.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

В настоящей статье рассматривается статус института местного самоуправления в современной российской системе власти с учетом изменений, внесенных поправками в Конституцию РФ в 2020 г. Автор обращает внимание на новые пункты, появившиеся в ст. 131 и 132 Конституции РФ, которые определяют включение местного самоуправления в единую систему публичной власти и возможность участия органов государственной власти в формировании органов МСУ. Автор приходит к выводу, что нововведения противоречат смыслу самой идеи местного самоуправления, т.к. на муниципальном уровне власть как таковая не осуществляется, а решаются конкретные вопросы местного значения.

Ключевые слова: местное самоуправление, МСУ, единая система публичной власти, муниципальное образование, поправки в Конституцию РФ.

Местное самоуправление (МСУ) традиционно считается важным демократическим институтом, определяющим возможность самоорганизации населения того или иного муниципального образования по решению вопросов местного значения. Именно в таком духе передан изначально смысл местного самоуправления в Конституции РФ 1993 г.

В ч. 1 ст. 130 Конституции РФ [1] сказано, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. В ч. 2 той же статьи обозначено, что местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Здесь напрашивается вывод, что органы МСУ автономны и независимы от государственной власти, имеют государствовподобную структуру, но в большей степени представляют собой некую форму общественной самоорганизации без государственного вмешательства.

В части 1 ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. Указанная конвенция ратифицирована Федеральным законом РФ от 11 апреля 1998 года № 55-ФЗ [2] и вступила в силу для Российской Федерации 1 сентября 1998 года. То есть, общепринятая в мировом сообществе концепция местного самоуправления в полной мере реализовалась в российском законодательстве.

Надо сказать, что институт местного самоуправления наряду с другими демократическими принципами составляет основу конституционного строя, основанного на власти народа.

Обращает на себя внимание то, что ни в Европейской хартии местного самоуправления, ни в Конституции РФ [1] нет упоминания, что МСУ является формой осуществления власти. Даже Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] не применяет слово власть по отношению к органам муниципального управления. Статья 1 названного федерального закона определяет местное самоуправление как «форму осуществления народом своей власти»..... «самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций». То есть через МСУ народ выражает свою власть, но сами по себе органы МСУ не являются органами власти.

Очевидно, что и само понятие «местное самоуправление» больше подразумевает некоторую ступень самостоятельной деятельности общества на определенной территории, свободу в решении местных вопросов, но никак не властную деятельность.

Авторы учебника по муниципальному праву РФ 2019 г. видят местное самоуправление как самостоятельный вид публичной власти, органы которого «не входят в систему органов государства, но они могут осуществлять передаваемые им отдельные полномочия государства, сотрудничают с органами государства в решении смежных вопросов - на стыке вопросов местного и государственного значения» [5, С. 56]. И действительно, такое понимание вполне соответствовало конституционным и законодательным положениям. Несмотря на проблемы реализации модели местного самоуправления на практике, в целом МСУ оставалось формально независимым и в нем проявлялась самостоятельность гражданского общества.

С принятием в 2020 г. поправок к Конституции РФ [1] институт МСУ подвергся некоторой трансформации, изменяющей концептуальные основы местного самоуправления в России. Данные положения Конституции РФ уже реализуются и конкретизируются в законодательстве.

Наиболее важными поправками, касающимися органов МСУ являются:

Во-первых, дополнение ст. 132 Конституции РФ [1] частью 3, определяющей, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Во-вторых, появление в ст. 131 Конституции РФ [1] части 1.1., гласящей: «Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом».

Полагаем, что данные нововведения не согласуются с идеей местного самоуправления как таковой и противоречат изначально заложенному в Конституции РФ [1] смыслу местного самоуправления и приводят к значимым последствиям. Так, при буквальном толковании, местное самоуправление теряет общественный (квазиобщественный) характер управления, и формально становится формой публично-властной деятельности (в рамках государственного управления). То есть, включение в единую систему публичной власти означает потерю местным самоуправлением собственно возможности «самоуправления» и превращение его в составное звено государственной системы управления.

Участие органов государственной власти в формировании органов МСУ и должностных лиц, предусмотренное ч. 1.1. ст. 131 Конституции РФ [1], также противоречит идее независимости местного самоуправления, устраняет ее общественный характер, как форму самоорганизации гражданского общества.

Поправки в Конституцию РФ придали местному самоуправлению характеристики, которые ему не свойственны априори. А именно, властный характер деятельности органов местного самоуправления и его единство с органами государственной власти.

«Единая система публичной власти» термин чуждый конституционному праву России и определяется законодательно лишь после принятия поправок к Конституции РФ в Федеральном законе от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [3], в статье 2: «Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в

целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

Из этого определения видно, что органы местного самоуправления прямо не включены в единую систему публичной власти, а содержится витиеватая, терминологически перегруженная конструкция, не позволяющая понять какой властный критерий заложен в систему местного самоуправления. То есть, законодатель вполне мог определить, что в единую систему публичной власти включены: «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы и органы местного самоуправления» и на этом поставить точку.

Тем не менее, видимое явное противоречие между содержанием «власти» и «местного самоуправления» вызвало необходимость какого-то более-менее разумной состыковки воедино федерального, регионального и местного уровня управления. И если в Конституции РФ [1] четко прописано, что органы МСУ и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти, то в названном законе речь идет о включении в состав публичной власти неких «органов местного самоуправления в их совокупности...». Возможно, речь идет о том, что когда органы МСУ выполняют переданные им полномочия или выполняют мероприятия в интересах органов государственной власти, они как-бы включаются по этим вопросам в определенный государственно-властный механизм? Ничем другим, объяснить включение органов МСУ в единую систему публичной власти не представляется возможным.

Сущностную основу местного самоуправления составляет деятельность по «решению вопросов местного значения», которые определены в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] как вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. Здесь мы также не находим намека, что эти вопросы каким-либо образом могут быть связаны с осуществлением публичной власти.

Из содержания главы 3 названного закона, содержащей перечень вопросов местного значения, среди этих вопросов публично-властного характера ни один из них не носит.

Таким образом, поправки к Конституции РФ [1], принятые в 2020 г. в части правового регулирования местного самоуправления, вызывают множество вопросов. Если буквально толковать поправки, внесенные в статьи 130 и 131 Конституции РФ [1], то можно прийти к выводу, что местное самоуправление стало частью единой вертикали публичной власти. В тоже время, законодательство, регулирующее местное самоуправление, практически не изменилось.

Безусловно, настоящее и эффективное самоуправление на местах в России не сложилось за прошедшие 30 лет, но и частью единой системы публичной власти формально также не стало. В связи с чем, вызывает недоумение текущий нормативно закрепленный статус местного самоуправления в России. С одной стороны, оно не является «самоуправлением», т.к. нормативно определяется его место в «единой системе публичной власти», а с другой - не является «властью» как таковой, так как в перечне вопросов местного значения нет властных полномочий, а лишь вопросы «непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования».

В связи с изложенным, нужно сделать вывод, что внесенные поправки в Конституцию РФ [1], регулирующие местное самоуправление, подготовлены с нарушением правил юридической техники, что для текста Конституции РФ [1] является недопустимым. Возможно, для выявления истинного значения новых положений в дальнейшем потребуются толкование Конституционного Суда РФ, но на сегодняшний день перед учеными-конституционалистами стоит серьезная проблема разумного объяснения и концептуального обоснования существующего статуса местного самоуправления и его места в «единой системе публичной власти».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения - 30.05.2021 г.).
2. Федеральный закон РФ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» от 11.04.1998 № 55-ФЗ // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения - 30.05.2021 г.).
3. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения - 30.05.2021 г.).
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения - 30.05.2021 г.).
5. Кузякин Ю.П. Муниципальное право Российской Федерации: учебник/ Ю.П. Кузякин, С.В. Кузякин. - Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019.
6. Бредихин А.Л. Имpliedные полномочия президента Российской Федерации // Экономика. Социология. Право. - № 1 (17). - 2020. - С. 109-113.
7. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Конституционная модель современного российского федерализма // Вестник Московского университета МВД России. - № 2. - 2021. - С. 46 - 50.
8. Пронина Л.И. Региональная политика в свете обновлений Конституции Российской Федерации в 2020 году // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2020. - №3 (7). - С. 79-88.
9. Бредихин А.Л. Криминальная теория происхождения государства: постановка гипотезы // Философия права. - № 1 (92) - 2020. - С. 174-178.

Сведения об авторах

Бредихин А.Л. - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: axel_b@mail.ru.

UDK 342

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE MODERN RUSSIAN SYSTEM OF POWER

Bredikhin A.L.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg

This article examines the status of the institution of local self-government in the modern Russian system of government, taking into account the changes introduced by the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. The author draws attention to the new clauses that have appeared in Art. 131 and 132 of the Constitution of the Russian Federation, which determine the inclusion of local self-government in a unified system of public authority and the possibility of participation of state authorities in the formation of LSG bodies. The author comes to the conclusion that the innovations contradict the meaning of the very idea of local self-government, since at the municipal level, power as such is not exercised, but specific issues of local importance are resolved.

Key words: local self-government, LSG, unified system of public authority, municipal formation, amendments to the Constitution of the Russian Federation.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii // Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Elektronnyy resurs] (data obrashcheniya - 30.05.2021 g.).
2. Federal'nyy zakon RF «O ratifikatsii Yevropeyskoy khartii mestnogo samoupravleniya» ot 11.04.1998 № 55-FZ // Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Elektronnyy resurs] (data obrashcheniya - 30.05.2021 g.).
3. Federal'nyy zakon ot 08.12.2020 № 394-FZ «O Gosudarstvennom Sovete Rossiyskoy

Federatsii» // Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Elektronnyy resurs] (data obrashcheniya - 30.05.2021 g.).

4. Federal'nyy zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» // Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Elektronnyy resurs] (data obrashcheniya - 30.05.2021 g.).

5. Kuzyakin YU.P. Munitsipal'noye pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik/ YU.P. Kuzyakin, S.V. Kuzyakin. - Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2019.

6. Bredihin A.L. Implicitnye polnomochiya prezidenta Rossijskoj Federacii // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. - № 1 (17). - 2020. - S. 109-113.

7. Zinchenko E.YU., Hazov E.N. Konstitucionnaya model' sovremennogo rossijskogo federalizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - № 2. - 2021. - S. 46 - 50.

8. Pronina L.I. Regional'naya politika v svete obnovlenij Konstitucii Rossijskoj Federacii v 2020 godu // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. - 2020. - №3 (7). - S. 79-88.

9. Bredihin A.L. Kriminal'naya teoriya proiskhozhdeniya gosudarstva: postanovka gipotezy // Filosofiya prava. - № 1 (92) - 2020. - S. 174-178.

Author`s information

Bredihin A.L. - Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of History of State and Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: axel_b@mail.ru.

УДК 347.471.2

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОМБАРДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сахарова Ю.В., Мельников И.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассмотрены радикальные изменения, внесенные в Федеральный закон «О ломбардах» Федеральным законом от 13.07.2020 № 196-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В ст. 2 ФЗ «О ломбардах» было закреплена новая редакция понятия «ломбард» и конституирующий признак, расширен перечень услуг, которые может оказывать ломбард. Кроме того в ФЗ «О ломбардах» было внесено несколько новых статей, изменивших подходы к правовому регулированию ломбардов и ломбардной деятельности: ст. 2.5. Ведение государственного реестра ломбардов, ст. 2.6. Приобретение статуса ломбарда, ст. 2.7. Отказ во внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр ломбардов, ст. 2.8. Исключение сведений о юридическом лице из государственного реестра ломбардов. Ключевые слова: ломбард, ломбардная деятельность, законодательные изменения, статус, правовое положение, надзор за деятельностью ломбарда

Правовое регулирование статуса ломбарда и ломбардной деятельности выступает актуальным вопросом российского законодательства. Основными источниками регулирования деятельности ломбардов на сегодняшний день выступают Гражданский кодекс Российской Федерации [1] и Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» [2] (далее - Закон о ломбардах).

Ломбарды осуществляют профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов в порядке, установленном Федеральным законом от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее - Закон о потребительском кредите) [3]. Закон о потребительском кредите регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями потребительского кредита (займа) физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на основании кредитного договора, договора займа и исполнением соответствующего договора.

Федеральный закон «О Центральном банке» (далее - закон о Банке России) [4] определяет Банк России как лицо, которое осуществляет регулирование, контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций в соответствии с федеральными законами (ст. 4 Закона о Банке России). В соответствии со статьей 76.5 Закона о Банке России Банк России проводит проверки деятельности некредитных финансовых организаций, направляет им обязательные для исполнения предписания, а также применяет к некредитным финансовым организациям предусмотренные федеральными законами иные меры.

Юридическое лицо приобретает статус ломбарда и связанные с этим статусом права и обязанности с момента внесения записи о его регистрации в Государственный реестр ломбардов и утрачивает его с момента исключения сведений о нем из указанного реестра. Правом внесения сведений о юридическом лице в государственный реестр ломбардов и исключения из указанного реестра сведений о ломбардах наделен Банк России. Согласно статье 2.3 Закона о ломбардах Банк России осуществляет регулирование деятельности ломбардов и надзор за их деятельностью, за исключением их деятельности по хранению вещей, сдаче в аренду (субаренду) недвижимого имущества, их деятельности банковского платежного агента, оказания ими консультационных и информационных услуг, осуществляются Банком России. Функции Банка России по надзору за ломбардами так же закреплены в статье 2.3 Закона о ломбардах. Из смысла норм статьи 2.3 Закона о ломбардах следует, что Банк России является регулятором ломбардной деятельности в Российской Федерации. В частности, Банк России проводит проверку соответствия деятельности

ломбарда требованиям Закона о ломбардах, других федеральных законов и нормативных актов Банка России в порядке, установленном Банком России, направляет ломбарду предписания, обязательные для исполнения (п. 4 ст. 2.2 Закона о ломбардах).

Ключевым моментом регулирования ломбардов со стороны Банка России является право последнего включать ломбарды в государственный реестр ломбардов и право исключать из него, что равносильно прекращению ломбардной деятельности. Порядок ведения государственного реестра ломбардов установлен Указанием Банка России от 19.11.2020 № 5626-У «О ведении государственного реестра ломбардов» [5].

В целях исследования вопроса правового регулирования ломбардной деятельности стоит остановиться на анализе последних изменений Закона о ломбардах. Федеральным законом от 13.07.2020 № 196-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] (далее - Закон № 196-ФЗ) в статье 2 были внесены радикальные изменения в Закон о ломбардах, касающиеся правового положения ломбарда.

Во-первых, в статье 2 Закона о ломбардах было закреплена новая редакция понятия «ломбард» и конституирующий признак ломбарда - включение сведений о нем в государственный реестр ломбардов в порядке предусмотренном Законом о ломбардах и нормативным актом Банка России.

Так же ломбардам было прямо запрещено привлекать денежные средства физических лиц и индивидуальных предпринимателей, за исключением денежных средств участников (акционеров) ломбарда. В прежней редакции Закона о ломбардах такого ограничения не было, что порождало дискуссии среди цивилистов.

В новой редакции статьи 2 Закона о ломбардах расширен перечень услуг, которые может оказывать ломбард - добавлена деятельность сдачи в аренду (субаренду) недвижимого имущества, принадлежащего ломбарду на праве собственности (аренды, субаренды) и деятельность банковского платежного агента. Расширен временной диапазон, в течение которого ломбард вправе заключать договор займа - с 8 до 23 часов по местному времени (ранее было с 8 до 20 часов).

Претерпела изменение и статья 2.3 Закона о ломбардах, касающаяся регулирования деятельности и надзора за деятельностью ломбардов. В новой редакции установлены пределы регулирования и надзора ломбардов со стороны Банка России. В частности, регулирование и надзор Банка России не распространяется на деятельность по хранению вещей, сдаче в аренду (субаренду) недвижимого имущества, их деятельности банковского платежного агента, оказания ими консультационных и информационных услуг. Исключены положения о судебной ликвидации ломбарда по обращению Банка России в предусмотренных законодательством случаях, что наряду с введением новой статьи 2.6 Закона о ломбардах устанавливает, что ломбард утрачивает свой статус ломбарда и не вправе заниматься выдачей потребительских займов под залог вещей и (или) хранением вещей в соответствии с Законом о ломбардах со дня сведений о нем Банком России из государственного реестра ломбардов по основаниям статьи 2.8 Закона о ломбардах.

Закон № 196-ФЗ ввел в Закон о ломбардах несколько новых статей, изменивших подходы к правовому регулированию ломбардов и ломбардной деятельности, это: ст. 2.5. Ведение государственного реестра ломбардов, ст. 2.6. Приобретение статуса ломбарда, ст. 2.7. Отказ во внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр ломбардов, ст. 2.8. Исключение сведений о юридическом лице из государственного реестра ломбардов.

Согласно ст. 2.5 Закона о ломбардах Банк России наделен полномочиями внесения сведений о юридическом лице в государственный реестр ломбардов, отказом во внесении сведений о юридическом лице в указанный реестр и исключением сведений о юридическом лице из государственного реестра ломбардов. На Банк России возлагается и установление порядка ведения государственного реестра ломбардов.

Исходя из положений статьи 2.6 Закона о ломбардах, юридическое лицо приобретает статус ломбарда и связанные с этим статусом права и обязанности, предусмотренные Законом о ломбардах, со дня внесения о нем в государственный реестр ломбардов и

утрачивает статус ломбарда со дня исключения сведений о нем из указанного реестра.

Важным аспектом правового регулирования в целях обеспечения прозрачности финансового рынка является введенный статьей 2.6 Закона о ломбардах жесткий контроль за использованием хозяйственным обществом слова «ломбард» в своем фирменном наименовании, в отличие от предыдущей редакции Закона о ломбардах. Полное фирменное наименование и сокращенное фирменное наименование ломбарда должны содержать слово «ломбард». Согласно пункту 8 статьи 2.6 Закона о ломбардах, ни одно юридическое лицо в Российской Федерации, за исключением юридических лиц, сведения о которых внесены в государственный реестр ломбардов, и юридических лиц, намеревающихся приобрести статус ломбарда, не может использовать в своем полном наименовании (полном фирменном наименовании) и сокращенном наименовании (сокращенном фирменном наименовании) слово «ломбард» или слова и словосочетания, производные от слова «ломбард». Юридическое лицо, намеревающееся приобрести статус ломбарда, вправе использовать в своем полном фирменном наименовании и сокращенном фирменном наименовании слово «ломбард» в течение девяносто календарных дней со дня государственной регистрации юридического лица либо со дня государственной регистрации изменений, связанных с наименованием юридического лица. В случае исключения юридического лица из государственного реестра ломбардов и утраты статуса ломбарда данное лицо обязано в течение 30 календарных дней исключить из своего наименования слово «ломбард» и уведомить заемщиков по договорам потребительского займа о наличии оснований для расторжения договоров.

Закрытый перечень оснований, по которым юридическое лицо исключается Банком России из государственного реестра ломбардов, содержит статья 2.8 Закона о ломбардах. Всего их пять, из которых значимыми являются неоднократные нарушения в течение одного года ломбардом требований Закона о ломбардах, Закона о потребительском кредите, Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7] (далее - Закон № 115-ФЗ), а также нормативных актов Банка России, изданных в соответствии с данными законами.

Исключение сведений из государственного реестра ломбардов хотя и может быть обжаловано в судебном порядке но, по сути, означает прекращение ломбардом ломбардной деятельности. Поскольку в соответствии с п. 8 ст. 2.8 Закона о ломбардах в случае исключения сведений о юридическом лице из государственного реестра ломбардов юридическое лицо не вправе заключать с гражданами (физическими лицами) новые договоры займов.

Законодательное установление требований к участникам (акционерам) ломбарда и должностным лицам ломбарда является одним из важных аспектов регулирования ломбардной деятельности со стороны Банка России. Более того, несоответствие единоличного исполнительного органа ломбарда, специального должностного лица, ответственного за противодействие отмыванию (легализации) денежных средств, полученных преступным путем, а также лиц, имеющих право прямо или косвенно самостоятельно или совместно с иными лицами распоряжаться 10 и более процентами голосующих акций (долей), составляющих уставный капитал ломбарда, требованиям Закона о ломбардах является основанием для отказа во внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр ломбардов (статья 2.7 Закона о ломбардах).

Таким образом, регулятор предупреждает субъективную возможность недобросовестной деятельности ломбарда на финансовом рынке, в том числе криминальную деятельность, связанную с легализацией украденных вещей.

Законодатель в ст. 2.2 Закона о ломбардах сформулировал ограничения для лиц, намеревающихся получить право прямо или косвенно распоряжаться десятью и более процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал ломбарда. Физическое лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за

преступление в сфере экономической деятельности или преступление против государственной власти, не вправе прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) самостоятельно или совместно с иными лицами, связанными с ним разного рода договорными отношениями, предметом которых является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) ломбарда, получать право распоряжения десятью и более процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющих уставный капитал ломбарда.

А для лиц, получивших право распоряжения десятью и более процентами голосующих акций (долей) ломбарда законодательно установлено ограничение корпоративных прав участников (акционеров) ломбарда по управлению хозяйственным обществом, если они не соответствуют требованиям статьи 2.2 Закона о ломбардах. Так, физическое лицо, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступление в сфере экономической деятельности или преступление против государственной власти, вправе прямо или косвенно распоряжаться количеством голосов, не превышающим десять процентов голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) ломбарда. При этом акции (доли) превышающие порог десяти процентов голосующих акций (долей), принадлежащие этому лицу, при определении кворума для проведения общего собрания участников (акционеров) не учитываются (пункт 5 статьи 2.2 Закона о ломбардах). Таким образом, по сути, проведение общих собраний акционеров (участников) может быть невозможным по причине отсутствия кворума.

Законом № 196-ФЗ изменено наименование и редакция статьи 2.1 - теперь она называется «Требования к должностным лицам ломбарда». В новой редакции статей 2.1 Закона о ломбардах расширяются ограничения для единоличного исполнительного органа ломбарда, и устанавливаются требования для специального должностного лица, ответственного в ломбарде за выполнение Закона № 115-ФЗ. Кроме требований отсутствия, снятия или погашения судимости за преступление в сфере экономики или государственной власти, а также отсутствия дисквалификации, к единоличному исполнительному органу ломбарда предъявляются дополнительные ограничения. В частности, единоличным исполнительным органом ломбарда не может являться:

Лицо, которое осуществляло функции единоличного исполнительного органа финансовой организации в период двенадцати месяцев, предшествующих отзыву лицензии финансовой организации либо исключению финансовой организации из соответствующего реестра за нарушение законодательства Российской Федерации, и причастное к такому нарушению, если не истек пятилетний мораторий назначения на должность после отзыва лицензии или исключения финансовой организации из соответствующего реестра.

Лицо, которое привлекалось два и более раза в течение трех лет, предшествовавших дню назначения (избрания) лица на должность, в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом к административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве юридического лица, преднамеренное и (или) фиктивное банкротство юридического лица (за исключением случаев, если такое административное правонарушение повлекло административное наказание в виде предупреждения).

Под финансовыми организациями понимаются ломбарды и другие финансовые организации, перечисленные в статье 2.1 Закона о ломбардах.

Вместе с тем, Законом № 196-ФЗ были исключены ранее предъявлявшиеся аналогичные требования (в прежней редакции Закона о ломбардах) к членам совета директоров (наблюдательного совета), членам коллегиального исполнительного органа. Данное изъятие является неоправданным по следующим основаниям.

Исходя из законодательного определения ломбарда, он создается как хозяйственное общество - акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, которые являются корпоративным юридическими лицами. В соответствии со статьей 65.3 ГК РФ наряду с исполнительными органами, в корпорации может быть образован в случаях, предусмотренных законом или уставом корпорации, коллегиальный орган управления

(наблюдательный или иной совет), контролирующей деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации. Структура органов управления, вопросы компетенции органов управления ломбардов, реализация корпоративных прав участников (акционеров) ломбардов за исключением ограничений, установленных Законом о ломбардах, регламентируются законодательством о хозяйственных обществах: в отношении ломбардов, созданных как акционерное общество - Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [8] (далее - Закон об АО); в отношении ломбардов, созданных как общество с ограниченной ответственностью - Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [9] (далее - Закон об ООО).

В акционерных обществах согласно Закону об АО создается Совет директоров (наблюдательный совет). Исключение составляют акционерные общества с числом голосующих акционеров менее пятидесяти, где функции совета директоров может осуществлять общее собрание акционеров, если устав общества это предусматривает. Члены совета директоров избираются общим собранием акционеров, при этом членом совета директоров может не быть акционер общества. Совет директоров осуществляет общее руководство деятельностью акционерного общества в пределах своей компетенции. В компетенцию избранного совета директоров (наблюдательного совета) ломбарда в форме акционерного общества входит решение вопросов общего руководства деятельностью ломбарда, за исключением вопросов, отнесенных настоящим Законом об АО к компетенции общего собрания акционеров. Пределы компетенции Совета директоров (наблюдательного совета) определяются Законом об АО и уставом ломбарда в форме акционерного общества.

Так же в акционерных обществах может быть создан коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция), который действует на основании устава общества (статья 70 Закона об АО).

Уставом ломбарда в форме общества с ограниченной ответственностью может быть предусмотрено образование совета директоров (наблюдательного совета) общества, а также коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции). Членом совета директоров и коллегиального исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью может быть лицо, которое может не являться участником общества.

Компетенция совета директоров (наблюдательного совета) ломбарда в форме общества с ограниченной ответственностью определяется уставом ломбарда в соответствии с Законом об ООО (статья 32 Закона об ООО). При этом в отношении обществ с ограниченной ответственностью законодатель допускает большую диспозитивность в регулировании компетенции совета директоров уставом общества.

Коллегиальный исполнительный орган (при наличии) ломбарда в форме общества с ограниченной ответственности осуществляет полномочия, отнесенные уставом ломбарда к его этому органу. (статья 41 Закона об ООО).

Таким образом, с учетом полномочий, которые в соответствии с законодательством о хозяйственных обществах имеют члены совета директоров (наблюдательного совета) и члены коллегиального исполнительного органа ломбарда, факт отсутствия к ним требований, аналогичных требованиям к единоличному исполнительному органу ломбарда, в Законе о ломбардах в редакции Закона № 196-ФЗ представляется неоправданным.

В связи с этим целесообразно внести следующие изменения в Закон о ломбардах:

- наименование статьи 2.1 изложить в следующей редакции:
«Статья 2.1. Требования к органам управления и должностным лицам ломбарда».
- абзац 1 пункта 1 статьи 2.1 изложить в следующей редакции:
«Членом совета директоров (наблюдательного совета), членом коллегиального исполнительного органа, лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа ломбарда, не может являться:».
- подпункт 4 пункта 1 статьи 2.7 изложить в следующей редакции:
«несоответствие юридического лица, намеревающегося приобрести статус ломбарда,

члена его совета директоров (наблюдательного совета), члена его коллегиального исполнительного органа, его единоличного исполнительного органа, а также лиц имеющих право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) самостоятельно или совместно с иными лицами распоряжаться 10 и более процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал юридического лица, требованиям законодательства Российской Федерации».

Среди других изменений, внесенных Законом № 196-ФЗ, следует отметить новую редакцию статьи 7 Закона о ломбардах, часть положений которой вступает в силу 10.07.2021:

Введена норма, что сумма займа не может превышать сумму оценки заложенной вещи.

Форма залогового устанавливается нормативным актом Банка России, а сам залоговый билет должен содержать условия договора потребительского займа, соответствующие Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)».

Кроме того изменения, введенные Законом № 196-ФЗ, коснулись и порядка реализации неустраиваемой вещи, в части повышения стоимостного порога реализации неустраиваемой вещи, на которую обращено взыскание, исключительно путем продажи с открытых торгов. Согласно новой редакции статьи 13 Закона о ломбардах, продажа неустраиваемой вещи, на которую обращено взыскание, осуществляется путем продажи с открытых торгов, только если сумма ее оценки превышает триста тысяч рублей. Ранее законодатель устанавливал порог продажи неустраиваемой вещи исключительно с публичных торгов в размере тридцати тысяч рублей.

Данные изменения следует признать оправданными. Прежняя редакция не содержала условия ограничения суммы займа суммой оценки заложенной вещи, что могло провоцировать ломбард на злоупотребления либо участие в криминальных схемах. Поскольку в данном случае могли иметь место занижение стоимости залогового имущества или схемы по легализации средств, полученных преступным путем.

Увеличение стоимостного порога упрощает и удешевляет процедуру реализации ломбардом неустраиваемых вещей, на которые обращено взыскание, и убыстряют оборот ломбарда.

Законодательное ужесточение требований к ломбардам и расширение прав надзорного органа по отношению к ним представляется целесообразным. Ломбард является некредитной финансовой организацией, оказывающей финансовые услуги населению. При этом потенциальным рискам подвергается заложенное или сданное на хранение имущество граждан. Поэтому обеспечение финансовой устойчивости и прозрачности деятельности ломбардов имеет социальное значение. На предупреждение рисков направлен надзор Банка России. Банк России в целях анализа финансово-хозяйственной деятельности ломбарда получает информацию о показателях деятельности ломбарда. Ломбарды в силу статьи 2.4 Закона о ломбардах обязаны ежеквартально и ежегодно представлять в Банк России документы, содержащие отчет о своей деятельности и персональном составе своих руководящих органов. Содержание, форма и порядок предоставления отчета определяются Указанием Банка от 30.12.2015 № 3927-У «О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России документов, содержащих отчет о деятельности ломбарда и отчет о персональном составе руководящих органов ломбарда» [10]. Отчетность ломбарда позволяет Банку России, как отмечают отдельные ученые экономисты, позволяют Банку России в рамках надзора оценивать его финансовое состояние, ликвидность, характер и степень в его деятельности, качество корпоративного управления [11].

Оборотной стороной усиления регулирования ломбардной деятельности стало сокращение числа ломбардов. Так, по состоянию на 19.03.2021 г. в Государственном реестре ломбардов числилось 3080 действующих ломбардов, тогда как в 2015 г. насчитывалось 8417 ломбардов [12].

Часть операций ломбарда с денежными средствами и иным имуществом подлежит обязательному контролю в соответствии с Законом № 115-ФЗ. Перечень операций с

денежными средствами и иным имуществом, подлежащие обязательному контролю, приведен в статье 6 Закона № 115-ФЗ. Так, обязательному контролю подлежит операция с денежными средствами или иным имуществом, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 рублей, а по своему характеру данная операция относится к одному из следующих видов операций ломбарда: помещение драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий или иных ценностей в ломбард; продажа драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий. Ломбарды обязаны подавать сведения об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, в Росфинмониторинг.

В отношении ломбардов, принимающих в залог или на хранение ювелирные изделия и (или) антиквариат, действуют нормативные правовые акты специального регулирования. Как субъект оборота драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них ломбард подпадает под регулирование Федеральным законом от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [13] (далее - Закон о драгметаллах), и должен быть поставлен на специальный учет в Федеральной пробирной палате. К другим нормативным правовым актам специального регулирования относятся Постановление Правительства РФ от 01.10.2015 № 1052 «О ведении специального учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями» (вместе с «Правилами ведения специального учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями») [14], Приказ Минфина России от 01.02.2016 № 5н «Об утверждении форм документов, необходимых для специального учета юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями» [15].

В соответствии со статьей 20 Закона о драгметаллах ломбарды обязаны вести обязательный учет драгоценных металлов и драгоценных камней, и продукции из них, принятых в залог или на хранение. Правила учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них установлены Инструкцией о порядке учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производстве, использовании и обращении, утвержденной Приказом Минфина России от 09.12.2016 № 231н (далее - Приказ № 231н) [16].

Новые требования к ломбардам в части оборота драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них установлены Статьей 12.2 Закона о драгметаллах, введенной в действие Федеральным законом от 23.06.2020 № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [17]. Согласно нововведениям, ломбарды должны предоставлять информацию об обороте драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них в государственную интегрированную информационную систему в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота (ГИИС ДМДК). ГИИС ДМДК создается Минфином России в целях обеспечения прослеживаемости (учета) драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них в целях осуществления контроля за обращением драгоценных металлов и драгоценных камней, а также подтверждения их подлинности и легальности происхождения.

На ломбарды распространяются Правила функционирования ГИИС ДМДК, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 26.02.2021 № 270 «О некоторых вопросах контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота и внесения изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [18]. Данным Постановлением установлено то, что:

– с 1 марта 2021 года на территории Российской Федерации осуществляется добровольная регистрация в ГИИС ДМДК подлежащих постановке на специальный учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с

драгоценными металлами и драгоценными камнями, поставленных на специальный учет до 12 апреля 2020 года в Федеральной пробирной палате;

– с 1 августа 2021 года на территории Российской Федерации вводится добровольное нанесение двухмерного штрихового кода непосредственно на невостребованные ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней, на которые ломбардами обращено взыскание, а также уникального идентификационного номера на их ярлыки с внесением в ГИИС ДМДК сведений об указанных изделиях;

– с 1 сентября 2021 года на территории Российской Федерации операции по специальному учету (постановка, снятие, внесение изменений) производятся исключительно в ГИИС ДМДК;

– с 1 марта 2022 года на территории Российской Федерации оборот драгоценных металлов, драгоценных камней осуществляется только при наличии средств идентификации, за исключением ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней;

– с 1 марта 2023 года на территории Российской Федерации на ювелирные изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, за исключением ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, заявленных в качестве остатков, должны быть нанесены двухмерные штриховые коды непосредственно на ювелирные изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, за исключением случаев, установленных международными договорами Российской Федерации.

Одним из ключевых направлений контроля и надзора Банка России в отношении ломбардов выступает ограничение полной стоимости кредита (займа) - ПСК. Устанавливая ограничение полной стоимости кредита, регулятор решает задачи защиты заемщика и контроля финансового рынка от недобросовестных организаций, пользующихся финансовой неграмотностью населения, и предоставляющего займы на невыгодных, а подчас, грабительских условиях.

Таким образом, правовое регулирование ломбардов и ломбардной деятельности затрагивает вопросы создания ломбарда и процессов его деятельности. Оно направлено, прежде всего, на защиту клиентов ломбарда и обеспечение прозрачности ломбардной деятельности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. О ломбардах : Федеральный закон от 19.07.2007 N 196-ФЗ (ред. от 13.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.07.2021) // Российская газета. - 2007. - № 164.

3. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - №51. - 6673.

4. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Российская газета. - 2002. - № 127.

5. О ведении Банком России государственного реестра ломбардов: Указание Банка России от 19.11.2020 № 5626-У (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2020). - Текст электронный // Текст: электронный // Консультант Плюс [сайт] / - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372731/ (дата обращения 01.06.2021).

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 196-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 29. - Ст.4506.

7. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 33 (часть I). - ст. 3418.

8. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 1. - Ст.1.
9. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 7. - Ст.785.
10. О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России документов, содержащих отчет о деятельности ломбарда и отчет о персональном составе руководящих органов ломбарда: Указание Банка России от 30.12.2015 № 3927-У (Зарегистрировано в Минюсте России 15.02.2016 № 41096) // Вестник Банка России. - 2016. - № 20.
11. Абрамова, М.А. Регулирование ломбардного бизнеса в Российской Федерации / М.А. Абрамова, Л.С. Александрова, С.Е. Дубова // Банковские услуги. - 2015. - № 11. - С.5. -Текст: непосредственный.
12. Андрющенко, Г.И. Роль государства в процессе регулирования рынка услуг ломбардов в Российской Федерации / Г.И. Андрющенко, А.М. Андрющенко // Социальная политика и социология Том 16. - 2017. - № 2. -С.7. - Текст: непосредственный.
13. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 13. - С.1463.
14. О ведении специального учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями (вместе с «Правилами ведения специального учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями»): Постановление Правительства РФ от 01.10.2015 № 1052 (ред. от 29.01.2020). - Текст: электронный // Консультант Плюс [сайт]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186841/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 01.06.2021).
15. Об утверждении форм документов, необходимых для специального учета юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями: Приказ Минфина России от 01.02.2016 № 5н (Зарегистрировано в Минюсте России 06.05.2016 № 420141). - Текст: электронный // Консультант Плюс [сайт]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197789/ (дата обращения 01.06.2021).
16. Об утверждении Инструкции о порядке учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производстве, использовании и обращении: Приказ Минфина России от 09.12.2016 № 231н. - Текст: электронный // Консультант Плюс [сайт]. - URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_210686/ (дата обращения 01.06.2021).
17. О внесении изменений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон от 23.06.2020 № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 26. - Ст. 4002.
18. О некоторых вопросах контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 26.02.2021 № 270 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021. - № 10. - Ст. 1608.
19. Прилуцкий А.М. Гражданско-правовое регулирование залоговых правоотношений в деятельности ломбардов: новеллы законодательства: сборнике трудов конференции. Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики, 2015. - С. 283-288.
20. Дубова С.Е. Регулирование ломбардного бизнеса и надзор за деятельностью ломбардов на стадиях допуска на финансовый рынок и ухода с рынка // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. - №1 (27). - 2016. - С. 23-28.

Сведения об авторах

Сахарова Ю.В. - доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского, к.ю.н., доцент, 1887342@mail.ru

Мельников Игорь Владимирович, магистрант 1 курса заочной формы обучения кафедры гражданско-правовых дисциплин, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского, к.биол.н., bgu-rio@yandex.ru

UDK 347.471.2

ON THE ISSUE OF CHANGING THE LEGISLATIVE REGULATION OF PAWNSHOP ACTIVITY

Sakharova J.V., Melnikov I.V.

Bryansk State University named after academician of I. G. Petrovsky, Bryansk

This article is about the radical changes made to the Federal Law "On Pawnshops" by Federal Law No. 196-FZ of 13.07.2020 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". In article 2 of the Law on Pawnshops, a new version of the concept of "pawnshop" was fixed and the constituent feature of a pawnshop was the inclusion of information about it in the state register of pawnshops in accordance with the procedure provided for by the Law on Pawnshops and the regulatory act of the Bank of Russia. Also, pawnshops were explicitly prohibited from attracting funds from individuals and individual entrepreneurs, with the exception of funds from participants (shareholders) of the pawnshop. In the previous version of the Law on Pawnshops, there was no such restriction, which gave rise to discussions among civilists. In the new version of Article 2 of the Law on Pawnshops, the list of services that a pawnshop can provide has been expanded - the activity of leasing (subleasing) real estate owned by a pawnshop on the right of ownership (lease, sublease) and the activity of a bank payment agent has been added. The time range during which the pawnshop has the right to conclude a loan agreement has been expanded.

Keywords: pawnshop, pawnshop activity, legislative changes, status, legal status, supervision of pawnshop activities

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) : Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 28.06.2021, s izm. ot 08.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 1994. - № 32. - St. 3301.
2. O lombardah : Federal'nyj zakon ot 19.07.2007 N 196-FZ (red. ot 13.07.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.07.2021) // Rossijskaya gazeta. - 2007. - № 164.
3. O potrebitel'skom kredite (zajme): Federal'nyj zakon ot 21.12.2013 № 353-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2013. - №51. - 6673.
4. O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii): Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 N 86-FZ (red. ot 11.06.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2021) // Rossijskaya gazeta. - 2002. - № 127.
5. O vedenii Bankom Rossii gosudarstvennogo reestra lombardov: Ukazanie Banka Rossii ot 19.11.2020 № 5626-U (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 22.12.2020). - Tekst elektronnyj // Tekst: elektronnyj // Konsul'tant Plyus [sajt] / - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372731/ (data obrashcheniya 01.06.2021).
6. O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 13.07.2020 № 196-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2020. - № 29. - St.4506.
7. O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnyh putem, i finansirovaniyu terrorizma: Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ (red. ot 30.12.2020) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2001. - № 33 (chast' I). - st. 3418.
8. Ob akcionernyh obshchestvah: Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1996. - № 1. - St.1.
9. Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu: Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1998. - № 7. - St.785.
10. O formah, srokah i poryadke sostavleniya i predstavleniya v Bank Rossii dokumentov,

soderzhashchih otchet o deyatel'nosti lombarda i otchet o personal'nom sostave rukovodyashchih organov lombarda: Ukazanie Banka Rossii ot 30.12.2015 № 3927-U (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 15.02.2016 № 41096) // Vestnik Banka Rossii. - 2016. - № 20.

11. Abramova, M.A. Regulirovanie lombardnogo biznesa v Rossijskoj Federacii / M.A. Abramova, L.S. Aleksandrova, S.E. Dubova // Bankovskie uslugi. - 2015. - № 11. - S.5. -Tekst: neposredstvennyj.

12. Andryushchenko, G.I. Rol' gosudarstva v processe regulirovaniya rynka uslug lombardov v Rossijskoj Federacii / G.I. Andryushchenko, A.M. Andryushchenko // Social'naya politika i sociologiya Tom 16. - 2017. - № 2. -S.7. - Tekst: neposredstvennyj.

13. O dragocennyh metallah i dragocennyh kamnyah: Federal'nyj zakon ot 26.03.1998 № 41-FZ (red. ot 23.06.2020) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1998. - № 13. - S.1463.

14. O vedenii special'nogo ucheta yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej, osushchestvlyayushchih operacii s dragocennymi metallami i dragocennymi kamnyami (vmeste s «Pravilami vedeniya special'nogo ucheta yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej, osushchestvlyayushchih operacii s dragocennymi metallami i dragocennymi kamnyami»): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.10.2015 № 1052 (red. ot 29.01.2020). - Tekst: elektronnyj // Konsul'tant Plyus [sajt]. - URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186841/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (data obrashcheniya 01.06.2021).

15. Ob utverzhdenii form dokumentov, neobhodimyyh dlya special'nogo ucheta yuridicheskikh lic ili individual'nyh predprinimatelej, osushchestvlyayushchih operacii s dragocennymi metallami i dragocennymi kamnyami: Prikaz Minfina Rossii ot 01.02.2016 № 5n (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 06.05.2016 № 420141). - Tekst: elektronnyj // Konsul'tant Plyus [sajt]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197789/ (data obrashcheniya 01.06.2021).

16. Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke ucheta i hraneniya dragocennyh metallov, dragocennyh kamnej, produkcii iz nih i vedeniya otchetnosti pri ih proizvodstve, ispol'zovanii i obrashchenii: Prikaz Minfina Rossii ot 09.12.2016 № 231n. - Tekst: elektronnyj // Konsul'tant Plyus [sajt]. - URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_210686/ (data obrashcheniya 01.06.2021).

17. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O dragocennyh metallah i dragocennyh kamnyah: Federal'nyj zakon ot 23.06.2020 № 188-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2020. - № 26. - St. 4002.

18. O nekotoryh voprosah kontrolya za oborotom dragocennyh metallov, dragocennyh kamnej i izdelij iz nih na vsekh etapah etogo oborota i vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.02.2021 № 270 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2021. - № 10. - St. 1608.

19. Priluckij A.M. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie zalogovyh pravootnoshenij v deyatel'nosti lombardov: novelty zakonodatel'stva: sbornike trudov konferencii. Klasternye iniciativy v formirovanii progressivnoj struktury nacional'noj ekonomiki, 2015. - S. 283-288.

20. Dubova S.E. Regulirovanie lombardnogo biznesa i nadzor za deyatel'nost'yu lombardov na stadiyah dopuska na finansovyj rynek i uhoda s rynka // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. - №1 (27). - 2016. - S. 23-28.

Author`s information

Sakharova Julia Vlsdimirovna - Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Bryansk State University named after Ak. I. G. Petrovsky, Candidate of Law, Associate Professor, 1887342@mail.ru

Melnikov Igor Vladimirovich - Master's student of the 1st year of correspondence education of the Department of Civil Law Disciplines of the Bryansk State University named after ak. I.G. Petrovsky, Candidate of Biological Sciences, bgu-rio@yandex.ru

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Тараскина А.Ю.

Национально исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева, г. Саранск

В статье проведен анализ правового регулирования и развития государственно-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды. Государственно-частное партнерство является механизмом достижения экологических интересов государства и общества.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, устойчивое развитие, экология, проекты, обращение с отходами.

Термин «государственно-частное партнерство» (далее - ГЧП) - это перевод с английского языка понятия public-private partnership, которое пользуется популярностью у научного сообщества за рубежом. Порой некоторые авторы используют термин «частно-государственное партнерство», тем самым подчеркивая важность именно частного сектора в сотрудничестве [4, с. 28]. Однако, в соответствии с законодательством и российскими реалиями предпочтительно использование термина «государственно-частное партнерство», которое предполагает решающее значение именно государства, нежели частного партнера.

Принципами ГЧП являются:

- открытость и доступность информации о ГЧП, за исключением сведений, составляющих государственную тайну;
- обеспечение конкуренции;
- отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом;
- добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению;
- справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения;
- свобода заключения соглашения [4, с. 28]

После формирования концепции ГЧП в ее нынешнем виде и усилением ее роли в развитии социально значимых проектов возникла необходимость в правовом регулировании. Анализ юридической литературы по государственно-частному партнерству позволяет выделить три основные модели правового регулирования государственно-частного партнерства в зарубежных странах.

Страны со специальным нормативным правовым регулированием ГЧП (модель специального правового регулирования). Эта модель предполагает наличие единого специального нормативного правового акта на центральном и (или) региональном уровне, который регулирует отношения в области ГЧП. Такими странами, в частности, являются: Аргентина, Бразилия, Греция, Замбия, Кения, Мексика, Маврикий, Кыргызстан, Польша, Япония и ряд других стран.

Страны с частичным нормативным правовым регулированием ГЧП (модель частичного правового регулирования). В таких странах отсутствует специальный нормативный правовой акт, регулирующий соответствующие правоотношения, но имеются специальные законы, которые регулируют отдельные аспекты, виды или конкретные проекты ГЧП. К числу таких стран можно отнести Германию, Данию, Новую Зеландию, Чехию, Израиль и ряд других.

Страны без специального нормативного правового регулирования ГЧП (модель общего правового регулирования). Модель характеризуется практически полным

отсутствием каких-либо специальных законов, регулирующих отношения в области ГЧП. В качестве примера можно привести Австралию, Австрию, Соединенное Королевство, Индию, Канаду, Сингапур, Швейцарию, Нидерланды и другие страны. В этих странах ГЧП регулируется общими положениями договорного права, законодательством, в том числе о закупках, необязательными руководствами и типовыми контрактами.

Как отмечается в зарубежной литературе, несмотря на выводы, которые можно сделать из самого названия, ГЧП не является правовым партнерством. Он является долгосрочным соглашением, заключенным между государственным и частным сектором и регулируется непосредственно контрактом в течение всего срока концессии. Подобный подход характерен для большинства стран англосаксонской правовой семьи, а также для большинства европейских государств [3, с. 49].

Объекты (направления) государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды, которые реализуются в зарубежных странах, классифицируются на следующие виды:

- очистка сточных вод;
- переработка отходов;
- альтернативная энергетика;
- энергоэффективность;
- благоустройство урбанизированных территорий;
- экотуризм.

Многообразие направлений использования государственно-частного партнерства в зарубежных странах является одним из основных отличий от России, поскольку в нашей стране Закон о государственно-частном партнерстве предусматривает исчерпывающий перечень объектов ГЧП, из которых только несколько можно отнести к тем, которые направлены на охрану окружающей среды.

Рассмотрев, насколько это было возможно с учетом имеющихся данных общую картину в мире в части правового регулирования ГЧП в области охраны окружающей среды, мы получили данные, которые позволяют критически подойти к оценке существующей модели правового регулирования этих отношений в нашей стране. Надеемся, что результаты настоящего исследования могут иметь прикладной характер для развития в Российской Федерации законодательства государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды [3, с. 49].

Международная практика показывает, что ГЧП ориентирована на крупные инфраструктурные проекты в области транспортно-дорожного строительства, а также на коммунально-энергетическую, социальную и другие сферы. Лидирующими отечественными отраслями по количеству реализованных проектов ГЧП (концессионных соглашений, проектов «Квази ГЧП») являются жилищно-коммунальное хозяйство, дорожное хозяйство, промышленное производство, благоустройство общественных территорий. Это объясняется тем, что за последнее десятилетие значительно возросло давление на существующую инфраструктуру и потребность в новых дорогостоящих объектах [5, с. 170].

Экологические проблемы, которые грозят будущим поколениям, еще поднимались в 1972 году в рамках ООН. В результате в 1972 г. была утверждена Концепция устойчивого развития построена на принципе гармоничного взаимодействия природы и общества, поэтапной модернизации экономики в гармонии с экологией.

В российской экономике в последнее время уделяется существенное внимание развитию экологической сферы. В частности, национальный проект «Экология» является самым масштабным и системным в истории постсоветской России проектом по сохранению природы.

В рамках проекта предусмотрено четыре показателя, два из которых наиболее важны - это обеспечение снижения уровня загрязнения воздуха не менее чем на 20% в каждом городе и второй показатель - обеспечение снижения количества городов с очень высоким уровнем загрязнения. К 2024 году таких городов не должно остаться в принципе. Также по итогам

реализации нацпроекта должно быть обеспечено эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 года несанкционированных свалок в границах городов [5, с. 171].

Таким образом, можно обозначить сферы, где будут важную роль играть механизмы государственно-частного партнерства: система обращения с твердыми коммунальными отходами», проекты «Чистый воздух», «Сохранение лесов» и другие.

Таким образом, ГЧП можно трактовать как привлечение частного бизнеса государственными и муниципальными органами для взаимодействия с объектами общественной инфраструктуры. Под взаимодействием может пониматься строительство, реконструкция, модернизация, эксплуатация, обслуживание объектов общественной инфраструктуры, а также оказание услуг с использованием подобных объектов. Взаимодействие участников ГЧП осуществляется на основании контрактов и нормативных актов по принципам разделения компетенций, рисков и ответственности.

Государственно-частное партнерство является ключевым инструментом привлечения инвестиций в экологическую сферу. Такие дополнительные вложения крайне важны для решения задач, поставленных Президентом Российской Федерации и включенных в национальный проект «Экология». При этом его возможности востребованы с позиций региональных финансов.

Список литературы

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4350.
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012). Текст: электронный // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения 01.05.2021).
3. Бабич А.А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды в зарубежных странах / А.А. Бабич // Юридический вестник Самарского университета. - 2020. - Т. 6. - № 2. - С. 49-62.
4. Винокурова А.Т. Государственно-частное партнерство: современное состояние, проблемы развития и пути их решения // Вектор экономики. 2021. № 2 (56). С. 28.
5. Шпырева А.В. Развитие государственно-частного партнерства при реализации экологических проектов в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 2-2 (72). С. 170-173.
6. Сколубович А.Ю., Матвеева М.В. К вопросу государственно-частного партнерства в сфере коммунального водоснабжения // Известия Вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. - №3 (26). - 2018. -С. 45-53.
7. Самадов Б.О. О гражданско-правовой ответственности в сфере государственно-частного партнерства по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 124-131.

Сведения об авторе

Тараскина Анастасия Юрьевна - студент 1 курса направление подготовки Юриспруденция (уровень магистратуры), Научный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

UDK 34

LEGAL BASIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Taraskina A.Y.

National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev, Saransk

The analysis of legal regulation and development of public-private partnership in the field of environmental protection is carried out. Public-private partnership is a mechanism for achieving the environmental interests of the state and society.

Keywords: public-private partnership, sustainable development, ecology, projects, waste management.

References

1. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ (red. ot 26.07.2019) // Sобрание zakonodatel'stva RF. - 2015. - № 29 (chast' I). - St. 4350.
2. Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (utv. Prezidentom RF 30.04.2012). Tekst: elektronnyj // Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus». (data obrashcheniya 01.05.2021).
3. Babich A.A. Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v oblasti ohrany okruzhayushchej sredy v zarubezhnyh stranah / A.A. Babich // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. - 2020. - T. 6. - № 2. - S. 49-62.
4. Vinokurova A.T. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: sovremennoe sostoyanie, problemy razvitiya i puti ih resheniya // Vektor ekonomiki. 2021. № 2 (56). S. 28.
5. SHpyreva A.V. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizacii ekologicheskikh proektov v Rossii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. № 2-2 (72). S. 170-173.
6. Skolubovich A.YU., Matveeva M.V. K voprosu gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere kommunal'nogo vodosnabzheniya // Izvestiya Vuzov. Investicii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'. - №3 (26). - 2018. -S. 45-53.
7. Samadov B.O. O grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva po zakonodatel'stvu Respubliki Tadjikistan i Rossijskoj Federacii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. Tom 6. № 10A. S. 124-131.

Autor's information

Taraskina Anastasia Yuryevna-1st year student of the direction of training Jurisprudence (master's degree level), Scientific Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev

УДК 347.1

НЕУСТОЙКА КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ряховская Я.О., Тверитинова О. Г.

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена характеристике такой форме гражданско-правовой ответственности, как неустойке. В данной статье разъясняется правовая природа неустойки, её происхождение и присущие ей характерные признаки, а также детально рассматриваются виды неустойки и их соотношение с возмещением убытков. В исследовании также разъясняются особенности соотношения неустойки с процентами за пользование чужими денежными средствами. В работе представлена судебная практика об обстоятельствах уменьшения размера неустойки судом.

Ключевые слова: неустойка, обязательство, кредитор, должник

С переменами в гражданском законодательстве появились многообразные договорные и внедоговорные отношения, необходимость правового регулирования которых остро встала на этапе становления правового государства. К сожалению, не все участники гражданских правоотношений, а именно должники, добросовестно относятся к исполнению условий договора и к надлежащему исполнению обязательств, из-за чего возникает огромное количество споров с кредиторами. Законодатель обеспечил решение данных ситуаций, введя в Гражданский кодекс ряд институтов, направленных на предотвращение нарушения обязательств. Эти формы представляют собой разнородные явления, которые объединены назначением укрепить положение кредитора [1].

В гражданско-правовых договорных обязательствах неустойка является самым распространённым способом и отличным «спасением» для кредитора. Неустойка не является новеллой законодателя, а используется издавна - она известна еще со времён римского частного права. В тот временной период неустойка понималась в виде штрафной суммы, которую должник, в соответствии с договором, обязан был уплатить в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения взятого на себя обязательства. Оформлялась неустойка по римскому законодательству в виде стипуляции - абстрактного и устного контракта. Цель такого соглашения согласно римскому законодательству заключалась в осуществлении давления на должника и обеспечении основного обязательства. Институт неустойки был широко распространен как один из способов давления на должника, а кредиторам он придавал дополнительные гарантии и уверенность в исполнении договора. Что касается отечественного законодательства, термин «неустойка» происходит от глагола «устоять»: устойчивой называли исполнения обещания, а неустойкой - как его нарушение, так и последствие нарушения. Ранее аналоги неустойки встречаются в Русской Правде, в Псковской Судной грамоте, Судебнике 1497 года и Соборном уложении 1649 года. Её синонимами являлись в то время «гостинец», «рост», «пеня». В Своде законов Российской империи 1833 года официально закрепился термин «неустойка». Она носила штрафной характер и не могла быть снижена судом вплоть до начала XX века. Так, в Гражданском Кодексе 1922 года неустойка уже носит альтернативный характер, причем неустойкой могли быть деньги и имущество. А в середине двадцатого века неустойка уже носит зачётный характер. Так, в Гражданском Кодексе 1964 года было установлено, что убытки взыскиваются в части, не покрытой неустойкой.

Суть неустойки до сих пор остаётся неизменной, примерно также данный институт понимается в действующем российском законодательстве. Согласно ст. 330 Гражданского кодекса Российской Федерации, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения [2]. Уплата неустойки попадает под категорию "дополнительного бремени", так и под категорию "эквивалентных потерь", наступающих для должника

вследствие допущенного им нарушения. Как и все способы обеспечения исполнения обязательств неустойка оказывает стимулирующее действие на должника и призывает его к правомерному поведению.

Стоит отметить также акцессорность данного способа обеспечения исполнения обязательств. «Акцессорный» по своей сути - это «дополнительный», а акцессорное обязательство характеризуется невозможностью существования без основного. Акцессорность показывает взаимосвязь основного и дополнительного обязательства: согласно статье 329 части 4 ГК РФ, прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором. Необходимо отметить также проявление акцессорности в применении исковой давности к дополнительному требованию: с истечением её срока по основному требованию считается истекший срок и по дополнительному, включая неустойку, проценты, залог, поручительство и тд.

Необходимо выделить ряд особенностей соотношения неустойки со взысканием процентов на сумму долга. Процент за пользование чужими денежными средствами – это штраф, наступающий за нарушение денежного обязательства, то есть тогда, когда пользование чужими деньгами неправомерно (если их удерживают, уклоняются от их возврата, имеет место иная просрочка в их уплате или сбережении за счёт другого лица). Данный аспект регулируется статьёй 395 ГК РФ. Основные сходства между неустойкой и процентами на сумму долга в том, что они являются формами гражданско-правовой ответственности, и эти обе формы могут быть снижены судом в случае несоразмерности последствием нарушения обязательства. Кроме того, и в том и в другом случае должник освобождается от уплаты процентов или неустойки в случае, если кредитор отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение обязательства или, например, не сообщил банковские реквизиты, на которые должны были прийти средства. Различия состоят в том, что неустойка может быть установлена законом или договором, а взыскание процентов на сумму долга - только законом. Кредиторам важно учесть тот факт, что положения нормы 395 ГК РФ не применяются к отношениям сторон, если они не связаны денежными обязательствами. В своем постановлении Пленум Верховного Суда пояснил, что проценты по статье 395 ГК РФ подлежат уплате, если основанием является даже причинение вреда и неосновательное обогащение [3]. Там, где есть денежные обязательства и не установлена неустойка, спасением для кредитора выступает как раз этот способ взыскания процентов на сумму долга. Кроме того, если соглашение сторон предусмотрена неустойка, кредитор не может взыскать проценты по статье 395 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором.

Далее хотелось бы обратиться к видам неустойки и их соотношением с возмещением убытков. Как правило, выделяют четыре вида данного способа обеспечения исполнения обязательств: зачетная, штрафная, исключительная, альтернативная. Законодатель охарактеризовал их в ст. 394 ГК РФ. Так, неустойка считается зачетной, если убытки взыскиваются в части, не покрытой неустойкой. Например, убытки покупателя вследствие поставки товара ненадлежащего качества составили 1500 рублей. Неустойка, согласно договора, составила 500 рублей. В данном случае продавец должен уплатить покупателю неустойку в размере 500 рублей и возместить убытки в размере 1000 рублей. В штрафной неустойке убытки взыскиваются сверх неустойки, то есть должник возмещает и убытки в полном размере, и неустойку. Как правило, данный вид неустойки применяется редко и используется при наиболее грубых нарушениях. В случае исключительной неустойки возмещение убытков не производится, взыскивается только неустойка. При альтернативной - по усмотрению кредитора возмещению подлежат либо убытки, либо неустойка.

В подавляющем большинстве различных споров рассматривается вопрос о взыскании неустойки. Действующее российское гражданское законодательство устанавливает право суда на снижение взыскиваемой неустойки в случае её явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Так, в постановлении Санкт- Петербургского городского суда от

13 августа 2020 г. по делу № 2... говорится о том, что Полозов И.В. обратился в районный суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах», в котором просил взыскать неустойку за просрочку выплаты страхового возмещения в сумме 90 020,32 руб. за период с 27.11.2018 по 28.06.2019. Период просрочки с 27.11.2018 по 28.06.2019 составила 213 дней. Решением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 13.01.2020 с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Полозова И.В. взыскана неустойка за просрочку выплаты страхового возмещения в размере 20 000 руб., компенсация морального вреда в размере 2 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 12 000 руб.[4]. Тем самым, Полозов И. В. был не удовлетворён решением суда и подал апелляционную жалобу в вышестоящий суд. Но Санкт-Петербургский городской суд оставил без изменения решение нижестоящего суда, ссылаясь на то, что суд верно установил баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного, а не возможного размера ущерба и установил верный размер требуемой неустойки.

Подводя итог, необходимо отметить, что данный способ обеспечения исполнения обязательств и форма гражданско-правовой ответственности играет крайне важную роль в современных гражданско - правовых отношениях. Неустойка обладает акцессорностью, является «дополнительным бременем» для должника и способствует укреплению положения кредитора. Кроме того, сделать уменьшение неустойки в случае ее явной несоразмерности является не полномочием, а обязанностью суда. К сожалению, несмотря на все новации, этот институт нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании, так как устранены еще не все его пробелы.

Список литературы

1. Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: В 2 т. Т. II. 2-е изд., стереотип. М.:Юрайт, 2015 С. 249
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
3. "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ . - 2017. - № 21. - С.18.
4. Решение № 33-15383/2020 от 13 августа 2020 г. по делу № 2-1237/2020 //Архив Санкт- Петербургского городского суда г. Санкт-Петербурга.
5. Санисалова Н.А. Неустойка в российском и зарубежном законодательстве // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. - №28. - 2012. - С. 151-156.
6. Юрьева А.С. Неустойка как один из способов обеспечения обязательств // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - №9. - 2017. - С. 112-117.
7. Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в римском и российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. - №6. - 2011. - С. 148 - 152.

Сведения об авторах

Ряховская Я.О. - студентка 2 курса ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», специальность «Юриспруденция» 40.03.01, yana.ryahovskaya@mail.ru

Тверитинова О. Г. - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», tveritinova.olga@bk.ru

PENALTY AS A FORM OF CIVIL LIABILITY

Ryakhovskaya Y.O., Tveritinova O.G.

Bryansk State University named after academician of I. G. Petrovsky, Bryansk

The article is devoted to the characterization of such a form of civil liability as a penalty. This article explains the legal nature of the penalty, its origin and its characteristic features, as well as examines in detail the types of penalties and their relationship to compensation for damages. The study also explains the features of the ratio of the penalty with interest for the use of other people's money. The article presents judicial practice on the circumstances of reducing the amount of the penalty by the court.

Key words: penalty, obligation, creditor, debtor.

References

1. Belov V. A. Civil law. Actual problems of theory and practice: In 2 vols. Vol. II. 2nd ed., stereotype. M.: Yurayt, 2015 p. 249
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 03.08.2018) // Sobranie zakonodatelstva RF. - 05.12.1994. - No. 32. - St. 3301.
3. "On application by courts of certain provisions of the Civil code of the Russian Federation on liability for violation of obligations" : the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24.03.2016 N 7 (ed. by 07.02.2017) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation . - 2017. - No. 21. - S. 18.
4. Decision No. 33-15383 / 2020 of 13 August 2020 in case No. 2-1237/2020 //Archive of the St. Petersburg City Court of St. Petersburg.
5. Sanisalova N.A. Neustojka v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel'stve // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. - №28. - 2012. - S. 151-156.
6. YUr'eva A.S. Neustojka kak odin iz sposobov obespecheniya obyazatel'stv // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. - №9. - 2017. - S. 112-117.
7. Ivanov A.A., Eriashvili N.D. Sposoby obespecheniya ispolneniya dogovornyh obyazatel'stv v rimskom i rossijskom grazhdanskom prave // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - №6. - 2011. - S. 148 - 152.

Author's information

Ryakhovskaya Y. O. - 2nd year student of the Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, specialty "Jurisprudence" 40.03.01, yana.ryahovskaya@mail.ru

Tveritinova O. G.-Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, tveritinova.olga@bk.ru

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл. № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 25.06.2021 г. **16+**